

АКУЛИНА

АКУЛИНА БУКОВА

ПО ТУННЕЛЮ К БЛИЗНЕЦУ

АКУЛИНА

ПО ТУННЕЛЮ К БЛИЗНЕЦУ

Шар вечности

akulinabook.ru
2019

Акулина

По туннелю к Близнецу: Шар вечности / Акулина – akulinabook.ru, 2019

Давние друзья появились в нужное время в нужном месте. Но то, что поначалу они посчитали удачей, на деле оказалось совсем другим... Как спастись? Когда вокруг – неизвестный мир, а под ногами – земля чужой планеты, остаётся хотя бы не потерять самих себя!

© Акулина, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	47
Глава 5	60
Глава 6	66
Глава 7	75
Глава 8	85
Глава 9	94

Акулина

ПО ТУННЕЛЮ К БЛИЗНЕЦУ

ШАР ВЕЧНОСТИ

Глава 1

Вокруг была тихая ночь, и все давно уже спали. Только Макс пробирался сквозь непослушные ветви деревьев и заросли высокого кустарника.

Конечно, он мог бы остановиться и насладиться свежестью и тишиной, спокойно глядя вверх на усыпанное мелкими звёздами покрывало ночи и размышляя над загадками Вселенной... Но он торопился. Да так сильно, что, выбравшись из леса, почти выбежал на дорогу, к спящей у обочины машине.

Выжав педаль газа, он вылетел из лесной глубинки на главную трассу и помчался по пустой дороге так, будто пытался нагнать само время.

Вскоре вдалеке показались дома, а потом и такси у обочины, и он затормозил. От такси отделился силуэт и перебрался в его автомобиль, и Макс тут же, развернувшись, поехал обратно.

– Ну, что скажешь? – Кейт сразу принялась допрашивать, будто отсутствие информации казнило её журналистскую душу.

– Сама как думаешь?.. Такая сенсация! И, главное, мы первые! – там пока только Алекс...

– А она очень красивая?

– Ну ты и сказала! – усмехнулся Макс. – Мы сообщаем, что обнаружили корабль пришельцев, а она спрашивает, красива тарелочка или нет!..

– И вы уверены, что это не современные разработки? – спросила она, но выражение его лица на миг стало таким, что Кейт почти прикусила язык.

– Не разработки. Это *не земная* работа, там даже не земной металл.

Макс был отличным учёным, хоть и молодым, и, прекрасно зная этот серьёзный взгляд, она не стала спорить.

– А почему Алекс не приехал?

– Ты же знаешь: вашу семейку за уши не оттащишь от сенсаций...

Фотограф действительно уговорил друга съездить за Кейт, чтобы самому в это время сделать побольше снимков – слишком уж он знал местных: стоило отвернуться или

заснуть, как толпа любителей ночных прогулок обнаружила бы их местечко с невероятной находкой, и у сенсации были бы совсем другие авторы!..

Кейт кивнула и больше ничего не спрашивала: она размышляла над статьей. Нужны были яркие слова, выверенные фразы, чтобы потрясти всех, всех читателей этой новостью!.. Макс тоже молчал и почти улыбался – любимая девушка была рядом, хоть и не знала об этом, впереди ожидал друг у прекрасного объекта для изучения, который, с большой долей вероятности, принесёт им всем славу, и мечтать больше было не о чем!

Он резко затормозил на том же месте, где останавливался раньше, и они исчезли в тёмном лесу, начинающемся прямо у старой дороги. Продравшись сквозь запущенные заросли, они, наконец, обнаружили большую поляну, со всех сторон окружённую деревьями.

Поискав Алекса взглядом, Макс позвал Кейт пройти дальше. Но она его уже не слышала: склонившись и чуть ли не уткнувшись лицом в высокий колючий кустарник, она всматривалась в металлическое существо, одним своим присутствием яро преобразившее пейзаж! Она открыла рот, но не нашла, что сказать, чтобы вслух описать то, чему во время пути всё пыталась подобрать слова, – никакие фразы сейчас не могли этого выразить!.. Даже забыв про взятую с собой видеокамеру, она просто вглядывалась туда, где сгустившаяся ночная мгла внезапно разбивалась о мягко светящийся контур.

Корабль сидел ровно по центру поляны. Отблеск корпуса под лунным светом казался нереальным! Похоже было, что это лишь какой-то мираж, видение, созданное причудливым туманом ночного леса! Но это было не так – судно на самом деле было настоящим, как деревья вокруг, как камни под трапом, опущенным вниз, к земле, словно гостеприимно приглашающим войти и познакомиться...

– Обалдеть! – очнувшись, Кейт беспечно хлопнула в ладоши, не боясь нарушить этот покой.

Стылое молчание глухого места не ответило ей взаимностью, не отдав в ответ даже эха, будто поглотив сам её голос. И Макс ощутил вдруг какую-то неестественность этой странной тишины. Прислушавшись, он с тревогой понял, что не слышит здесь ни шелеста листвы, ни звуков насекомых или ночных птиц, ни шороха... – время словно застыло тут в одном миге, будто вокруг космического судна было какое-то особое поле, действующее на всё окружение!.. Внезапно его беспокойное размышление было прервано движением Кейт – она явно собралась подобраться поближе к кораблю.

– С ума сошла?! – схватил он её за руку.

– Что такое? – удивилась она на миг и, снова уставившись на судно горящим взглядом, сразу забыла свой же вопрос – всё новые и новые строки, пытаясь облечься в лучшую форму, метались в её голове: «Смелая девушка во время ночной прогулки нашла космический корабль!»... «Человек, впервые наладивший контакт землян с инопланетным разумом, – женщина!»... «В корабле, найденном Кейт...»...

– Не смей даже надеяться подойти ближе!

Видя, что она не реагирует, Макс снова резко дёрнул её, возвращая на землю из согревающих душу грёз.

– Надо найти Алекса. И гляди: трап теперь опущен...

– Ну и отлично! А и впрямь – где Алекс-то? Надо же фотографировать и фотографировать! Я позвоню ему...

– Нет здесь связи! Я и тебя набрать смог, только когда у дороги был!

На лице её мелькнуло сожаление – приходилось искать брата по старинке! Ещё раз бросив завороченный взгляд в сторону металлического существа, она неохотно пошла вслед за Максом, направившимся в гущу леса. Они отделились от корабля, и пространство вокруг вновь ожило – заухали ночные птицы, раздался шорох и стрекот насекомых... И Макс на миг даже почувствовал какое-то облегчение, вновь слыша звуки ночной природы.

Они терпеливо всматривались в окружающую тьму, чуть разбавленную светом их сотовых, среди листвы и веток пытались разглядеть мелькнувшее лицо или кепку... Но ничего похожего нигде не было. И только когда нашли чехол от фотоаппарата и большую сумку, лежащие в горьком одиночестве на земле, они ощутили, что ночь приобретает непредвиденно опасный оттенок...

Кейт ещё раз растерянно огляделась. А Макс вдруг негромко выругался.

– Что ты?..

– Уверен, он тут! – только *внутри*.

Она почти усмехнулась, но лицо её застыло, когда она увидела его взгляд – Макс, кажется, не сомневался в своих словах, убеждённый, что Алекс, и так не отличавшийся особой дисциплинированностью, ради нескольких потрясных снимков мог просто забыть об осторожности!

Кейт не ответила – она даже думать об этом не хотела! Они должны были лишь зафиксировать информацию на цифровые носители, никто из них не собирался приближаться к кораблю, это ведь безумие; и она знала Алекса – он *не был* безумным!.. Она снова растерянно оглянулась в надежде тут же увидеть его где-нибудь неподалёку, но того нигде не было. А она вдруг, поёжившись, ощутила, как тело её начал медленно заполнять окружающий холод... И как назло, в голову стала лезть странная мысль, что вокруг слишком тихо, необычно тихо...

– Когда я уходил, вход точно был закрыт! – очень негромко, многозначительно произнёс Макс, кивнув в сторону холодного стального цвета, без движения сидящего на поляне.

– Почему ты поехал за мной, оставив его здесь одного? – охрипшим на миг голосом спросила она, сразу растеряв прошлую беспечность.

– Он не захотел пойти со мной! – с досадой ответил Макс. – Обещал, что будет осторожен, не высунется из-за деревьев и только немного поснимает!

Кейт молча кивнула – да, она знала, что Алекс бывает невыносимо упрям! «С другой стороны, может, внутри никого и нет?.. – подумала она вдруг с надеждой, более приятной, чем этот мерзкий, постепенно заполняющий страх. – Что, если это он сам сумел открыть вход? Вошёл, фотографирует... забыл, что мы должны подойти... А, может, это и не инопланетный корабль вовсе?.. Какая-нибудь разработка наших земных военных...». Она резко очнулась от мыслей и опустила голову, чтобы уставиться на свои ладони, – Макс сунул ей в руки холодную связку ключей.

– Жди в машине! – твёрдо указал он в сторону тропки, по которой они сюда шли. – Увидишь что-нибудь странное, сразу уезжай!

– А если в корабле безопасно, – не согласилась она, – если можно и мне...

– Иди! – перебил он её. – Иначе я сам тебя унесу и закрою в машине!

Он был отличного телосложения, и ему ничего не стоило выполнить свою угрозу, так что Кейт недовольно развернулась и ушла.

Нетерпеливо оглядываясь, она видела, что Макс не двигается с места, продолжая следить за ней. Лишь когда она скрылась за густыми зарослями, он, наконец, переключил внимание на поляну.

Корабль, молчаливый, холодный, спокойно сидел на чужой для себя земле как неведомое в этих местах огромное существо, и, ещё раз проведя медленным взглядом по его металлической сущности, Макс понял, что ему совсем не хочется туда идти! Но, мысленно выругавшись, он осторожно двинулся вперёд, надеясь, что вскоре найдёт Алекса и сам при этом останется невредим...

Кейт же, обернувшись в очередной раз и поняв, что за ней больше не следят, поспешила обратно и спряталась за деревом, как раз когда Макс вступил на трап. В замершем лесу поскрипывание его ботинок о металлические ступени было единственным звуком, и ей это показалось жутким предисловием к триллеру. Или она только придумала этот звук?..

Нетерпеливо выждав несколько минут, она бросилась туда же – сначала на поляну под открытым небом, потом – на трап... С трепетом ожидая, что неземная дверь резко закроется и придавит именно её, как гильотина, очень медленно она переступила порог, разделяющий её мир – мир родной Земли, – с неизведанным чуждым...

Это были лишь ощущения... – открытый проход никуда не делся, и она всё ещё могла развернуться и выйти; и бежать, бежать в лес, спасаясь от нахлынувших эмоций, тревоги, страха, напряжения!.. Но мысли её были очень далеки от чувств и были сейчас главнее! – ум убеждал, что это только увлекательное приключение; что это темнота накладывает свой необычайный отпечаток на окружающий мир; что Макс просто не заметил – трап и раньше был спущен на землю, а Алекс всего лишь увлёкся любимым делом и теперь носится по всему кораблю, стремясь сделать побольше снимков, пока не понаехали конкуренты!.. Так говорил ум, гордо и громко. Но даже его громкий и уверенный голос не мог заглушить то, что всё сильнее сгушалось в душе – она *боялась*.

Страх начался ещё там, на земле, у поляны, – с пустоты и тишины окружающего мира. Они медленно заполнили сердце, но Кейт не обращала внимания, не желая позволить какой-то нелепой тревоге изменить её судьбу, и, веря в свою будущую славу, кинулась к кораблю, чтобы смело шагнуть внутрь, сдерживая биение отчаянного сердца, так боящегося приближающейся неизбежности новизны...

«Новизны будущего мира... Я создам новый мир, покажу всем, что мы не одни во Вселенной! – подумала она, с трепетом тронув пальцами чужой проём из неизвестного металла. – Сколько споров и вопросов было наслоено, сколько версий придумано!.. И все они сейчас разрешатся! Корабль кем-то прислан, он создан не на Земле. А значит, я смогу договориться... Мы будем проводить встречи, устраивать мероприятия... Я буду говорить с ними, буду брать интервью ... А знаю ли я их язык?..», – вдруг испугалась она, но тут же отбросила эту мысль, решив, что разумные космические создания наверняка знают все земные языки!..

Заворожённая, она прошла внутрь. Прямо перед ней и по бокам оказались коридоры. Не особо выбирая, она осторожно двинулась влево, рассматривая стены – блестящие, они отражали её саму почти также хорошо, как зеркала, и заставляли забыть обо всех страхах и опасностях, мнимых и возможных!.. Нет, она и не верила на самом деле, что в корабле может быть кто-то *чужой*. Просто хотела, чтобы сначала Макс нашёл Алекса, а потом уже и она выскочила бы из-за какого-нибудь угла и удивила бы их своей бесшабашной смелостью и отвагой!..

Тут она заметила сбоку дверь. Схватившись за ручку, она успела остановиться и даже попыталась уговорить себя не делать ничего лишнего. Но рука в это время всё равно поступала по-своему, будто ей не принадлежала, – и дверь бесшумно отворилась.

Внутри было просторно и очень светло. Световые волны мягко спускались прямо из точек на потолке, таких маленьких, будто нарисованных... Комната казалась полностью свободной от предметов, но лишь на первый взгляд: привыкнув к необычному освещению, Кейт вдруг поняла, что глядит прямо на мебель – пара одинаковых сидений, напоминающих диваны, была не очень приятного холодного оттенка, который сливался с таким же цветом стен и пола.

Медленно, осторожно провела она рукой по дивану, казавшемуся весьма мягким, и ощутила, будто погладила высохшую шкуру морского чудища, таким он оказался шершавым. Ещё раз тронув его, она опять огляделась, стремясь запомнить мельчайшие детали того великого, что встретила этой ночью. Но в комнате не было больше ничего, и где-то в глубине её сознания снова оживилась тревожная мысль, что всё-таки лучше было бы вернуться в коридор и найти Макса с Алексом... А то и вовсе выбраться к лесу, как и было велено! И всё же... – сквозь ненасытное любопытство этой мысли пробиться не удалось.

Забыв возвратиться в первый коридор через ту же дверь, в которую сюда вошла, она прошла в другую, которая была ещё в этой комнате. А потом ещё в новую, и ещё... В помещениях стояли столы, где-то – с кнопками, с приборами неизвестного назначения, с проводами, с металлическими манекенами, похожими на людей... Блестящие, они ей так понравились, что, не удержавшись, она даже щёлкнула одного по носу и с удовольствием отметила, как по комнате разлетелось металлическое эхо...

Попав в следующий коридор, она прошла по нему и заметила, что вверху на стенах мигают красные огоньки. И, конечно, это насторожило бы её, если бы в этот момент она уже не ощутила самый настоящий ужас, но по другому поводу – всё потому, что внезапно, резко поняла: в этом безлюдном тихом пространстве к ней неумолимо приближается какой-то шум.

Ещё не полностью очнувшись от сладких грёз, на каком-то автомате отворив ближайшую дверь, она вметнулась внутрь! Осторожно прислонившись, она прислушалась, пытаясь понять: пройдёт ли опасность мимо или она как раз вляпалась, спрятавшись именно там, куда источник шума и направлялся?

Голоса – а теперь было несомненно, что это осознанная речь, – приблизились настолько, что стали слышны слова, и Кейт задрожала от ужаса, что люди действительно зайдут в это помещение.

– ... и пора включить поле невидимости... – промолвил кто-то негромко, но весьма строго.

В ответ послышались тихие уверения в том, что приказ будет выполнен сразу же. Голоса и шаги отдалились, а едва живая от страха Кейт присела на пол и закрыла лицо руками. Немного успокоившись, она подняла голову, чтобы оглядеть спасительную комнату, и тут же подскочила, потому что её ждало не то, чтобы разочарование... а просто гораздо больший ужас, чем ещё пару минут назад: ведь то, чего она так боялась, здесь тоже было, и спрятаться от него она уже не могла! – в комнате находился человек, девушка. И глядела она на Кейт с таким изумлением, что та решила тут же очень быстро выметнуться обратно в коридор – вдруг блондинка решит, что это был всего лишь мираж, а сама она успеет добежать до выхода и спрятаться в лесу?..

Она схватилась за ручку, но дверь уже не открылась, и она растерянно дёрнула её ещё раз. А заинтригованная незнакомка подошла ближе.

– Не кричи! – строго, с убеждением сказала Кейт в надежде своей уверенностью привести её в замешательство и выиграть немного времени.

– Я и не собиралась... – ответила блондинка, осматривая её с явным любопытством. – А что ты тут делаешь? И кто ты, чтобы сюда заходить?

– А чем это место лучше остальных?! – буркнула Кейт, глядя ей прямо в глаза, чтобы та случайно не отвлеклась от своих глупых расспросов и не заметила, что она всё ещё пытается открыть дверь.

– Послушай, ты зря её дёргаешь! – пожав плечами, кинула незнакомка, отходя немного лениво, будто внезапно потеряв всякий интерес. – Она уже не откроется. Конечно, если я не захочу...

– Как это?

– А вот так... Подойдёшь сюда – покажу!

Кейт помедлила, но, убедившись, что с дверью справиться не получается, недоверчиво прошла в центр комнаты и, видя, что блондинка смотрит в сторону выхода, устояла туда же. Внезапно резко щёлкнул замок, а дверь ещё и приоткрылась! От самой себя не ожидая такой прыти, Кейт тут же метнулась к ней, но та моментально захлопнулась!

– Что это такое?! – возмутилась она. – У всех двери как двери, а у вас тут бардак!

– Неужели? – усмехнулась блондинка, провалившись в белесом диване, сразу приобретшем игривый сиреневый оттенок. – А зачем ты сюда зашла, если не нравится?

– Я просто услышала голоса в коридоре и не хотела мешаться на дороге...

– Зачем ты вошла *в корабль*?

Кейт закусила губу.

– Ошиблась... Темно было, я хотела пройти по тропинке, а попала на трап... – соврала она и почувствовала, как лицо заливается краской стыда.

– А теперь тебе здесь не нравится? Что ж, придётся привыкнуть... Я тебе помогу.

«К чему это она?», – насторожилась та.

– На самом деле двери тут ни при чём – это я их двигаю!

Кейт сразу перестала краснеть, поняв, что тут есть обманщики похлеще. Она недоверчиво хмыкнула.

– А вот, пожалуйста, смотри! – блондинка кивнула на дверь, которая внезапно опять открылась, и теперь не чуть-чуть, а почти нараспашку! Но не успела Кейт подойти, как она снова захлопнулась.

– Зачем ты так делаешь?! Я хочу выйти! – зло буркнула она, безуспешно подёргав за ручку.

– Ты не сказала, кто ты и зачем ты здесь. Почему я должна объяснять, как я развлекаюсь и что умею? – пожала та плечами.

Казалось, она так шутит. Но взгляд её был очень напряжён, и кожа дивана, на котором она сидела, очень медленно приобретала другой цвет – не такой яркий и весёлый, жизнерадостный, каким только что был, а грязный серо-коричневый оттенок, как будто мысли её опустились в неприятную застарелую трясину.

Кейт смутилась.

– Я ведь сказала, что случайно сюда вошла. Хотела посмотреть... как у вас красиво, как развита ваша цивилизация... А сейчас мне нужно идти...

– И тебе нравится *твоя* планета?

– Очень. Я только на ней и готова жить! – осторожно ответила она, видя, что блондинка явно что-то решает. «А не обдумывает ли, как меня прикончить?», – опасливо подумала она и мельком оглянулась в поисках какого-нибудь предмета, способного её защитить. Но в комнате кроме дивана из мебели и вещей не было больше ничего.

Та почему-то вздохнула.

– А меня зовут Линнуэ. И мне тоже нравится твоя планета... И мне очень жаль, поверь... Но так близко *ты* больше никогда её не увидишь!

– Ты хочешь меня убить?.. – медленно, еле внятно, произнесла Кейт. Она даже хотела сразу добавить: «Я ведь никому не скажу...», и тут же со всей резкостью поняла, что это будет явная ложь, – она, если выберется отсюда, тут же во всех подробностях всё опишет!

Линнуэ невесело усмехнулась.

– Может, это и было бы гуманнее... Но всё уже кончено – ты просто летишь с нами.

– Зачем?!.. Ты можешь меня выпустить, и никто не заметит! Даже если я расскажу кому-то из знакомых, мне никто не поверит! У меня нет ни доказательств, ни снимков...

Она осеклась, вспомнив, что была не одна. «Что делать? – лихорадочно подумала она. – Спросить, где Алекс с Максом, и подставить их, если они до сих пор не замечены, или попросить, чтобы всех отпустили?..».

Линнуэ резко перебила её мысли:

– Ты не понимаешь, о чём говоришь и чего просишь! Ты уже летишь с нами.

– Ты не можешь этого решать, должен быть ещё кто-то... – воскликнула Кейт, но та дёрнула её за руку:

– Пойдём, я покажу!

Она открыла дверь и добавила:

– Даже не пытайся искать выход – он всё равно закрыт.

Кейт не видела, каким путём они так быстро шли – она всё время оглядывалась, пытаясь представить, куда же нужно бежать, если сейчас вырваться из цепкой руки. Но коридор позади как две капли воды был похож на тот, по которому она ходила до этого, в нём были точно такие же двери, и как пройти к выходу, она не знала...

Линнуэ привела её в большое помещение. Здесь были люди и металлические манекены, которые Кейт уже встречала, но теперь никто и ничто не привлекло её внимания, потому что она уставилась в одну сторону – туда, где стена оказалась огромным окном. А за ним...

– Не верю! – открыв рот, она глядела, как в тёмном пространстве удаляется шар, облёчённый в голубое сияние. Сияние её родной планеты...

Она лихорадочно оглянулась. Никто не смотрел на неё, экипаж продолжал следить за приборами, и только на каком-то лице она увидела на миг мелькнувшую жалость. Но не могла поверить, что это – жалость о её судьбе!..

Голова вдруг закружилась, будто от невыносимости вглядываться, как быстро мимо мелькает то, что раньше там, на Земле, она называла «звёздами». Перед глазами резко потемнело, и она побледнела, ощутив вдруг слабость... Линнуэ, следившая за ней, тут же ткнула пальцем стоящий рядом металлический манекен. Тот оказался обычным роботом серии R и, внезапно ожив, усадил Кейт на сиденье.

– Слабая! Долго не протянет... – услышала она немного приглушённый мужской голос, понемногу приходя в себя.

– Я ведь сказала, что мы *уже* летим...

Она подняла голову: Линнуэ смотрела на неё с какой-то странной жалостью и болью. Кейт снова кинула быстрый взгляд в окно и поняла, что за эти несколько минут Земля вообще пропала из поля видимости. В голове её что-то пульсировало, и она вдруг подскочила, отпихнув услужливую металлическую руку.

– Не верю! А где Алекс? Где Макс? Что вы с ними сделали?!.. – она кинулась на ближайшего человека. Её удары были невероятно слабы, но она не замечала...

Линнуэ переглянулась с помощником пилота. Не теряя времени, тот нажал кнопку на роботе и, вытянув из открывшегося на его торсе тайника ампулу, дотронулся до шеи Кейт. Через секунду она обмякла и вяло свалилась на металлические руки.

– В сектор С её отнеси и приставь к ней RF-7. Нет, RN-2 – он меньше разговаривает. Она хоть и спит, но когда-нибудь проснётся, а ей сейчас лучше многого не знать... – безнадежно махнула Линнуэ рукой и, заметив строгий укоряющий взгляд капитана Кейла, тихо добавила. – Ты просто не знаешь, что это такое – потерять родную планету!

– Вряд ли такое твоё восприятие ситуации поможет ей быстрее прийти в себя, – ответил он нравоучительно.

– Да она слишком слабая, чтобы выжить!.. – начал коренастый Джим, но капитан строго добавил:

– Мы должны помогать даже таким!

– Лучше бы на месте оставили... Облучили бы, память стёрли... Вот времена настали – с собой забирать!.. – буркнул тот напоследок, возвращаясь к приборам. – Эй ты! Проверь, чтобы *другие* бед не натворили... А то мы тут благотворительностью занимаемся... – ткнул он недвижный манекен, который сразу включился в работу и покинул помещение.

– Я тоже пойду – подумаю, куда их определить, – Линнуэ, уходя, с неприязнью скользнула взглядом по Кейлу.

Помощник удивлённо посмотрел на бесстрастного капитана. Заметив немой вопрос, тот усмехнулся:

– Надо быть терпимым! Да и не забывай – она с планеты Эллида. А там все были эмоциональными.

– Это их и сгубило! – грубо хохотнул Джим, услышав слова Кейла.

Тот жёстко посмотрел на забывшегося работника, и он, тут же вспомнив дисциплину, замолчал.

– А это правда? – нерешительно добавил молодой Стим, будто стесняясь своего незнания или опасаясь продолжать разговор на столь скользкую тему.

– Правда, – немного понизив голос, ответил своему помощнику Кейл, повернувшись к экрану со звёздной картой и проложенным на ней маршрутом, мигающим мелкими жёлтыми точками. – Ллидианцы, жители Эллиды, от природы были настолько эмоциональны, что забывали об обычных рациональных вещах. Они не предусмотрели, что атмосфера их планеты совсем изменилась, и в конце концов она не смогла их защитить: Солнце прожгло их, когда они этого не ждали. Выжили только те, кто находился в это время в других Солнечных системах.

– И Линнуэ – тоже? – недоверчиво уточнил тот, пытаясь понять, как она может оставаться такой молодой – со времени катастрофы, которую лишь мельком упоминают в исторических учебниках, прошло уж более нескольких десятков лет.

– Нет, конечно, чудак! Но она из тех немногих, кто ещё хранит чистую кровь ллидианцев – её родители были рождены коренными жителями Эллиды.

– Об этом нельзя говорить! – вдруг услышали они резкий голос – высокий черноволосый Тукки оказался рядом так внезапно, будто только и ждал такого разговора.

– Вы не имеете права решать, кому и что тут говорить! – огрызнулся молодой человек.

– Остынь, Стим! – кинул Кейл, пронзительно всматриваясь в Тукки. – Вообще-то парень хоть горяч, но прав... – капитан здесь я. Так что, пусть я и позволил вам лететь с нами, но свои советы оставьте при себе! А то недолго и прогулку устроить по космосу. В одиночестве...

Его тон ещё можно было с натяжкой назвать ехидным или шутливым, но взгляд не оставлял сомнений в серьёзности слов. Правда, высокого bruneta это несколько не смутило, и он лишь усмехнулся.

– Что ж, раз дело дошло до этого... Прочтите приказ генерала Низула, – он бесстрастно вытянул из внутреннего кармана электронную пластинку. – Вы обязаны не только сопровождать меня...

– *Сопроводить!*... – прошипел Кейл, всматриваясь в слова, означающие, что в этот раз он выполнял не свою обычную работу, отправляясь на другую планету за природными образцами, а сопровождал этого человека, как транспорт, что никак не могло считаться повышением по службе.

– ... сопроводить меня на Землю и обратно, но и выполнять *все* мои требования. А сейчас, имея на то особые причины и приказ руководства, я требую от вас молчания по поводу упомянутой женщины.

– Какие глупости! Это не я придумал, что она чистокровная ллидианка. Все и без меня знают, кто она, и ей самой никто не запретит говорить о её родственных связях!

– Это так. Но искусственно эту тему для разговора поднимать запрещено до получения особого разрешения от начальства. В данный момент этот вопрос курирует генерал Низул, – сухо ответил тот и, развернувшись, ушёл.

– Глупо, бессмысленно! – недоуменно повторил слова капитана Стим, возмущённо разведя руками.

– Похоже, она под особым контролем, – задумался тот, со злостью глядя в чёрную уходящую спину. – Это их дела, но лучше бы играли в свои игры на другой территории! Для чего нужно было отправлять их с нами в эту поездку – и этого типа с его подручными, и девчонку?... Как будто нам своих забот мало! И так отчитываться придётся, что землянам на глаза попались, как мальчишки!

– Не ваша вина, что поле вышло из строя и корабль стало видно... – попробовал утешить его помощник, но Кейл махнул рукой:

– Моя! Я лично проверил перед отлётом всё, что можно было, как делаю это всегда. И всё было исправно, как и приборы невидимости. Очевидно, кто-то приложил свою дрянную руку! И я узнаю, зачем, когда вычислю его. Или её...

– К сожалению, чужаков с нами гораздо больше, чем всегда, – тихо подметил Стим.

Капитан поймал многозначительный взгляд молодого, но весьма смышлёного помощника. Да, тот был прав – людей, не состоящих в его команде, в этот раз с ними было много больше, чем обычно, и за всеми было сложно уследить...

Одной из тех, кого в этом разговоре называли чужаком, была и Линнуэ. Но она во время этого обсуждения не занималась ничем подозрительным и просто сидела в одной из пустых кают корабля, в кресле цвета серых мокрых туч.

Как ни странно, она любила эту мебель – как и диваны той же марки, они приобретали определённый цвет в зависимости от настроения сидящего. Простые внешне, они

состояли из весьма сложной конструкции, считывающей эмоциональные импульсы с того, кто был с ней в контакте. На Авалей – планете, куда они сейчас направлялись, – такой мебели давно дали шутовское название: «*Твоя* радуга». И не каждому она была по вкусу – не всем нравилось, что окружающие могли увидеть, что творится у них в душе. Но в таких экспедициях, как эта, она была незаменима – её использовали, чтобы следить за членами экипажа и контролировать их настрой, ведь структура мебели помогала вовремя заметить любое отклонение от позитивного настроения, способное привести работника к каким-либо досадным ошибкам в работе.

Некоторым членам группы это совсем не нравилось, но только не Линнуэ – эмоциональную девушку это не смущало. Наоборот, когда она радовалась, мебель приобретала яркие тона – и ей было очень приятно на них смотреть, а когда грустила, то серый цвет, что начинал её окружать, будто говорил, что сам *понимает* её. И ей становилось даже чуть-чуть спокойнее – от того, что у неё будто бы есть поддержка.

Сейчас ей тоже было грустно. После встречи с земной девушкой она снова вспомнила, как это тяжело – потерять родную планету. Нет, самой ей никогда не приходилось этого чувствовать – это ей рассказали и показали родители. И даже им не пришлось этого испытать – это знание они получили в наследство от своих родственников, которым и досталась та страшная боль от гибели Эллиды.

Эллида была небольшой планетой на краю Солнечной системы SF-3: третьей системы из ряда SunFlame. Она находилась недалеко от первых Солнечных систем в значении SN, SunNormal – с более привычной для человека интенсивностью солнечных лучей в отличие от систем SF, которые имели по целых три Солнца. Этот солнечный огонь и сыграл главную роль в развитии жизни разумных существ на поверхности планет этих систем – она была только на Эллиде в системе SF-3. Поверхность остальных же была сухой, выжженной, непригодной для привычной жизни, а атмосфера была раскалена до такой степени, что даже подлететь к ним было проблематично – не выдерживали приборы.

С Эллидой же дело обстояло по-иному. «Откуда пришли первые ллидианцы?», – этот вопрос был актуальным ещё сотни лет назад, но современной исторической науке это до сих пор неизвестно – много нужной информации кануло в небытие за всё то время, что Эллида была населена – слишком часто менялись настроение, мода, мысли... Настолько часто, что оказалось утеряно много исторических данных, забыто много историй, и только остатки древних легенд ещё иногда всплывают в тех или иных устах. Точно известно лишь, что предки современных ллидианцев придумали, как обойти огненное пламя солнечной триады. Они сумели не только наладить защиту от солнечных лучей, но и мастерски соорудить мощные приборы – напоминающие пушки, в постоянном режиме выпускающие энергию, те создавали отдельные, защищённые от энергии Солнца пространства–коридоры. Через них корабли с Эллиды благополучно миновали разрушающее огненное пространство, отправлялись в другие Солнечные системы и возвращались обратно.

Планета была надёжно укрыта плазменным куполом, созданным на уровне стратосферы. Его контролировала целая флотилия космических кораблей и пункты командования на самой поверхности. Ничто не могло предвещать Эллиде трагического конца, и всё же что-то пошло не так: купол дал сбой, и планета буквально сгорела за считанные минуты – никто не успел даже подумать, что такое вообще возможно.

Эта страшная история до сих пор будоражит головы, а беспокойные учёные продолжают придумывать всё новые версии случившегося – но только те, кто уж слишком

хочет напомнить о самом себе всему миру, ведь о трагедии Эллиды, по крайней мере на Авалей, почему-то стало принято умалчивать, будто высшее командование отдало приказ жить дальше, не помня о прошлом, пусть и прошлом другой планеты. И всё-таки это не очень удалось – никто не мог предвидеть, что ллидианцы, которые в это время были в иных Солнечных системах, в момент гибели своего дома, своего народа почувствуют это так, как если бы там находились они сами. Сначала над отдельными ллидианцами, осмелившимися объяснить, что они ощущали, смеялись. Но когда оказалось, что их на самом деле гораздо больше, чем сотня безумцев, это приняли во внимание. Рассказы таких людей, с разных концов света, незнакомых друг с другом, разных возрастов и с единственной схожестью – все они были коренными ллидианцами, оказались практически идентичными. Так они сумели доказать свою чувствительность, и их слова, наконец, приняли во внимание, – как и то, что эти люди могут ощущать так много, что за ними стоит *присматривать*. Времена в мире такие, что лучше иметь в виду всякую полезную – или потенциально опасную – силу...

Коренных, кровных – теперь их осталось так мало! Выжившие ллидианцы рассеялись по миру, в их семьи проникла чужая кровь. И только в редких случаях можно ещё с уверенностью сказать: «Это – истинный ллидианец!».

И вот Линнуэ. Даже её имя – это дань её истинной Родине, которой она была лишена; это название редкого растения, цветущего раз в двадцать лет под светом тех трёх Солнц, что сожгли Эллиду... И она, как камера хранения, навеки задержала в своей памяти и в своих чувствах то, что было когда-то давно и не с ней.

Она сидела в кресле цвета своей печали и грустила – о днях ушедших, о том, что видела своими ощущениями и до чего не могла дотронуться. О том, чему не могла помочь, хотя чувствовала при каждом воспоминании ту боль, что донесла ей её собственная кровь, когда-то также тёкшая в жилах тех, кто на самом деле это испытал. И теперь она боялась, что такую же боль будут терпеть земляне, которых им пришлось забрать с собой в этой поездке...

Сами же земляне ни о чём таком и не думали! Они просто спали – да так спокойно... Но если к Кейт приставили робота для повторного введения снотворного во время полёта, то с молодыми мужчинами поступили достаточно просто – на них совсем не стали тратить ампул и поместили в две смежные дрим-камеры. И если бы теперь они не спали, то с большим интересом рассмотрели бы это место, а точнее, свои койко-места, напоминающие ящики шкафа. Особенно, если бы знали, что именно в такой комплектации подобные камеры найти крайне сложно даже на Авалей, где те и были разработаны. Редкость такой конструкции заключалась в особой интеллектуальной системе, способной самостоятельно рассчитывать количество снотворного, которое требуется конкретному организму на заданное время. Кроме того при заявленной необходимости система могла добавить и препараты, организующие некие бонусы: временную дезориентацию и небольшую слабость. Дрим-камеры именно с подобными функциями невозможно найти в бытовом применении; выпущены они в ограниченном количестве и допустимы для использования только в среде военных.

Наличие же подобных камер на корабле облегчало процесс как доставки, так и высадки на новой для них планете бедолаг, которых угораздило не вовремя увидеть космический корабль авалейцев. Конечно, поначалу, когда дрим-камер не существовало, обходились вполне обычными способами – как и упоминал болтливый Джим, просто стирали память. Теперь же было иное время... – несколько лет назад некоторым добропорядочным

капитанам, уже доказавшим свою верность правительству, поступил новый приказ: забирать *любопытных* землян с собой. Любопытных – означало, тех, кто по какой-то причине заметил корабль. Это было делом сложным, ведь, как ни крути, космическое судно было сделано не на коленке и вполне хорошо защищалось полем невидимости, созданным специально для временной посадки на поверхность Земли и работающим именно в её условиях. Тем не менее иногда случались и казусы, например, как в этот раз. И так как капитан Кейл считался вполне надёжным и в числе некоторых других также получил упомянутый приказ, то он должен был в подобном случае забрать землян с собой, что он и сделал. Впрочем, говоря Стиму, что за них придётся отчитываться, он немного лукавил – он прекрасно помнил, что за их доставку ему будут лишь благодарны... Деталей, для чего на Авалей нужны были земляне, он не знал, но никогда и не задавал лишних вопросов, будучи отлично вымуштрованным и без каких-либо сомнений в своём начальстве. Так что, как и было приказано, все трое землян, попавшихся в этой экспедиции на его пути, теперь спокойно спали, а двое из них ещё и проходили проверку на переносимость их организмами необычного состава препарата в дрим-камере.

До того же, как их так отключили, единственное, что удалось сделать Макс, отправившемуся искать друга, – так это найти его. К сожалению, ни одному, ни второму, это уже ничем не могло помочь. Когда брыкающегося физика запикивали в камеру, в соседнем окошке он увидел Алекса. Тот как раз засыпал, но успел объяснить, что, пока ждал их с Кейт в лесу, сам и не заходил в корабль, а просто фотографировал на вполне приличном расстоянии...

– ... а от корабля протянулось странное щупальце... не металлическое, нет. Плазменное, – зевнув, но ещё борясь со сном, продолжил он. – И утянуло меня внутрь. Там меня засыпали вопросами – чего это я слежу... Что я вижу... И вообще – *почему* я вижу корабль... – он опять зевнул. – Почему я вижу их корабль?! Поставили его перед нашим носом и удивляются! Чудаки... Хорошо хоть, ты Кейт не привёз...

– Привёз, – хрипло ответил Макс, содрогнувшись при мысли, что и её могли заметить.

– Жаль... а я... бы им...

Больше фотограф не произнёс ни слова, и физик вскоре тоже заснул обычным человеческим сном.

Проспали они много часов и не проснулись, даже когда судно вошло в атмосферу планеты Авалей. Плавно опустившись на военном космодроме, корабль замер. На землю откинулся металлический трап.

– Грузите! – равнодушно махнул рукой Кейл, скучным взглядом скользнув по выползающим наружу крытым носилкам – внутри, упакованная полосами тёмного материала, лежала спящая Кейт. За ними двигались следующие.

– С сопровождающими отправить? – уточнил Стим, делая пометки на электронном табло в своей руке.

– Не надо! Роботы справятся, – отвернулся тот.

– Генералу не понравится...

– Не имеет значения. Скажем, что при посадке с кораблём возникли незапланированные неполадки и весь экипаж нужен был на месте.

– Но...

– Ступай! – раздражённо махнул рукой Кейл. – Мне и так ещё самому всё это объяснять придётся, так что отправь их с роботами. Выговором больше, выговором меньше – какая разница!

– Будет сделано! – помощник восторженно посмотрел на капитана.

Из корабля вышла Линнуэ. Её ожидал особый транспорт с личным водителем – она собиралась сама доставить земную женщину в пункт назначения. Носилки влетели внутрь, и спустя мгновение транспорт набрал скорость, чтобы ринуться по воздуху вперёд, всего в метре от поверхности земли.

Глава 2

«Добро пожаловать на Авалей... Добро пожаловать на Авалей! Добро пожаловать...». Кейт резко подняла голову с подушки, а внутри всё продолжал звучать металлический голос RF-7 – весьма дружелюбного робота серии RobotFriend, которого приставили наблюдать за ней вместо запрошенного Линнуэ робота-медсестры RN-2.

Покрутив головой по сторонам и поняв, что не знает этого места, она подскочила к окну, не веря, что последние воспоминания, кажущиеся ночным бредом, могут оказаться реальностью. И обнаружила всё же, что прошедший день был не сном... Конечно, она не видела, как, прорвавшись через белые облака, корабль опустился на поверхность Авалей – главной обитаемой планеты Солнечной системы SN-1, SunNormal-1, – но теперь, глядя в окно, сразу поняла, что это действительно уже не её планета...

На улице не было ни деревца, ни даже намёка на траву. То, что были сами улицы, она не сомневалась: напротив она видела здание с необычной облицовкой, казавшееся полностью прозрачным и изящным своей чистотой и тихим мерцанием. Это была лишь иллюзия – на самом деле через него нельзя было рассмотреть, что же внутри, и выглядело оно так только из-за отражающихся на необычном материале солнечных лучей. Дальше за ним и сбоку высились такие же здания, и Кейт прекрасно поняла, что и сама находится в подобном. Наверху каждого были многоярусные стоянки, и она быстро догадалась, почему к ним не ведут дороги – это были стоянки для летающего транспорта: поминутно что-то поднималось в воздух и улетало или, наоборот, прилетая, замирало на блестящей плоскости одного из ярусов.

Отойдя от окна, она быстрым взглядом окинула комнату и, не найдя ничего, что бы её сейчас заинтересовало, двинулась к выходу. Осторожно повернув ручку, она толкнула дверь. И тут же наткнулась на Линнуэ.

– Как себя чувствуешь?

Та прямо сияла доброжелательностью, и Кейт чуть не передёрнуло от возмущения. Она так посмотрела в ответ, что Линнуэ даже не стала ждать слов и сразу добавила:

– Пора покушать, а потом покажу, что захочешь!

Схватив Кейт за руку, она потянула её на кухню и, плюхнув на стул, всучила пару пакетов с рисунком какого-то болота на размытом из-за тумана фоне.

– Если думаешь, что после еды я подobreю, то очень ошибаешься! – сквозь зубы процедила та, но внутрь заглянула.

Увиденное не порадовало: зелёные и на вид скользкие лепешки с неровными краями, будто уже кем-то покусанные, особого аппетита не вызывали.

– Нет, но я думаю, что тебе нужны силы.

– А что ты такая заботливая?! В плен забрали, ещё и учат...

– Ты сама виновата. Это ты вошла в корабль, хотя тебя не приглашали! – заметила Линнуэ, сдержав появившееся раздражение – всё-таки она искренне пыталась помочь, но, похоже, ценить это никто не собирался! – Прошла бы мимо или переждала за деревьями – тебя бы никто и не заметил, и сидела бы до сих пор на своей планете!

Кейт закусила губу, но тут же нашлась:

– А кто позволил вам посещать чужую планету и устанавливать на ней свои правила?! На *своей* планете мы заходим туда, куда хотим, ведь это наша земля, а на ней – *наши* предметы!

– Что ж, это правда... Но у нас нет другого выхода, – Линнуэ вдруг нерешительно потёрла руку, не зная, что ещё можно сказать, не нарушая важных тайн. – Мы просто пытаемся выжить. Наша планета на грани, на грани... Если мы сейчас ей не поможем, то всё живое, что есть на ней, погибнет, исчезнет навсегда...

– Да ведь у вас и так ничего нет! – не удержалась Кейт, вспомнив слишком техногенный пейзаж за окном.

– Так кажется – так только в городе. А в остальных местах, везде, где только можно, мы высаживаем и сады, и леса...

– Земля-то тут при чём?!

– Ну, я бы не хотела рассказывать... Со временем ты сама бы всё узнала, почитав историю, послушав умных людей; поняла бы лучше...

Кейт посмотрела так презрительно, будто видела перед собой обманщицу, и Линнуэ продолжила, сама того не ожидая и мысленно удивляясь своей внезапной откровенности.

– Много лет назад на нашей планете погиб весь растительный мир. А вскоре такая же страшная участь стала накрывать и водные просторы – не в таком большом объёме, к счастью, но наш мир всё равно резко изменился. Семена, которые мы вновь высаживали, не выживали – почва перестала принимать посевы; животные, не найдя пропитание, гибли. Само собой, мы пытались им помочь, привозили пропитание с других планет... *Мы* – это наше правительство, конечно, – добавила она. – Наша жизнь была на грани – вслед за животными должны были бы погибнуть и мы... Но мы боролись и боремся до сих пор! Наши экспедиции отправлялись на разные планеты для сбора семян и саженцев, чтобы восполнить утраты. Целые рейды делались в разные Солнечные системы для поиска образцов, но никакие не подходили! Ничто не выживало, и мы до сих пор не знаем, почему наша земля так изменилась... А потом мы привезли семена оттуда, откуда вовсе не ждали результата!

Кейт слушала внимательно. Её так захватил этот рассказ, что она даже стала придумывать название для статьи, совсем забыв, что уже не пришлёт текст в редакцию...

– И что помогло?

– Подходящие образцы оказались на Земле, на твоей планете, – помедлив, ответила Линнуэ.

– Но почему тогда вы не обратились к нам?! Неужели решили, что люди бы не поняли?! Мы бы всё поняли, помогли бы...

– К сожалению, по приказу Совета Галактики мы не можем так поступать. Все отправленные экспедиции на Землю, – и в настоящем, и в прошлом, – приносят только

одни отчёты: вы ещё не достигли такого интеллектуального и технического развития, которое позволило бы вам сообщаться с другими формами разума на равных.

– Да как вы вообще можете такое решать?! – вспыхнула от возмущения Кейт.

– У вас ведь даже кораблей нет, чтоб преодолевать космические пространства с нужной скоростью, – удивилась Линнуэ.

– Зато мы можем понимать чужую боль, а это, очевидно, умеют не все, раз вы так легко забираете людей с их планет! – зло ввернула та. – Зачем меня притащили сюда? Если ваши экспедиции приносят хоть немного верной информации, то вы наверняка должны знать: что бы я ни стала говорить на Земле о вашем корабле, о том, что я якобы видела или слышала, – у нас этому никто не поверит! Даже если бы у меня были фотоснимки – сказали бы, обычный монтаж. Да даже если бы у меня было интервью с кем-то из вашего экипажа, заснятое на камеру, – всё равно решили бы, что это обман!

– И впрямь... – недоуменно ответила Линнуэ, задумавшись. – Наверное, я просто не знаю всех фактов. В правительстве, – а у меня там знакомые... – в правительстве говорят, что *так надо*. А они не могут ошибаться.

Кейт открыла рот, чтобы возмутиться, но внезапно осеклась, заметив её глаза – в них была такая искренность...

– И часто вы привозите людей с Земли? – проглотив возмущение, осторожно уточнила она, решив, что лучше попытаться хоть что-то выяснить, чем явно конфликтовать.

– Бывали случаи, но это дело прошлое... Ты не думай, что это от злости – это ведь и нам не особо на руку. Это просто защита – гарантия, что никто не узнает про наши беды. Расходы те же... – вас ведь обеспечат, как надо, чтобы не пришлось ни работать, ни бедствовать.

– Кого это – *вас*?

– Тебя и тех двоих, кто увидел корабль чуть раньше.

– Алекс, Макс?! Они рядом, здесь же?

Кейт выскочила в коридор, чтобы распахнуть двери в остальные комнаты. Но там никого не было.

– Нет, эту квартира одной тебе отвели... А ты с ними знакома?

– Это мои брат и друг! Где они?

– Не знаю, – смутилась та.

– Как это?

– Их распределением занимался капитан Кейл. Ты его уже видела.

– И что теперь делать, как их найти?

– Я попробую это выяснить, если тебе нужно.

– *Если нужно?!* – возмутилась Кейт. – Да ты, видно, совсем не понимаешь, как важно быть рядом с любимыми людьми!

– Ладно-ладно, успокойся! – Линнуэ, будто ободряя, задержала руку на её плече. И Кейт сразу вспомнила действие ампулы – ей мгновенно полегчало, будто весь груз мыслей и душевных мук внезапно притупился.

– Присядь, вот тут! – ллидианка подтолкнула её обратно к кухне. – Давай поедим! Ты, наверное, нервничаешь уже от голода... А если тебе встретятся джанрайцы? Ты не сможешь вести приличную беседу!

Она явно шутила, но было непонятно, о чём.

– И кто это – *джанрайцы*? – недовольно спросила Кейт.

– Это такие существа. Известны тем, что очень много знают. Даже про секрет воздушных нитей, которые используются далеко не на каждой планете.

– Что за воздушные нити?

– В окно посмотри. Видишь, какие там балконы?

Кейт выглянула в окно. В отличие от зданий, которые она видела из спальни, здесь у дома напротив на некотором расстоянии от стены можно было разглядеть дополнительные площадки. Похожи они были на отдельные крытые кабинки, кое-где покрытые матовым материалом, но в основном окружённые огромными прозрачными стёклами.

– Они что, висят в воздухе?!

– Нет, что ты! – использовать технологию нагнетания антигравитационного поля для бытового строительства слишком затратно! Да тут и ясно – туда ведь ещё и пройти нужно. Если б пол висел в воздухе, добраться можно было бы только летающим транспортом, но площадка для него мала, поэтому там протянуты коридоры – сделаны из особого прозрачного материала и держатся как раз на воздушных нитях. Они очень эластичные. Не знаю точно, что там в составе, – это проходят на курсе строительной инженерии, – но разогретую смесь, кажется, разливают в специальные формы, потом остужают и замораживают. Нити сжимаются – так их легче вынимать из форм; и заодно проходят проверку на прочность и возможность использования в строительстве. Ты слушаешь?.. – заметила она, что Кейт слишком задумалась.

– Я не поняла...

– О, не бери в голову! Потом сама всё увидишь, и станет ясно. Только, конечно, про джанрайцев я пошутила – на самом деле встретиться с ними невозможно.

– Почему?

– Они очень далеко живут. Мы говорим, что они находятся между миром Света и Гранью... – усмехнулась ллидианка, будто этой заученной из учебников или справочников фразе не верила сама. – Планета Джанрай... Никому нельзя увидеть её, закрытую потоком солнечного света; и это единственный случай, когда Солнце не жжёт... Говорят, у них сияющие волосы... Но не это даёт им Солнце, а другое – они богаты информацией. Такое множество идей, какое приходит к ним, нам и присниться не может! Они как будто сами – просто мысль... Говорят, они никогда не улыбаются – ведь идея существует, но не имеет эмоций... Стоит им задать вопрос – и они уже знают ответ. Знают ответ, даже если ты спросишь о будущем... Я бы хотела с ними встретиться... чтобы узнать о прошлом, – тихо добавила она и замолчала.

Кейт не торопилась нарушить затянувшуюся паузу. Ей было о чём подумать – к примеру, не принимает ли собеседница её за наивную дурочку?!.. Или, может, той с детства полюбилась детская сказка, и она до сих пор в неё *верит*? Ведь, судя по этим мягким светлым глазам, затуманенным воспоминанием рассказов о джанрайцах, сама Линнуэ считает свои слова более-менее правдивыми...

– Если они настолько далеко, что их невозможно найти, то как вы с ними пересекаетесь? – в конце концов, уточнила Кейт.

– Ты, кажется, не поняла: нам и *не нужно* с ними пересекаться, то есть встречаться, если ты это имеешь в виду. Они – обычные жители своей планеты, и её, как я уже сказала, не достигнуть, даже если перед глазами лежит самая полная Звёздная карта. Их никто бы и не трогал – живут себе и живут... Но из-за того, что нам известно то, что они как будто бы проводники всех идей, которые есть во Вселенной, мы изредка нарушаем их покой,

обращаемся за помощью – когда у нас возникает вопрос, для которого мы сами не можем найти решение, мы направляем его к ним через своё Солнце. А потом получаем ответ.

– Объясни ещё раз?.. – Кейт прищурилась, внимательно всматриваясь в Линнуэ, которая, – это казалось всё-таки более вероятным, – была немного не в себе.

– Ну, у нас есть центр для таких случаев: когда нам что-то нужно, какая-то идея, – например, учёные долго не могут разобраться со сложной задачей, – мы пишем свой вопрос на электронный носитель, на бумажный... И отправляем эти записи с кораблём, поставленным на автопилот, к нашему Солнцу, – пожала та плечами, будто теперь всё совсем должно было стать ясно.

– И что?

– Что ж тут непонятного? – донельзя удивилась она. – Наше Солнце связано со всеми подобными звёздами Вселенной. Это что-то вроде портала...

– Какого ещё портала? Вы что, можете с одного Солнца попасть сразу на другое?!

– В общем, это зафиксировано в официальных документах, которые описывают, что такое Солнце.

– А доказательства?! – вспыхнула Кейт.

– Какие доказательства?

– Кто проверял, что это возможно? Кто, побывав на одном Солнце, не сгорел, а попал в район другого Солнца, а?!

– Честно сказать, исторически таких фактов не зафиксировано... – смутилась та.

– Ну вот! Ваши учёные просто лгут!

– Но ведь в случае с джанрайцами работает? – когда мы отправляем на своё Солнце корабль с записями вопроса, он доставляет... – она закашлялась и поправилась, – предположительно, доставляет их на Солнце той системы, где Джанрай. И они получают наши вопросы, а в ответ дают свои идеи.

– Как? От Солнца возвращается ваш корабль?

– Нет, – не уловив иронии, серьёзно ответила Линнуэ, – наши учёные в какой-то момент, наконец, просто обретают это знание, будто оно всегда было с ними; находят решение...

– Так, может, они и сами, без корабля, со всем бы разобрались? Нужно только дать время.

– Не думаю, это ведь джанрайцам Солнце даёт полное знание. Их сны говорят им то, что они хотят знать; их глаза впитывают солнечный свет, который наполняет их информацией. Они просто научились через время и пространство передавать свои знания, идеи другим – тем, кто готов их принять... Ты слушаешь?

Кейт не ответила – одно слово резко окунуло её в прошлое: «Сны»... Задумавшись, она позволила воспоминанию утянуть себя туда, далеко, и снова оказалась там, где красный песок в горле мешает дышать и кроваво-багряное солнце позволяет только закипеть, закипеть, как смола в чане над не прогорающим костром. В прошлом, которого не было, – в каньоне...

... она стояла, не пытаясь оторваться от созерцания красного неба над головой.

Оно говорило с ней, кровавое солнце. Закатные лучи заполняли её глаза, пропитывая до глубины души. Она не знала, как попала сюда, и даже не думала об этом; мыслей вообще не было в этот момент, в этом мире. Казалось, их вообще никогда не было и не могло быть ничего, кроме этой нескончаемой энергии, заполняющей душу. Сама душа в этот

миг ощущалась, как сосуд, в который внезапно начали наливать живительную влагу. И Кейт даже представить не могла, что когда-нибудь почувствует её такой пустой, как амфора с давно выпитым содержанием...

Сияющий солнечный поток с каждой секундой наполнял её все больше. Глаза стали проводником – от солнца в глубины души. И вскоре тело обрело свежую силу, и она почувствовала лёгкость, словно больше ничто не утяжеляло её земного бытия. И навсегда запомнила это ощущение и это невероятное красное солнце над каньоном. Высохшим, но, казалось, более живым, чем она сама в тот момент...

С трудом отпустив воспоминание, Кейт заметила, что Линнуэ смотрит на неё напряженно и даже подозрительно, и поторопилась опустить взгляд в тарелку. Там красиво, как это было возможно, были выложены лепёшки.

– Это маска для лица? – уточнила она, надеясь, что едой будет всё же что-то иное.

– О, это «Жнакс нимф». Очень вкусная вещь! – оживилась ллидианка, будто это было её любимым кушаньем. – В болотах планеты Крендал встречаются жнаксовые листья, и эти милые существа, нимфы, делятся с нами своими запасами жнаксов. Их даже почти не надо готовить – так, пропекают немного со специями. Можно полить соусом. И, знаешь, они такие полезные! У нас не растут... А там, представляешь, вся планета – один большой лес и болота. И сами они такие красавицы, эти нимфы! Длинные волосы, зеленовато-жёлтые; бело-зеленые тоже встречаются, но редко. Они поют очень красиво. Правда, от их песен можно заснуть и не проснуться, если не разбудят...

– И что, они живут в болотах?

– Нет, на деревьях. Но ты попробуй, это очень вкусно!

– А сама не будешь?

– Я пока сыта.

– А у меня не вырастет ничего... зелёного? – не торопясь есть, продолжала та рассматривать лепёшку, подозрительно кажущуюся надкусанной.

Линнуэ, видя, что за жнаксы браться она не спешит, попыталась уверить её в высоких вкусовых качествах продукта и извинилась, что иной еды у неё с собой нет. Так что голодной Кейт всё равно пришлось взять, что дают.

Осторожно надкусив лепёшку и тщательно протерев на языке, она поняла, что незнакомое кушанье всё-таки что-то ей напоминает. Впрочем, она сразу поняла, что именно: как и говорила ллидианка, это была *трав*а. Ароматная, хорошо поджаренная и пропитанная специфическим пряным соусом, и даже немного похожая на хлебные лепёшки, но – трава, с ярковыраженным травяным вкусом и лёгким запахом, весьма напоминающим болото. Хотя, возможно, этот знакомый запах Кейт всё же придумала сама...

– Вот поешь и пойдём по городу гулять. Покажу тебе тут всё! – воскликнула Линнуэ, со странным воодушевлением наблюдая за тем, как она ест.

– Только если пойдём туда, куда я захочу, – ответила та, пытаясь справиться с очередной лепёшкой – после первых двух голод почему-то разъярился ещё больше.

– И куда это?

– Космодром, – произнесла она коротко, на секунду оторвавшись от тарелки, чтобы взглянуть на удивлённое лицо.

Ллидианка действительно изумилась.

– Зачем? – осторожно уточнила она, надеясь на более-менее адекватный ответ: к примеру, на такой, что земная девушка просто немного не подумала об обстоятельствах, в которых оказалась, о том, что её, забрав с Земли и не совсем добровольно поселив на Авалей, вряд ли легко пропустят на космодром, откуда можно улететь с этой планеты... На такой ответ она нашла бы, что сказать и как утешить. Но всё стало бы гораздо сложнее, если б то спокойствие, с которым Кейт, будучи ещё недавно совсем не в духе, теперь произнесла это слово, было следствием действия чего-то специфичного на её сознание, – например, особого препарата, который по поручению руководства был в лабораторных условиях добавлен в эти самые жнаксы...

Кейт равнодушно пожала плечами, словно не замечая её беспокойства.

– На Земле таких объектов нет, хочется посмотреть. Наверняка, там интересно! А городов и улиц и в моём мире много – насмотрелась уже.

«Неужели слишком большая доза?! – испугалась Линнуэ, весьма желая теперь, чтобы землянка снова, как ещё недавно, посмотрела бы на неё ехидно или возмущённо, как и следовало бы недовольному пленному. – Действие на подсознание должно оказываться медленно, чтобы со временем постепенно перейти на сознание. Но что, если препарат *на неё* так действует?! Надо срочно сообщить!».

– Не думаю, что туда пустят, – вслух произнесла она, надеясь, что голос не выдаст внезапного волнения.

– А почему? Ты же говорила, я буду тут обеспечена, чем надо, чтобы жить, как обычный местный житель. Так почему ж я не могу пойти и посмотреть на свой родной космодром? – Кейт продолжала откусывать лепёшку, иногда посматривая на встревоженную Линнуэ. И она действительно была гораздо спокойнее, чем в начале разговора – всё потому, что она поняла одно: просто так ей никакую информацию тут не дадут, а значит, надо казаться спокойной и дружелюбной, чтобы, расслабив собеседника, суметь выяснить что-нибудь полезное.

Демонстративно медленно, пряча всякий намёк на бурю возмущения и страха, которые на самом деле толпились в ней, Кейт подлила густую белесую питу в свой бокал и, с видимым удовольствием осмотрев его, даже прищёлкнула языком, показывая, как он ей понравился. Он действительно был красив: изящный узор, прорезанный в гранях, сиял голубым – мягкое свечение создавало защитные стенки, не позволяющие напитку пролиться через прорези.

– Так и есть, – подбирая слова, настороженно следила за ней Линнуэ. – Всё, что хочешь! Можешь в любой момент приказать своим роботам купить какой-нибудь товар, или заказать услугу, или...

– А у меня есть сейф? – мягко улыбнувшись, с удовольствием отпила из бокала Кейт, всё больше входя в роль благодушной, дружелюбной особы, за приятной беседой с которой можно выдать всякую полезную информацию... Увидев вопрос на лице ллидианки, она пояснила. – Откуда я возьму денег на покупки?

– Они уже лежат на твоём счёте в банке.

– И мне нужно постоянно держать при себе лист с номером счёта?

– Что ты! Такая устаревшая схема... Пойдём покажу, как это сейчас делается!

Линнуэ поднялась и, ожидая, когда Кейт сделает последний глоток питы, окинула стол быстрым взглядом, высчитывая, сколько препарата та приняла в себя во время еды. Сдержав вздох и немного беспокойно улыбнувшись, она вышла из кухни и пошла по коридору. Остановившись у одной двери, Линнуэ указала Кейт на кнопку рядом и нажала.

Перед ними оказалось весьма просторное помещение, но невероятно пустое. Дополнительную иллюзию пространства добавлял экран во всю ширь одной стены.

Линнуэ уверенно провела по воздуху рукой; экран включился, по центру выдвинулась незаметная до этого панель со множеством прозрачных кнопок с подсветкой.

– Ну вот, – подойдя, нажала она одну. – Появляется меню и выбираешь, что хочешь. Нужен магазин? – вот здесь список всех магазинов. Открываешь, смотришь товары: продукты, одежду, мебель... Хоть космический корабль! – пошутила она и быстро поправилась, мельком скосив взгляд на Кейт, – если денег хватит. Можно даже роботов купить – только потом подождать придётся, когда проведут технические работы: подтвердят твою личность и привяжут к новому роботу твою информацию.

– Это значит, все мои роботы знают всю информацию обо мне? – осторожно уточнила та, вспомнив несколько металлических корпусов, стоящих в одной из комнат этой квартиры.

– Да, но каждый – в своей степени, то, что он должен знать. К примеру, Robot-Householder, серия RH, ведёт записи предметов, которыми ты владеешь, которые есть в твоём доме, то есть это хозяйственник... Но в некоторых случаях он же может иметь и информацию о твоём счёте в банке – это если у тебя нет специализированного для этого робота серии RB или хотя бы предназначенного для покупок Rob-Customer RC. Конечно, есть модели, которые сочетают в себе одновременно несколько совершенно различных профилей, но достать их можно только по запросу в военном ведомстве... – Линнуэ осеклась, решив, что об этом лучше не упоминать, – или на других планетах. Впрочем, покупка роботов, произведенных в других системах, у нас не приветствуется, и за их ввозом строго следят, так что тебе вряд ли удастся их так просто заполучить. Ещё, говорят, у нас на чёрном рынке можно приобрести военные образцы, но, думаю, это просто смешные слухи! – на нашей планете не может быть никаких чёрных рынков, по крайней мере, я о таком никогда не слышала. У нас очень добропорядочные граждане... Кстати, тут где-то есть список всех типов роботов, нужно только поискать...

Она потыкала кнопки на панели, но следующий вопрос Кейт так удивил Линнуэ, что она даже оторвалась от экрана, чтобы взглянуть на неё.

– Я ведь могу и *сама съездить* в магазин?

– А зачем? Это так старо!

– А если я хочу увидеть товар перед тем, как выбрать?

– Так тут всё есть! Вот, к примеру, 3D-проекция.

Ллидианка щёлкнула по нескольким кнопкам, и выбранное для просмотра кресло, внезапно выскочив из экрана, спроецировалось прямо по центру комнаты.

– Здорово как! – Кейт действительно была впечатлена: кресло казалось почти настоящим.

Но она ещё раз повторила: «А если я всё равно хочу пойти в магазин? Где найти адреса, карту города?», и Линнуэ на миг подозрительно прищурилась. Впрочем, она тут же подумала, что и не заставит землянку вечно сидеть в этих комнатах, тем более что и полученные ею распоряжения этого не требовали...

– Можешь, – пожала она плечами почти равнодушно, будто этот вопрос её не задел, – только это ещё старше, чем даже отправлять за покупками робота-помощника; так уже никто не делает, всё ведь привозится на дом. Да и как таковых магазинов-то уж нет, это скорее виртуальная система, в которой отслеживается потребность в каком-нибудь товаре. А готовые товары лежат на складах, откуда доставляются сразу покупателю.

- А куда ходят жители?
- По-разному: на представления, выставки; путешествуют по красивым местам других планет...
- Так у вас тут все богатые, что ли?
- Ну, для таких прогулок особого богатства не надо – достаточно иметь подходящую аппаратуру. А вот чтобы купить настоящий корабль! – это да: надо или быть богатым, или работать в соответствующей структуре.
- Как же вы путешествуете? – не поняла Кейт.
- Это голографические прогулки. Кстати, это очень удобно: вот хочешь ты попасть на представление, например, театрализованное, – подключаешься к нему и практически вживую находишься среди толпы людей; только тронуть их не можешь... Но тебе ведь это и не надо, верно?.. Можешь общаться с ними, рассматривать, кто в чём пришёл, а на деле вовсе не тратишь никаких усилий на поездку, да и в других вещах экономия и комфорт получаются! – опять с некоторой гордостью, которую она не смогла скрыть, объяснила Линнуэ: ей всё больше нравилось рассказывать, как великолепно у них налажена жизнь.
- Невероятно! – выдохнула Кейт, едва вспомнив свою роль положительного человека. – Это вы... интересно придумали!
- Хотя ты права: некоторые экстравагантные товарищи, несмотря на отличную технику, всё равно иногда сами выбирают в центры представлений, и даже отправляются на другие планеты. Правда, это опасно и гораздо дороже.
- Почему опасно?
- Как объяснить... – задумалась та, подбирая слова, чтобы не дать лишней информации. – Жители некоторых планет... как бы сказать... не любят чужаков. А другие жизненные формы могут просто не обладать техническими знаниями, равноценными тем, что есть у нас, и к ним запрещено соваться. Поэтому, чтобы самому путешествовать по другим планетам, нужно знать не только звёздную карту нашей Солнечной системы, но и хорошенько изучить различные информационные источники, к примеру, энциклопедическую серию: «Формы жизни планет Солнечной системы SN-1: от А до Я». Кстати, она в своё время была очень популярной...
- А на планетах в иных Солнечных системах вы не бываете? – взгляд Кейт был спокоен, будто её вовсе не трогала эта тема – тема того, как отправиться в другую Солнечную систему, обратно на Землю, куда с Авалей, очевидно, отправлялись только исследовательские суда.
- Нет, отчего же... Но не все космические корабли одинаково оборудованы – лишь на некоторых моделях встроены звёздные карты других миров. Да и количество топливных баков у них побольше.
- А откуда ты всё это знаешь? Ты очень умная или где-то специально училась? – простодушно посмотрела на неё Кейт.
- Я когда-то обучалась на космическое пилотирование, но пришлось бросить...
- Это дико интересно! Я тоже хочу летать! – перебив, восторженно всплеснула та руками. – Так мы идём смотреть мой родной космодром?
- Линнуэ взглянула, уже не скрывая недоверия и тревоги – она всё никак не могла поверить, что препарат, добавленный в жнаксы, подействовал столь быстро и сильно! Но взгляд землянки был по-детски чист и добродушен, и ей пришлось усомниться – только уже в своём сомнении.
- Я постараюсь что-нибудь придумать, – сдалась она. – А ты ещё осмотришь тут, и пойдём гулять!

Оставив Кейт в комнате с экраном, ллидианка кинулась на кухню, к последнему пакету со жнаксами. Попробовав кусочек, она тут же выплюнула его, поняв, что доза действительно была выбрана учёными слишком необдуманно! Не теряя времени, она собрала и выбросила остатки еды. Сомнений у неё больше не было – новоиспечённая авалейка находится под действием препарата и потому столь спокойно теперь относится к потере родной планеты, к тому, что на самом деле её принудительно увезли...

Вытащив из кармана электронное устройство в виде небольшого прямоугольника-пластинки, Линнуэ быстро пролистнула страницы на сенсорном дисплее и нажала на одно из имён. Через пару секунд линия связи была подтверждена, и ллидианка облегчённо вздохнула – она боялась, что не успеет сразу связаться с учёным Майсом.

– Как обстоят дела? – на экране появился серьёзный мужчина в очках, лет пятидесяти. Его глаза были тёмными, почти чёрными, и очень внимательными, очень глубокими, как будто в них таилось множество слишком потаённых мыслей.

– Задание выполнено! – еда, полученная из лаборатории, активно влияет на сознание земной женщины, – негромко, торопливо произнесла Линнуэ, – но произошло нечто странное – действие препарата оказалось сильнее, чем предполагалось даже на всё время эксперимента. Поэтому, мне кажется, продолжать не только бессмысленно, но и опасно для её здоровья.

– Спасибо за информацию! Но когда нужно будет завершить процесс, решат в совете, – сказал он, как ей показалось, немного сухо. – А пока лучше делать то, что было приказано!

– Конечно! – ответила Линнуэ, но экран в её руках уже погас.

Она зашла в другую комнату и устало присела на белесый диван известной марки. Тот сразу приобрёл весьма неприятный тёмный оттенок.

Ей было мерзко – так, как это может быть, когда хочется сделать что-то светлое, хорошее, а приказывают делать что-то другое, то, что на самом деле кажется неправильным. Правда, если бы она знала, что во время её разговора за дверью кухни тихонько стояла Кейт, цвет дивана был бы намного темней...

Майс же, отключив связь, поторопился вернуться в зал для совещаний – здесь его ждали члены совета планеты. Только что доклад о прошедшей экспедиции завершил капитан Кейл, и с приходом Майса началось обсуждение услышанного.

– Значит, свежие природные образцы с Земли доставлены, как полагается, – довольно потёр руки Ламфери, один из нескольких новых членов, недавно принятых в совет. – Работа продолжается!

– И, как обычно, вас никто не видел? Невероятная удача, дорогой капитан! Только вы так часто радуете нас столь успешными поездками! – многозначительно отметил Майс, переглянувшись с генералом Низулом.

– У вас ведь всегда включено поле невидимости, верно? – услышав, что мельком затронута тема снаряжения корабля, сразу оживился Узиан, специалист по космической обороне.

– Конечно! – не моргнув и глазом, подтвердил Кейл, не собираясь упоминать об отключении поля в самый неподходящий момент, непосредственно на поверхности чужой планеты.

Генерал Низул скрыл усмешку: он прекрасно знал, что капитан – человек, уже проверенный временем, – не сболтнёт лишнего перед этими чванливыми членами совета, мнящими себя очень умными! Знал он и то, что сам Кейл даже не представлял, что поле невидимости по прямому приказу генерала отключил как раз тот самый Тукки – тот неприятный пассажир, нехстати для него сопровождавший прошлую экспедицию.

– Хорошо, что у нас есть такие профессионалы! Это очень важно, это нужно отметить в протоколе, выразить им благодарность и поощрение, – продолжая потирать руки, подвёл итог Ламфери.

– Поддерживаю!.. – раздалось со всех сторон.

На лице генерала мелькнула довольная ухмылка и тут же пропала. Для него снова всё складывалось как нельзя лучше – его успехи как руководителя будут зафиксированы в документах, и в дальнейшем это поможет ему, наконец, добиться желаемого – полной власти...

– Обязательно отметим! – довольным взглядом он проводил до выхода капитана Кейла, выполнившего на этом совете свою роль.

За закрывшейся дверью ещё какое-то время слышались затихающие чеканные шаги, и пауза в зале совета несколько затянулась: обозначенные для обсуждения вопросы были все озвучены, и почти каждый подумал, что можно было бы уже разойтись по своим кабинетам, а то и вовсе по домам.

– Как же всё-таки замечательно, что нам опять так повезло! – не пришлось иметь никакого контакта с *землянами*! В конце концов, хоть я и верю, что все они – милые и чуткие люди, но им до нас и наших проблем ещё далеко. Да и, что ни говори, ни на ком из них не хотелось бы проверять действие дрим-камеры! – снова воодушевлённо произнёс Ламфери, нисколько, похоже, не смущаясь воцарившейся тишиной.

Низул, чуть дёрнув бровью, мельком взглянул на остальных. Конечно, в команде Кейла он не сомневался – никто из давно испытанного экипажа не проговорился бы о том, что на самом деле происходило в экспедициях. Но вот его собственные соратники, некоторые члены совета, с которыми у него были *общие интересы*... «Что, если кто-то из них скажет лишнее не в том месте и не в те уши?.. – подумал он, досадуя мысленно, что не может в одиночку воплотить свой замысел в жизнь. – Тогда опасность будет грозить всем нам...».

– Генерал сегодня поделился с нами отличными новостями! Думаю, можно поблагодарить его за огромный вклад в наше дело! – Майс многозначительно оглядел совет, предлагая закончить собрание.

Когда все вышли, он ненадолго задержался – как казалось остальным, чтобы ещё раз поблагодарить Низула. На самом же деле он снова присел в кресло для другого разговора.

Лицо генерала сразу потемнело – от скрываемой ранее ярости, которой он мог, наконец, поделиться с верным соратником.

– Этот Ламфери витает в облаках! – грубо сказал он, ударив по столу. – Как он вообще оказался в совете? Есть он узнает хотя бы малость из того, что мы делаем, он всех нас выдаст!

– Думаю, он так не поступит. Даже если он что-то узнает, то сути всё равно не поймёт. И Ламфери не дурак, чтобы соваться *выше*, – отметил Майс, но Низул нахмурился ещё больше, не соглашаясь:

– Если в совете Галактики услышат хоть намёк на то, что именно мы изучаем, нас сотрут в порошок!

– Кстати... Насчёт *стереть* – в этот раз были проблемы?

Взгляд Майса был слишком пристальным, и на миг Низул даже подумал, что тот может что-то знать. «Но откуда? Мои люди, – подумал он про команду Кейла: выученных, опытных людей, уже доказавших свою верность, – не издали бы ни звука, даже если бы члены совета захотели лично их допросить!», – вспомнив это, он сразу успокоился: учёный просто перестраховывается, задавая этот вопрос, а, значит, не обязательно рассказывать ему, что захваченным землянам-мужчинам частично затмили память – ту её часть, которая была связана с появлением на космическом судне. В конце концов, Низул

не собирался выслушивать нравоучения о том, что дрим-камера была создана для организмов авалейцев и что её настоящее влияние на земные организмы пока неизвестно! Достаточно было того, что земляне выжили, а значит, первый эксперимент прошёл вполне удачно, в отличие от некоторых предыдущих случаев, когда организм землян, которых забирали на космическое судно, не выдерживал действия воздушных волн, заполненных непривычным им лекарственным препаратом.

– Нет, – твёрдо ответил он. – Даже *девчонка* в этот раз была вполне спокойна.

– Линнуэ? Невероятно! Вот это успех, это уже что-то, с чем можно работать! – расцвёл учёный, услышав неожиданные новости. – Недавно она докладывала мне о землянке, и я чувствовал её беспокойство – это и понятно, она насторожена... Но что всё так хорошо, даже представить не мог! – чтобы ллидианка спокойно восприняла, когда кого-то берут в плен, да ещё в такой ситуации... когда – с другой планеты, когда так, казалось бы, бессмысленно... Наши дела движутся к успеху!

Низул согласно усмехнулся. Но грубые, жёсткие черты его лица эта улыбка не красила.

Глава 3

Уже не один день Линнуэ проводила для Кейт экскурсии по городу и сама была очень рада этим прогулкам. Сейчас они тоже были на улице, и землянка, почти привыкшая ко всем этим видам, без особого интереса осматривалась по сторонам, а ллидианка пыталась придумать, чем бы ещё её занять и что рассказать. Заметив очередной магазинчик, она забежала внутрь и, вытащив из холодильной витрины две трубочки мороженого, провела электронной карточкой по ладони манекена, сидящего у входа.

– А почему он недвижим? – тут же облизав трубочку и не торопясь отсюда отходить, спросила Кейт, которая раньше ещё не видела такой модели продавца.

– Это не робот, а просто кассовый аппарат, – объяснила Линнуэ. – Таких уже мало осталось – старая версия. Сейчас у прилавков всё больше роботы стоят; они и подсказать могут, что лучше купить... А здесь только деньги платишь: вот тут проводишь, по этой линии, – указала она на прорезь в руке манекена, окружённую мигающими точками, – и с твоего счёта списывается сумма.

– А если я возьму товар и уйду, не расплатившись?

Линнуэ посмотрела на неё непонимающе.

– Зачем? Это же репутация твоя... Если не заплатишь, это всё равно станет известно: когда количество товара уменьшается, а оплаты не прибавляется, в автоматическом режиме вносится информация, что товар *украден*, – она брезгливо произнесла это слово, будто сама мысль о таком была ей неприятна. – Тут постоянная видеосъёмка, так что сразу происходит считывание графического изображения и по нему становится ясно, кто в этот момент подходил и покупал.

– Необычно так... Но я не удивлюсь, что и здесь есть кражи, – вдруг задумчиво ответила Кейт, и Линнуэ усмехнулась.

– Может, у вас на Земле это и принято, но не тут...

– Ты слишком честна, правда? – внезапно улыбнулась Кейт, глядя ей в глаза и ожидая *правдивого* ответа. Сама она в этот момент вспомнила подслушанный несколько дней назад на кухне разговор ллидианки с кем-то по видеосвязи. Но она поняла, что не дожждётся ответа, сразу, как только та, услышав вопрос, уронила холодную трубочку на тротуар.

Линнуэ действительно смутилась: да, она была честна, и даже более – она была искренна: всё потому, что это было заложено в ней природой – ллидианцам не по нраву ложь, ни своя, ни чужая; этим они и славились из века в век. Теперь же она была вынуждена молчать о том, что творилось внутри неё. Она ведь хотела своими делами принести благо своей планете! – от всей души желала помочь высшим чинам этого мира делать Авалей лучше и лучше... Спасти эту планету – так, как она никогда не смогла бы спасти свою дальнюю родину Эллиду. А для этого ей приказывали следить за ходом эксперимента... Но если на него она, хоть и без особой охоты, согласилась, решив, что просто ещё не поняла его важности, то требование молчать на эту тему и скрывать от землянки всё, что она знает, её угнетало.

Не найдя, что сказать, Линнуэ ткнула в сторону, переводя внимание Кейт, – от стены ближайшего здания отделилась странная фигура. Она отдаленно походила на человека, но только из-за своей большой головы с ярко нарисованным, как у куклы, лицом. Направилась она прямо к ним, и на миг Кейт даже подумала, что та хочет поживиться упавшим мороженым. Она не ошиблась: подъехавшего на ножках-шарнирах старого робота действительно интересовало именно это – мусор был собран большими руками, сделанными в виде щётки с совком, и сброшен в контейнер-карман, в котором был тут же измельчён. Струи горячего пара и движения щётки очистили тротуар, и уборщик вернулся на своё место у стены.

Долго стоять без дела ему не пришлось: пробежавший мимо смыслённый малец, заметив его с удовольствием, как старого знакомого, остановился и, пошарив в карманах, кинул несколько цветных бумажек и палочку от мороженого. Дождавшись, когда от стены отделится фигура, он отбежал подальше, чтобы намусорить ещё в другом месте, забавляясь тем, что мусорщик непрестанно переезжает с места на место.

– Здорово, да? У нас всё сделано для жителей! – довольно произнесла Линнуэ, видя, как внимательно Кейт следит за роботом.

– А мне казалось, у вас чисто, потому что никто не сорит... – ответила та и подумала вдруг о другом: «А не губит ли излишний комфорт нечто большее? Какие-то решения или мысли, которые человек мог бы осознать сам, если бы появилась необходимость... Стоит ли развивать самого себя, если всё и так хорошо? Существовал бы мир, если бы действительно был во всём *идеален*?...».

– О чём ты думаешь? – спросила внезапно Линнуэ, с интересом всматриваясь в неё. – Твоё лицо как будто потемнело...

– Ничего подобного! – Кейт быстро достала из сумки маленькое зеркальце, но та поправилась:

– Я не имела в виду цвет... Точнее, не тот цвет, который ты ищешь в отражении.

– А что тогда? – подозрительно уточнила она, но Линнуэ как будто смутилась.

– Наверное, я зря сказала... У вас на Земле, кажется, такого нет.

– Чего?

– Просто я немного умею... как это сказать, ну – настроение читать.

– То есть имеешь в виду, что лицо потемнело – это от каких-то мыслей?

– Ну да, потому что будто какой-то мрак спускается на человека, и когда темнеет – я так это вижу, – значит, его гнетёт какая-то печаль...

– И что, все авалейцы так... читают? – Кейт хотела усмехнуться, но сдержалась: она заметила, что глаза Линнуэ кристально чисты, словно та действительно верит в то, что говорит.

– Нет, это особенность ллидианцев. Я ведь с другой планеты, не с этой, я говорила тебе. И ещё... – вдруг смущённо добавила она, – я буду рада, если ты забудешь о том, что я сказала сейчас про цвет.

Заметив недоумение Кейт, она пояснила:

– Сама не знаю, почему тебе это рассказала. На самом деле, у нас, у ллидианцев, есть некоторые способности – но о их существовании знают не все. Почти никто не знает... Поэтому мне было бы спокойнее, если бы ты тоже никому никогда этого не говорила...

Она продолжала произносить что-то ещё, но сама уже давным-давно хотела бы остановиться и не могла – как будто какая-то сила тянула её за язык!

«Что происходит?! Я столько наговорила! Остаётся надеяться, что она или действительно никому не расскажет о том, что я умею, или что её вскоре отправят обратно на Землю. Только тогда я и буду спокойна...», – нервно подумала Линнуэ, но Кейт задала новый вопрос: «А что ты ещё умеешь, кроме чтения лиц?», и она снова кинулась в объяснения:

– Немножко – двигать предметы...

– Это – как ту дверь на корабле? – озарило Кейт.

– Да, но не все предметы. Такие большие, как корабль, или даже человека, я бы не смогла.

– А ты пробовала?

– Нет, – удивилась та. – А зачем бы я двигала корабль?.. В общем, немного двигаю предметы, а ещё могу успокоить того, кто сильно нервничает, – с удовольствием добавила она, но так торопливо, будто боясь, что вот-вот очнётся и сумеет заставить себя замолчать, не договорив всего, что хотела бы.

– Как?

– Прикосновением – дотрагиваюсь, когда хочу кого-то успокоить. А ещё я чувствую... много чувствую... – вдруг зашептала Линнуэ. – Вот ты сейчас страдаешь... Тебе здесь интересно, но ты боишься, потому и страдаешь.

– Да нет, я даже рада быть здесь... – поспешила ответить Кейт, решив, что это проверка, и ллидианка тут же подумала: «Конечно, рада, так и должно быть после того препарата, но ты всё равно ещё страдаешь, хоть и не пожелаешь теперь никому здесь отомстить...».

– Ты не должна бояться, – добавила она, – тебе никто тут не причинит вреда. Мы просто беспокоимся, чтобы другие планеты не узнали о нашей беде, потому что нам не помогут.

– Если у вас такое развитое сознание, тогда почему вам не помогут? Уверена ли ты, что вы действительно – развиты? – усмехнулась Кейт, вспомнив её слова, что это земляне не готовы к контакту.

– Я боюсь, что нас хотят уничтожить... Что нашу планету, вот эту самую Авалей, хотят уничтожить. Я никому не говорила, но чувствую, что-то чувствую, что-то страшное, что надвигается – на меня, на мою планету... Оно как будто рядом со мной, но я его не вижу...

Усмешка на губах Кейт замерла – глаза Линнуэ были расширены, будто она сама боялась произносить то, что сказала. Она зажала ладошкой рот и испуганно уставилась на землянку.

– Почему я всё это говорю?.. – прошептала она.

– Может быть, ты мне доверишься?

«Вряд ли – доверять мне пока нечему, а значит, дело в другом... А вдруг... – мелькнула у неё новая мысль, – вдруг это мне что-нибудь подсунули в лаборатории?!.. Нужно прийти в себя! Сейчас нельзя больше ни с кем говорить, иначе я раскрою всю себя и меня захотят уничтожить... Зачем? – потому лишь, что я немного другая, ведь настоящих ллидианцев ещё поискать нужно...».

– Ты отведёшь меня на космодром? – Кейт глядела пронзительно, но сама не очень понимала, что происходит: Линнуэ была напряжена и смотрела даже чересчур недоверчиво, будто многое в их разговоре ей не нравилось, но при этом продолжала говорить и говорить.

– Нет, я не могу.

– Почему?

Та прокусила губу, но тут же буркнула:

– На космодроме стоит уйма кораблей. У нас так много забот и экспедиций, отправляющихся в разные стороны, что не все суда успевают пройти учёт. Так что если кто-то захочет туда пробраться, чтобы найти пустой корабль, у него это может получиться. И сколько я ни буду говорить, что теперь ты живёшь на Авалей как обычный местный житель, ты всё равно останешься пришедшей с Земли, и доверия к тебе не будет. А значит, моё руководство не захочет, чтобы ты даже издали глядела на космодром!

Кейт мягко улыбнулась. Она вдруг поняла – что бы ни произошло с её спутницей, сейчас был явно благоприятный момент, раз та просто не может держать язык за зубами! Она ласково схватила её под руку.

– Будь у меня перед глазами сто космических кораблей с открытыми дверями, я ни в один не смогла бы зайти: к чему? – не зная управления, не зная маршрутов и того, как попасть на Землю... Так что всё это просто глупости! Поэтому давай хоть посмотрим на этот ваш хваленый космодром!

Линнуэ ощутила, что не может сопротивляться. Слов в противовес не было: она и сама не очень хорошо понимала, зачем с Земли забрали этих людей – Кейт и её спутников, – и, чтобы уточнить этот момент, даже собиралась посетить руководство в ближайшее же время – когда, как думала, приведёт расстроенную землянку в нормальное настроение... А тут, казалось, ситуация складывалась по-иному – как раз подопечная и приводила в порядок растерянную Линнуэ, и весьма успешно: как только та, наконец-таки, согласилась выполнить просьбу по космодрому, остатки её сомнений и подозрения вдруг рассеялись сами собой, будто бы их и не было! И ллидианке было даже немного странно: как так быстро изменилось её настроение, словно она сама – это белесый диван известной фирмы, на который присел эмоциональный человек? Она никогда раньше не чувствовала подобного в окружении других людей! Правда, общалась она в основном с авалейцами, а те весьма отличались от ллидианцев, не были столь же эмоциональными. С

представителями же собственной расы она встречалась лишь пару раз, а о том, что сама принадлежит к ней, узнала в детстве от опекуна. Им был весьма уважаемый на Авалей учёный; он в своё время и обнаружил у себя под дверью колыбель с девочкой и листком бумаги, где было написано несколько слов о её происхождении. Он приютил её, стал ей семьёй, и потому Линнуэ считала Авалей своей родиной за неимением иной, и жила до сих пор среди авалейцев, внутренне на которых сама не слишком была похожа...

– А ещё я захожу в учёный совет, – поделилась она, когда они поднялись на крышу одного из зданий, чтобы арендовать флайку – небольшую летающую машину спортивного класса.

– И чем вы там занимаетесь?

– Ой, я – почти ничем... У меня там знакомый учёный – он был давним другом моего опекуна... И меня туда пропускают. Интересные там люди...

Она резко замолчала и дёрнула рычаг, а Кейт вдруг подумала, что Линнуэ, видимо, это и имела в виду под словом *потемнела*: с удивлением она заметила, как только что сияющая ллидианка сосредоточилась, будто вспомнила что-то важное.

«Главное – успевать задавать вопросы!», – напомнила себе журналистка и по привычке даже потянулась в сумку за блокнотом, но, вовремя себя остановив, немного нетерпеливо уточнила:

– С ними что-то не так?

Линнуэ взглянула с удивлением, будто успела забыть о её присутствии.

– Мне не очень хочется об этом говорить...

– Я это *вижу*, – ответила Кейт, напряжённо смотря в ответ, будто пытаюсь взглядом доказать своё понимание, о котором говорила. – Но ты ведь мне всё равно расскажешь, правда? Я никуда не смогу деть эту информацию, как-то использовать... Это никому не навредит, а мне интересно, что ты чувствуешь...

Ллидианку вдруг обдало жаром. Ей так давно никто не говорил, – да что там! – ей вообще никто не говорил про чувства! Авалей – это был мир людей. Они производили предметы, путешествовали, создавали семьи... Но никто здесь не любил говорить о том, что он знал своей душой, о том, что чувствовал, как переживал... Тут это было не принято. Зачем говорить, что о чём-то мечтаешь? – пойди да купи! Или съезди, куда хочешь, или... Всё было определено. И это всё не было связано с такими понятиями, важными для ллидианцев, как мечты, надежды, искренние эмоции, желание полёта души...

И вот теперь Кейт – такая чужая и незнакомая, с планеты, на которой Линнуэ никогда не надеялась пожить и понять её обитателей, – говорит ей о том, о чём она и не ждала услышать даже от знакомых и друзей... Она не могла не ответить! И сейчас, когда она вдруг решила рассказать, что чувствует, ей показалось даже немного приятным мысленно снова окунуться в ту необычную атмосферу, которую она ощущала, посещая учёных.

– Когда я прихожу туда, я чувствую нечто – что-то странное; как будто от меня что-то желают скрыть, будто они тревожатся, когда я прихожу... Но они всегда пропускают меня внутрь, и у меня есть допуски в разные лаборатории, на разные уровни... Иногда предлагают попить с ними чай – даже сотрудники, с которыми я мало знакома. Они любезны, всегда улыбаются, и каждая улыбка, ты знаешь, она каждая – искренняя. Видя меня, они искренно улыбаются, искренно. Но я не чувствую радости от их счастья... – негромко и очень туманно сказала она. – Как будто то, чему они рады, так далеко от

меня... Я никогда не стараюсь в этом разобраться – потому что вряд ли смогу понять. Люди здесь не такие, как были на Эллите.

– А ты знаешь, какие были там? – уточнила Кейт, уже слышавшая от ллидианки историю погибшей планеты.

– Знаю. Такие, как я, но каждый со своими особенностями.

Она замолчала.

Внизу, под прозрачным полом, тянулась огромная, длинная парковка. Спортивная и очень быстрая флайка шла на посадку.

– Знаешь, у меня есть к тебе просьба, – вдруг тихо добавила Линнуэ, быстро положив свою руку на руку Кейт. – Никому не говори о том, что я тебе рассказала, иначе меня ждёт беда. Я не знаю этого наверняка, но... почему-то так чувствую...

Не поверить в искренность её взгляда было невозможно, и Кейт серьёзно кивнула в ответ, внезапно осознав одно: она сама теперь тоже не слишком-то верит в этих учёных, которых и вовсе никогда не видела...

Флайка замерла на полосе для мелкого транспорта. Здесь они вышли, но далеко идти не пришлось: к ним тут же подлетело два объекта – нечто, похожее на сидение с минимальной системой управления, оказавшись рядом, осталось висеть в воздухе почти у самой земли.

– Что это?

– Автоматизированные флэчи – чтобы добраться до здания космодрома. Подвозят новоприбывших, потом возвращаются обратно, сюда, чтобы встречать следующих. У вас, кажется, такие по земле ездят.

– Совсем не такие!

– Ну, может, внешне не похожи, – согласилась Линнуэ, – зато суть та же, только перемещаются по воздуху и компактные очень.

«Не поспоришь!», – Кейт, усевшись, почувствовала, как сиденье, резко сжавшись, слишком тесно обхватило её со всех сторон, будто хотело сделать компактным и её саму.

Линнуэ включила автоматическое управление на её флэче, а своим управлялась сама. Кейт было неудобно и просто сидеть, но в первые же минуты поездки она поняла, зачем нужна такая тесная безопасность, когда ты практически слит воедино с сиденьем: летели они слишком уж быстро! Линнуэ невероятным образом успевала делать какие-то виражи, покрасоваться, показывая, как удобно им управляться, но Кейт думала только об одном – что будет, когда флэч резко затормозит?!.. Правда, когда они прибыли на место и она медленно выползла на землю, оказалось, что всё, в общем-то, ничего...

«Как будто прокатилась на сумасшедшем аттракционе, где насильно привязали к тележке и не сообщили, что из-за поломки скорость увеличилась втрое...», – подумала она тускло, и Линнуэ заметила её потухший взор.

– Ты чего? Это только в первый раз может показаться, что быстро, а потом сразу привыкаешь. Я специально тебе такую скорость включила: думала, понравится... Зато смотри, как быстро добрались! – поспешила она добавить, заметив укоризну в ответном взгляде. – Такое красивое здание!..

Кейт подняла голову, предчувствуя ещё какой-нибудь подвох, но всё выглядело очень достойно: перед ней было огромное здание, как будто полностью стеклянное.

– Действительно! – восхитилась она, сразу забыв про флэч. – А где корабли?

– С другой стороны. Там ангары и территория для взлёта. Точнее, две территории, но одна предназначена только для военных кораблей, она огорожена, и отсюда мы до неё не доберёмся – она слишком далеко и там нужен пропуск.

– А ангары для чего?

– В них хранятся... разное там хранится. Бывает – образцы флоры и фауны, которые получаем с других планет, – шёпотом ответила Линнуэ. – Об этом знают только капитаны некоторых судов и их команды. Всё привозится в специальных контейнерах, потом разбирается – увозится в лаборатории, в различные центры или в магазины, если привезён товар для продажи. Ещё в ангарах держат оборудование, а иногда – и сами корабли, это если есть сдвижная крыша... Некоторые жители из тех, у кого есть целый дом и космический корабль, могут позволить себе и ангар со сдвижной крышей. Это так удобно! – прилетаешь с прогулки, жмёшь на кнопку – крыша съезжает, а ты ставишь корабль на место, – мечтательно добавила она.

– У тебя тоже есть ангар?

– Что ты! У меня даже корабля нет!

– А у кого есть?

– В основном у членов правительства. Ну, и у очень богатых людей...

– Правительство?

– У нас его роль выполняет Совет Планеты – в него входят самые важные люди. Как раз у них есть доступ к кораблям, а ещё им позволено покупать дома.

– Позволено?... – уточнила, не поняв, Кейт.

– Да, для всех жителей у нас хорошие условия жизни, я уже говорила: квартиры одобренного образца, подходящие места работы, виды развлечений... А те, кто работает на правительство, например, военные структуры, имеют несколько больше возможностей: например, могут вылетать на космических кораблях – по заданию или по собственной инициативе, если получают разрешение от руководства...

– Так у вас тут что – шаблонная жизнь?

– Почему шаблонная? – удивилась ллидианка.

– Ну, вы можете делать только то, что одобрено. Разве это ваш выбор? Почему ваше правительство решает, как жить другим?

– Ведь его – выбрали, – ответила, задумавшись, Линнуэ. – Наверное, оно знает лучше, как надо, как можно... А вообще – я никогда, никогда об этом не думала... Здесь всегда было всё так... выверено. Так правильно.

Она замолчала. Ей вдруг показалось, что она находится в глубине океана. Она барахтается, барахтается, зная, что где-то здесь есть выход – есть поверхность с солнцем, куда можно выплыть, – но все её движения странны: она знает, *как* плыть, но всё равно все её движения какие-то нелепые...

– Ты чего? – тронула её за плечо Кейт.

– Нет, всё нормально.... Просто я очень удивилась. Ты такая странная... – задаёшь такие странные вопросы... Разве можно сомневаться в руководстве? Оно ведь такую ответственность на себя берёт! Это так тяжело – управлять целой планетой, чтобы все были счастливы, – немного неуверенно ответила она.

– Ты права: управлять – тяжело! А ты думаешь, много людей готово взять на себя тяжёлое дело, чтобы другие стали счастливы? – осторожно уточнила та.

– Ведь это – радость, – недоуменно ответила ллидианка, ощущая, что начинает запутываться.

– Что – радость?

– Делать добро. Брать на себя тяжёлое дело, чтобы другим стало легче, – это ведь и есть счастье, когда имеешь силы так поступать.

– Ты действительно искренняя... – тихо ответила Кейт. Ей было понятно – та на самом деле верит в то, что говорит. Добро для неё – это всегда добро, а зла быть не может, потому что есть добро. – Ладно, где тут у вас на корабли-то посмотреть можно?

Линнуэ ткнула в сторону входа. Она поняла, что та просто перевела тему, чтобы не усложнять разговор, и была благодарна, потому что всё-таки слишком растерялась...

Они приблизились к зданию, и, наконец, стало ясно, что как такового входа-то и нет: нижний этаж оказался сквозным и держался только на колоннах, практически прозрачных и потому огороженных от невнимательных сотрудников цветными указателями. Вдали за ними можно было разглядеть начало огромного поля, заставленного металлическими гигантами и их меньшими вариациями – от торговых и исследовательских кораблей до пассажирских стандартного и элитного классов.

– Это место под контролем совета? – спросила Кейт.

– Под контролем совета всё, что находится на планете... Но здесь, кстати, можно встретить и частные, неправительственные корабли – это основное место для их содержания. Правда, их тут на порядок меньше и в основном они принадлежат не частным лицам, а какой-нибудь компании: торговой, например, или грузопассажирской – для перевозок товаров или туристических поездок на другие планеты. Конечно, для небольших торговых судов проверки здесь не особо тщательные. В основном контролируются военные корабли, оно и понятно – у них же строгая дисциплина и выполнение приказов...

«Опять военные! – недовольно заметила Кейт, что Линнуэ слишком часто произносит это слово, и тут же задумалась о другом. – Интересно, а пропуск здесь требуется?..».

Она внимательно следила за действиями Линнуэ, стараясь не упустить ничего, что могло бы пригодиться в дальнейшем, когда она найдёт брата и друга и будет пробираться к кораблю, чтобы улететь домой, – всё нужно будет повторить уверенно, без проволочек, и она терпеливо всматривалась в жесты и мимику собеседницы. Та шла спокойно, продолжая что-то объяснять про совет правительства, в котором так много учёных... И не делала ничего необычного – совсем ничего. Даже не показывала никому пропусков, только здоровалась или кивала, видя кого-то из знакомых.

– А ты говорила, у вас людей почти и не встретишь, всё роботы да роботы... – произнесла Кейт, оглядываясь.

Действительно, вокруг было множество людей: чинно и спокойно проходили по своим делам серьёзные авалеицы; немного в сторонке стояли группы молодых людей, спорящих о чём-то между собой... А поле впереди было наполнено несмолкаемым гулом от двигателей кораблей и шумом, свидетельствующим, что в той стороне тоже уйма народу.

– Так это в магазинах никого нет, так что незачем их и посещать, раз всё дома можно посмотреть... А на работу-то ходить надо.

– На какую работу?

– Да хотя бы сюда или в военные подразделения. Тем более сначала нужно обучиться – не всем специальностям обучают на 3D-курсах, иногда требуется и личное посещение занятий. К примеру, чтобы попасть в военные структуры...

«Я её боюсь!..», – закусила губу Кейт, услышав знакомые слова, но перебивать не стала.

– ... надо пройти обучение. Это очень серьёзное дело – защищать планету, поэтому туда берут далеко не всех. Для начала проверяют на пригодность – нужно пройти тесты и доказать готовность бороться за нашу землю; потом идёт обучение физическим навыкам. После – переводят на другой уровень, где обучают работе с различным оборудованием, пилотированию и другим интересным вещам.

– А что происходит с теми, кто не доходит до этого уровня?

– Каждому дают работу в соответствии с тем, какого уровня он может достичь.

– А, это значит, и в правительство попадают те, кто... – догадалась Кейт.

– Да, места в совете достаются тем, кто успешно проходит все, определённые для этой должности, испытания. И если результаты подтверждают, что конкретный человек имеет необходимые качества и навыки для этой работы – для работы в совете, – то он и получает место. Потому мне и непонятно твоё недоверие – у нас же всё так продуманно! И в совете находятся действительно лучшие – те, кто точно может справиться с поставленной задачей.

– А ты уверена, что сама задача поставлена верно? Или что параметры, по которым вы определяете этих самых нужных людей, заданы правильно? Или что никто из них не лжёт, чтобы пройти испытания?

Ллидианка на миг растерялась, но тут же вновь расслабилась.

– Интересно, а чем ты занималась на Земле... – она тут же осеклась и покосилась на Кейт, подумав: «Должно быть, ей ещё болезненно вспоминать о потерянной родине, и хотя препарат весьма эффективно на неё подействовал, лучше было бы пока не напоминать о том, что было с ней не так давно...». Но Кейт и глазом не моргнула, прекрасно помня подслушанный на кухне разговор Линнуэ с кем-то неизвестным. Они ждут, что она станет доброй авалейкой?.. Она *уже* стала ей! Ни одна мышца не дрогнула на её лице, и та продолжала. – Ты такие странные вопросы задаёшь, как будто тебя всегда окружали только обманщики; везде пытаешься найти какой-то подвох или обиду для себя. Я понимаю – наверное, тебе тяжело быстро привыкнуть к мысли, что есть места во Вселенной, где все жители добры и благодущны, желают только счастья друг другу. Но не расстраивайся – к этой мысли, к этому пониманию, что вокруг всё хорошо, привыкаешь быстро, как и к высокой скорости!

«Залепите мне сахаром рот, и я буду верить, что еда – это только сладкое, так, что ли?», – ехидно подумала Кейт, но вслух спросила другое:

– А зачем вам вообще нужны военные структуры?

– Как зачем? – изумилась Линнуэ, но даже не столько вопросу, а тому, что он никогда не приходил в голову ей самой. – А кто нас будет защищать?

– От кого?

– Что ты имеешь в виду? – подозрительно спросила она. – Ты что хочешь сказать?

– Да ничего особого, – пожала плечами Кейт. – Просто ты говорила, что земляне не готовы к контакту с вами или с другими цивилизациями, которых, я так понимаю, живёт много на разных планетах. При этом ты расхваливала ваши системы, как избавившиеся от различных пороков, как весьма развитые системы... Вот я и спрашиваю: если военные нужны вам для защиты, то от кого они должны вас защищать, если неразвитые системы до вас добраться не могут – и потому, что не на чем, и потому, что они о вас просто не знают, – а развитые нападать не должны?

– Я не говорила, что у жителей всех систем нет пороков! – ответила немного уязвлённая Линнуэ. – Это на Авалей мы живём так, что нам не стыдно за свою жизнь – ни

на кого не нападаем, ведём себя вежливо, нами руководит разумное правительство... Другие так не делают – у них нет такого совета, они дерутся за получение власти.

– То есть ты об этом знаешь?

– Конечно, я об этом знаю! Это ведь во всех учебниках написано! И я уже рассказывала, что даже полёты на иные планеты чреваты опасностями – об этом учебные пособия и правительство тоже постоянно предупреждают.

– А лично ты с такими людьми не встречалась?

– Нет, ты что! Моя нервная система бы не выдержала! – я выросла среди учёных, они мне сразу объяснили, что я должна быть осторожна! Во мне течёт кровь ллидианцев, а значит, если я встречу кого-то, настроенного слишком агрессивно, то могу не выдержать накала его страстей.

Кейт опять резко открыла рот, чтобы уточнить: «И ты в это веришь?!...», но, удержавшись, спросила другое:

– Какие ещё работники вам тут требуются, кроме военных?

– Ну, про правительство ты теперь знаешь – оно состоит из ряда заслуженных военных и маститых учёных. Военным структурам нужны солдаты и некоторые другие специалисты, например, рабочие, которые обслуживают системы используемых роботов, инженеры – следят за исправностью оборудования... Конечно, есть производственные структуры – в первую очередь, это заводы по изготовлению роботов. Там ничего интересного нет – у них давно налаженные системы как работы, так и набора сотрудников. Постоянно придумывают новые квалификации роботов, но сейчас популярна одна серия – *YR, что значит *YourRobot, от компании *Robotti; в этой серии много моделей с разным профилем. Вот у тебя дома они тоже стоят... Там тоже нужны работники – инженеры, разработчики, конструкторы и много других... Обучение на некоторые их специальности длительное, и демонстрировать непосредственно производство будут, только если уже умеешь программировать чуть ли не на лету! Кстати, такая работа у нас считается очень престижной.

– Почему?

– Раньше на Авалей была ещё одна компания по производству роботов – называлась Fred. Разработчики делали упор на то, что робот в первую очередь должен быть другом для человека. Fred – так они называли всех своих роботов... А в *Robotti пошли другим путём: акцентировали внимание на том, что роботы – это человеческое творение, а значит, должно ему служить, и разделили роботов на специализации – для помощи по дому, для ведения банковских дел, для общения... Эта идея жителям понравилась больше, и вскоре механизмы Rob от *Robotti стали популярны, и Fred разорилась. Теперь у нас только *Robotti, и чужаков они к себе не принимают – только тех, кого сами выучили. Так что к этой работе есть доступ лишь у избранных.

– А товары для магазинов кто создаёт?

– Люди, конечно! Все системы, само собой, автоматизированы, но качество товаров проверяют люди, новыми разработками занимаются люди, придумывают дизайн и вообще любой новый товар для какого-либо применения – тоже.

– То есть люди – везде, кроме тех мест, где с работой могут справиться сами роботы?

Линнуэ удовлетворённо кивнула. Ей было приятно, что Кейт с таким интересом её расспрашивает. Она даже поймала себя на мысли, что, пожалуй, ей весьма нравится, что та столь доброжелательно на всё реагирует, слушает... Конечно, она помнила, что это, может, и не совсем Кейт, а действие препарата... «Но с этим ничего уже не поделать:

теперь она всегда будет такой. Так есть ли разница, из-за лекарства она так добродушна и мила или же нет, если с ней всё равно приятно поговорить?.. Да и жить ей такой будет здесь гораздо легче...», – подумала она с небольшим сомнением: несмотря на то, что побочных эффектов в дальнейшем наблюдаться не должно было, она беспокоилась о том, что сделала.

Как яркая представительница ллидианцев, Линнуэ была чувствительна ко многим видам препаратов, и потому, попробовав жнакс, приготовленный для Кейт, и учув его особый вкус, решила, что дозировка добавленного вещества огромна и что это сильно повлияло на землянку. На самом же деле жнакс был приготовлен искусно, и весьма сложно любому другому человеку, не ллидианцу, было бы распознать, что в него добавлен особый препарат – эмизен. И сразу обнаружить его действие было невозможно: он лишь постепенно менял восприятие, показывая сознанию несколько искажённую реальность – слишком мягкую, слишком радостную, – и закрывая возможность задуматься и проанализировать, какова реальность на самом деле. Так, если бы человека в обычном состоянии что-то не устроило или он решил бы поконфликтовать, то после употребления эмизена подобное вряд ли бы произошло: человеку бы просто не пришло в голову, что ему что-то катастрофически не нравится...

Конечно, разработчики первого состава препарата ждали от его продаж огромной прибыли! Ведь кто не захочет, чтобы ему всегда всё нравилось, чтобы он стал точно и окончательно счастлив?.. Для его продажи даже хотели использовать лозунг: «Хочешь жизни без проблем? Прими скорее эмизен!». И всё же это оказалось невозможно: компании «Zdrav», выпускающей лекарственные средства, пришлось забыть не только о мечте сделать свой новый товар популярным, но даже и о самом этом товаре – всё потому, что патент на лекарство сразу выкупило военное ведомство. В компанию пришёл официальный запрос больше не заниматься подобными разработками, а все инструкции по созданию были изъяты. Конечно, о том, что уничтожены они не были и до сих пор хранились в руках у военных, не знал ни «Zdrav», ни кто иной из жителей славной Авалей. Никто, кроме нескольких членов совета и всей военной верхушки под руководством генерала Низула...

Внутри Линнуэ ещё было мерзковатое ощущение, что поступать так с сознанием людей нельзя, но его весьма уменьшала мысль о том, что это было сделано только для блага Кейт. В любом случае, уверена она теперь была в одном: несмотря на требование докормить чужеземку едой, приправленной в лаборатории, пичкать Кейт чем-либо ещё она уже не станет, а сама делает вид, что всё выполнено, как велено. И хотя это несколько противоречило натуре ллидианки, она сама даже не заметила, как спокойно приняла это решение.

Молчание её, пока она размышляла, немного затянулось. Но, заметив удивлённый взгляд Кейт, она снова взбодрилась и с гордостью провела рукой по воздуху, указывая на поле впереди: они уже миновали прозрачные колонны и подошли к самому его началу.

– Вот и наш космодром!

Светлое небо было заполнено точками – так много космических кораблей одновременно взлетало или шло на посадку! Впереди на огромной площадке, раскинувшейся так далеко, что не видно было её краёв, неровными рядами стояли металлические гиганты. Всюду была суeta – двигались фигуры в тёмно-синих одеждах: это были пилоты зарегистрированных правительственных судов. Они получали задания от правительственных структур и всегда, по привычке даже и в личное время, ходили

строевым шагом. Были и немного аляпистые, одетые совсем вразнобой пилоты частных компаний, готовые к транспортировке грузов и пассажиров. Всё жужжало и шумело, как несмазанный механизм первой модели робота Fred, и казалось даже, что здесь никогда не наступит тишина.

– Вот красотища-то! – не удержавшись, воскликнула Кейт. Глаза её загорелись, и Линнуэ, наконец, отпустив остатки сомнений, ощутила радость – и потому, что чуть-чуть накормила её едой с препаратом, и потому, что согласилась привести её на космодром. Теперь она могла хоть прямо сейчас же, хоть через месяц со спокойной совестью доложить учёным, что задание выполнено – землянка более не будет расстроена тем, что ей пришлось не совсем добровольно жить на Авалей. Инцидент исчерпан. А того, что могут привезти новых земель, она и вовсе не опасалась – ведь где это видано, чтобы опытные капитаны так часто ошибались?.. Более никто не будет вынужден жить там, где он не хочет, а у Линнуэ появилась весьма приятная собеседница!..

Она так воодушевилась, что схватила Кейт под руку и сама повела вперёд, чтобы та могла ближе насладиться величественным зрелищем. Но не успели они дойти и до первого ряда замерших на стоянке кораблей, как прямо перед ними вдруг, резко развернувшись, затормозил флэч. Водитель тут же снял защитный шлем, и, увидев его, ллидианка обрадовалась так, будто встретила доброго друга.

– Это Генри! – представила она черноволосого красавца Кейт. – А разве ты не должен быть на Яриде?

– Поездку отложили – какие-то несостыковки начальства с... начальством, – засмеялся он. И, увидев в ответ недоумение, объяснил, – наше начальство не смогло договориться с руководством компании, которой на Яриде мы должны отвезти груз. Вот теперь ждём, что решат... И груз стоит.

– А о чём? О цене не договорились? – не удержалась Кейт и тут же прикусила язык, увидев, с каким интересом на неё посмотрел Генри.

– Смотри-ка, любопытная какая... Не о цене.

– А о чём же? – теперь удивилась Линнуэ.

Немного помедлив с ответом, он очень негромко добавил:

– Говорят, что груз-то *незаконный*...

– Как это? – глаза ллидианки расширились от изумления.

Кейт было странно видеть такое её удивление – казалось, что та просто не может слышать слова «красть», «незаконно»; что они, в её понимании, просто не могут существовать, как и сами подобные деяния.

– Ну как... – растерялся Генри, не зная, что сказать, но Кейт ему помогла:

– Похоже, проблемы с грузом – не решили, какой именно и куда везти. Ничего, разберутся...

– Ну, что-то вроде того... – усмехнулся он, взглянув на неё с ещё большим интересом.

Поняв, что всё в порядке и ничего незаконного на самом-то деле и нет, ллидианка сразу успокоилась.

– А мы тут гуляем, – радостно произнесла она.

Она лишь мельком задела взглядом лицо Генри и потому не заметила, как эти слова его будто резанули по ушам – но только на миг. Пронзительным взором скользнув по Линнуэ, он быстро перевёл его на ближайший корабль и немного напряжённо уточнил:

– Разве это разрешено?

Тут уж напряглась Кейт – слишком часто в последнее время она сама слышала и произносила это слово. Но в её случае всё было понятно: она произносила его – а Линнуэ спорил в ответ, и всё. А теперь было очень странно и непривычно слышать это же – но в других устах. С тем же сомнением, с тем же оттенком, но – от жителя Авалей.

Она хотела, было, уточнить, что именно он имеет в виду, но заставила себя сдержаться – нужно было посмотреть, что теперь ответит Линнуэ, чтобы понять, как здесь принято отвечать на подобные провокации. Ведь было очевидно, что тема эта слишком закрыта, раз даже такой мужчина не решается говорить в полный голос...

Но Линнуэ не собиралась долго раздумывать – проблемы-то никакой не было, она это точно знала! Всё же и она сначала внимательно посмотрела на Генри и прочла своим взглядом нечто – то, что не всегда могла передать словами. Она заметила, что он немного *темноват*; и слишком серьёзен, хоть и старается шутить. «Он как будто думает, что что-то знает, и не хочет об этом говорить – потому что не уверен, с кем об этом безопасно беседовать... Может, что-то произошло или расстроен из-за этого груза, из-за отмены полёта на Яриду – он ведь хотел туда...», – решила Линнуэ, сразу отмахнувшись от увиденного и чужих эмоций: сейчас всё это не стоило её внимания! «Да, я – ллидианка, но это несколько не значит, что я должна копаться в чужих мыслях и желаниях, в предположениях и страхах!...», – подумала она и сказала:

– У меня ведь допуск и к лабораториям, а не только на это поле.

– Да, но ты так это назвала – *прогулка*... Мы же здесь работаем. Да и военных в последние дни тут прибавилось... О каких-то чужаках слухи были, привезли их с планеты...

– Конечно, для прогулок полно других мест, ты прав! – быстро перебила она его, мельком посмотрев на Кейт и надеясь, что та не догадалась, кто эти самые *чужаки*. Но та будто и не слышала его слов... – Просто моя подруга очень хотела побывать именно здесь, и я решила сделать ей такой... подарок. Она ведь не знала, что тут все работают, что тут скучно...

– Но тут не скучно. И я тоже *хочу*! – неожиданно воскликнула Кейт.

Они непонимающе на неё уставились, и она пояснила:

– Хочу тут работать! Тут всё так здорово!

– Да, правда, здесь бесподобно! – тут же подтвердил Генри. – Особенно для того, кто умеет управлять кораблём.

– Ты умеешь, да? Вот бы меня кто научил! – мечтательно ответила она, с надеждой глядя в синие глаза. Он улыбнулся.

– А у тебя какие знания есть? Я мог бы что-то показать...

– Мы здесь не за этим! – с тревогой перебила его Линнуэ.

– Да почему бы и нет, я не против! – добавил он, но ллидианка сделала ему знак глазами, который, впрочем, он не особо понял.

– Давайте просто поближе что-нибудь посмотрим, и всё! – бросила она и, торопливо схватив Кейт за руку, повела её дальше. Та не сопротивлялась, сообразив, что ей и впрямь дадут рассмотреть огромный корабль. У ближайшего же судна Линнуэ оставила её и, успокоившись, что нашла ей безобидное занятие неподалёку, вернулась к Генри. Но первой ей заговорить не удалось – он сам решил расставить все точки:

– Она с Земли? – очень тихо спросил он, всмотревшись в напряжённое лицо.

– Почему ты так решил? – вопросом ответила Линнуэ. – Мне кажется, она выглядит как обычная авалейка.

Он ещё раз молча взглянул в сторону Кейт, мысленно оценивая и что-то решая, потом кивнул.

– Выглядит. Только когда я заговорил о чужаках, ты так странно себя вела... Да и она сделала вид, будто ничего не услышала, словно у вас какая-то договорённость есть, вот я и предположил. Хотя я всё же не думал, что это может быть правдой...

Линнуэ замаялась: некоторая договорённость у неё с Кейт действительно была, но обсуждать это она ни с кем не желала.

– Ты прав, – решила она всё-таки кое-что объяснить, – она из тех, кого, как ты сказал, тут обсуждали и называли чужаками – в недавней экспедиции на Землю её пришлось забрать с собой. Теперь она будет жить здесь, так что не стоит называть её *чужаком*; наоборот, надо сделать так, чтобы она ощутила себя, как дома; чтобы всё вокруг казалось ей родным, чтобы она сама была тут...

– ... нужной, – вдруг перебил Генри, так пристально всматриваясь в её лицо, будто пытаюсь найти розовые очки.

– Что? Нужной? – повторила она, не почувствовав сарказма. – Да, будет великолепно, если она ощутит себя здесь нужной! Тогда она быстрее освоится и поймёт, что это и есть её дом.

– Но зачем её привезли?

– Я пока не выясняла, да и... – она вдруг посмотрела на него с подозрением. – Это ведь закрытая информация, так откуда ты вообще знаешь, что кого-то привезли с Земли?!

– Я уже сказал: слухи...

– Кто-то распускает слухи? Кто именно?

– Откуда я знаю! – раздражённо ответил он. – Скажи мне, что это ложь, и я тоже всем так буду говорить!

Но сказать, что это было неправдой, ллидианка не могла.

– Почему ты так беспокоишься? Она вроде бы всем довольна... – видя, что насупившаяся Линнуэ не собирается ни в чём его разуверять, Генри кивнул в сторону Кейт: та восторженно ходила вокруг корабля, на самом деле искренне восхищаясь такой громадиной.

– Я действительно не знаю, зачем её привезли... – тихо произнесла Линнуэ, быстро опустив взгляд в землю, будто ей самой были странны такие её слова.

– Спроси у совета.

– Я попробую. Но... – она подняла голову, и Генри заметил в её взоре какой-то страх. – Мне кажется, что я *уже* спрашивала, – шёпотом добавила она и тут же снова замолчала.

– И что тебе ответили? – не понял он, но в её лице была какая-то детская растерянность.

– Я не... помню. А как я могу ещё раз спросить их о том же, если уже спрашивала?

– У тебя раньше не было проблем с памятью... – усмехнулся он сначала, но, увидев ответный взгляд, понял, что самой Линнуэ такая забывчивость кажется слишком серьёзной, и ободряюще добавил, – не беспокойся: все мы что-нибудь иногда забываем... Вот даже сейчас – говорим о чём-то своём, а о твоей подружке забыли. Давай, проведу ей экскурсию? – на нашем корабле, например...

– Не думаю, что в совете это одобряют.

– Я что-то не понимаю: при чём тут совет? Что на Авалей привезли кого-то с *Земли*, хотя в Галактическом совете давно договорились, что ещё не время с ними

контактировать, – я могу молчать. Тем более что доказательств у меня никаких нет, а она сама, если скажет...

– Она никому не станет об этом говорить – я убедила её, что так будет лучше! – поторопилась перебить его тут же встревожившаяся Линнуэ.

Конечно, пока что ей и самой не совсем было ясно, зачем землянку привезли с Земли, и она действительно собиралась это выяснить. Но всё же никто другой на Авалей не должен был об этом узнать – с советом Галактики не шутят, и Линнуэ сразу объяснила это Кейт: как только она произнесёт вслух, что прибыла с Земли, её тут же заставят сказать, что она лжёт, или же уничтожат, причём, сами добропорядочные авалейцы... хотя бы потому, что контактировать с землянами запрещено, а значит, избавиться от неё было бы законным действием. И Кейт, выслушав все её советы и заверения, на самом деле не собиралась на себе проверять, всё ли сказанное является правдой: слишком уж большим был риск проиграть собственную жизнь. Так что ллидианка, считая, что та будет аккуратна в словах о своём прошлом, была недалеко от истины.

– Повторю: о том, что на Авалей были привезены земляне, – тихо отметила она, – не знает никто, кроме команды исследователей. И если кто-то поймёт, что это знаешь ты, у тебя будут проблемы. Так что лучше держи язык за зубами!

– Ты мне угрожаешь? – усмехнулся Генри, но, увидев серьёзный взгляд, понял, что она не шутит. – Значит, дело обстоит так... Что ж, тогда всё становится более-менее ясным, – как будто про себя, пробурчал он и чуть громче добавил, – я тебя услышал, от меня про неё никто не узнает! Но совет – зачем им она?

– Похоже, капитан поторопился подняться с поверхности Земли, а по нелепой случайности она как раз оказалась в корабле... слишком много увидела... и, наверное, в совете решили, что безопаснее оставить её здесь. Поэтому они теперь стараются загладить свою вину, стараются сделать так, чтобы она ощущала себя как дома, была спокойна и счастлива... – как робот, опять повторила Линнуэ и замолчала. Ей самой вдруг показалось странным, что она сказала то же самое, что уже произносила – будто снова включилась одна из лент звукозаписи, которые она любила проматывать в детстве по десять раз, пытаясь понять, как из маленького чёрного шарика может раздаваться человеческий голос.

– Думаю, мы поняли друг друга! – подытожил Генри, видя, что Кейт направилась к ним. – Я готов помочь твоей подруге – показать наши судна...

– Для начала получу разрешение совета, – не сдалась ллидианка.

– Тогда не теряй времени! – кинул он в ответ и широко улыбнулся: приближающаяся Кейт так сияла, что невозможно было остаться равнодушным.

– Это невероятно! Я хочу научиться летать! Хочу рассекать пространство и время, не иметь границ и преград, лететь вперёд, вперёд!.. – чуть не подбежав к ним, сказала она. Глаза её горели, и Генри вдруг понял, что это зажглась его звезда. «Я дам тебе это, независимо ни от чьего мнения!», – решил он, искоса взглянув на Линнуэ. А та и сама была очень рада, что так угодила земной подруге. «Что ж, попрошу совет... Они никогда мне ещё не отказывали!», – удовлетворённо подумала она, совсем забыв, что раньше ничего особо и не просила.

Поздним вечером, простившись с Кейт у её квартиры, на обратном пути к себе домой Линнуэ поторопилась набрать главу учёного совета Майса. Конечно, ей стоило бы посоветоваться с кем-нибудь иным, рангом пониже, но она искренне верила в свою задачу по успокоению землянки и развитию в ней интереса к жизни на Авалей, потому решила

тут же получить одобрение своей просьбы. Тогда не было бы никаких преград для обучения Кейт хотя бы базам пилотирования... Но настороженно-удивлённый голос Майса, когда он услышал слова Линнуэ, был ясным ответом, и менять его он явно не собирался! Она сразу поняла это по интонации, по некоторым оттенкам звуков, которые отпечатывались в воздухе, когда он говорил...

«Немыслимо!.. Бесполезно... *Такие* ничему не могут научиться, иначе у них самих там, на Земле, уже были бы подобные конструкции и летательные аппараты... Не трать время на пустое дело – ни своё время не трать, ни чужое... Кто захочет её обучать...», – вновь прокручивались в голове ллидианки немного писклявые, почти перешедшие на крик слова, покрытые недоверием к людям с Земли... «Зачем же вы тогда её сюда привезли?..», – хотела она тогда, было, ответить, но не произнесла: у неё всегда опускались руки, когда в воздухе ощущался конфликт. Так что через несколько дней, когда Генри попытался узнать у неё результаты беседы с советом, сказать ей было нечего. Впрочем, его этот отказ не удивил, и он всё равно готов был показать Кейт и корабль, и систему управления, но ллидианке об этом не сообщил. Лишь выяснил у неё, как можно связаться с их новой знакомой, и вечером уже, позвонив, предложил встретиться. И Кейт сразу согласилась.

В тот первый раз на космодроме она действительно была счастлива рядом с огромным металлическим красавцем и, как ни странно, даже больше, чем когда впервые увидела такой же на своей родной планете. Возможно, это было потому, что в этом мире стройные ряды кораблей выглядели гармонично, тогда как для Земли тот пейзаж был слишком необычен. Впрочем, разбираться в собственным чувствах она не собиралась – теперь у неё была одна задача, одна, но очень важная, равная целой её прошлой жизни: найти зацепки, выудить информацию, выжать её из кого угодно, кто попадётся на пути!.. Сделать всё, что угодно, лишь бы вырваться из плена, который, как ей казалось, всё сильнее окружал и душил её.

Этот плен она ощутила почти сразу после того, как поняла из разговоров с Линнуэ, что уничтожить её здесь никто не собирается. Она успокоилась за свою жизнь и стала изучать окружающий мир, и вот тогда-то и нахлынуло это ощущение, и не отпускало её до сих пор. И дело было уже не в том, что её привезли на чужую планету: нет, Кейт стала чувствовать нечто странное – будто её окружает ложь. Даже в экране, который стоял в одной из комнат её квартиры, она ощущала её. Да, она знала, что этот огромный аппарат – просто кладёзь разной информации! Книги, магазины, карты городов самой Авалей и даже других звёздных систем с описанием флоры, фауны иных планет... – всё, что угодно, можно было найти здесь! И всё же она чётко ощущала одно: будто вся эта информация тут лишь потому, что отобрана, как безопасная для умов жителей Авалей. Она не знала, почему ей так казалось, но всей кожей это чувствовала, это было как какое-то наваждение! Она пыталась найти ответы, перебить это ощущение, листая страницы, но, наоборот, лишь усугубляла его – всё было слишком хорошо! Книги добросовестно расписывали, как хороша жизнь на Авалей, какие молодцы добропорядочные авалейцы... Даже в учебнике по истории планеты, который она поторопилась просмотреть в первую очередь, она не нашла ни одного намёка на какие-то войны или проблемы в прошлом. Всё было великолепно, всё было идеально в этом мире!.. И она этому не верила. Она была уверена, что то, чего не было здесь, в этом экране, какая-то информация, точно существовало где-то в других местах, просто было как будто под запретом, чтобы этого никто не узнал. Она не могла понять, почему ей так казалось, и всё-таки ощущение какой-

то обманчиво-приторной сладости происходящего вокруг никак её не покидало, хоть она и провела тут не так много времени.

Конечно, беспокоил её и вопрос нахождения Алекса с Максом: Линнуэ, обещавшая выяснить, где тех поселили, не смогла узнать ничего путного. Точнее, она вполне серьёзно сообщила, что их уже вернули на Землю. Кейт в это не поверила, но ллидианка, очевидно, была убеждена, что это правда. Впрочем, предположить, почему в этом случае саму Кейт всё-таки оставили на Авалей, она так и не смогла. Все наводящие, а после и прямые вопросы приводили Линнуэ в какой-то ступор, и тогда она вообще не могла ничего ни вспомнить, ни сказать! Чтобы уже не доводить её до отчаяния непонятными проблемами с памятью, о собственной судьбе Кейт её больше не расспрашивала. Она поняла одно: тут происходит что-то странное, и нужно держать ухо востро, а язык – за зубами!..

Она была настроена собирать информацию из всех источников, которые только появятся, и потому, когда позвонил Генри с предложением провести ей небольшую экскурсию, она весьма обрадовалась. Тем более он пообещал не один раз ещё показать ей и огромные корабли, которые зацепили её внимание, так что ближайшие недели обещали быть занятыми!..

У Алекса же и Макса в это время тянулись тоже довольно-таки необычные дни.

Конечно, поначалу, когда они только очнулись в неизвестном для них месте, они и предположить не могли, где окажутся буквально через несколько длинных и весьма насыщенных событиями часов!.. А пока что первым заспанные глаза открыл Алекс. И удивился – вокруг всё также было темно; нигде не было видно ни огонька, и немного несло холодом и сыростью, будто он находился в колодце.

Он поднялся, интенсивно потёр глаза и снова посмотрел по сторонам – но ничего не изменилось. «Неужели вытрезвитель?..», – ещё раз оглянувшись Алекс с каким-то недоумением – никогда ранее он не попадал в подобные места; все гулянки обходились тихо-мирно, никто не жаловался... «И что я сделал?», – попробовал он снова напрячь память, чтобы хотя бы понять, что же такого он пил, чтобы голова вот так сильно и противно болела, но вместо яркого солнца выходного дня перед глазами зачем-то замаячил лес и незнакомая блестящая штуковина посередине поляны...

– Дела!.. – присел он на металлическую, если верить ощущениям, скамью и хлопнул по ней ладонью. Под рукой оказалось что-то мягкое, и оно сразу же зашевелилось.

– Чего ты?!.. – просипел знакомый голос, и Алекс с удивлением понял, что верный друг всё также рядом, как в былые времена, когда они сидели в школе за одной партой.

– Так это ты опять набедокурил, что нас сюда упрятали, да?! Ну-ка, что ты там натворил? – воскликнул он, сразу поняв, что в случившемся виноват именно тот, кто постоянно втягивал их в переделки.

Макс, продолжая лежать, очень медленно перевернулся на спину, а потом нехотя разлепил глаза. И тут же, присвистнув, резко сел.

– Ого! Где это мы?!.. Похоже, выходные были, что надо! Надеюсь, на камеру засняли? – сам-то ничего не помню... А ты как? Выглядишь не очень... – пошутил он, ощупывая его лицо рукой.

– На себя посмотри! – огрызнулся тот. – Лучше скажи, за что мы тут!

Макс, подумав, развёл руками:

– Ничего не помню! И, знаешь, всё время какая-то железяка перед глазами – огромная, нереально! А потом – всё... И ощущения такие... неприятные очень. И Кейт ещё увидеть охота! – честно признался влюблённый физик, но Алекс вдруг вздрогнул.

– А ты ведь поехал за ней... – тихо сказал он, и Макс уткнулся взглядом в свои невидимые в темноте ботинки.

– А тарелка тогда – это?..

– Похоже, настоящая. Вряд ли одни на двоих галлюцинации...

В камере воцарилась тишина, но ненадолго – Макс подскочил с места и, обойдя помещение по периметру, нащупал у одной стены металлические прутья. Похоже, это была решётка, но это было всё, что он успел понять: на металле стояла защита, и его тут же резко отбросило назад. Гневно ударив кулаком по полу, он заорал во всю глотку:

– А ну открывайте!

Акустика в камере была хорошей, а звукоизоляция, видимо, ещё лучше – на крик никто не отозвался, и повторять попытку Макс не стал.

– Глухо! Самим отсюда не выбраться.

И оба в один голос добавили:

– Кейт там с ума сойдёт!..

Воспоминания постепенно возвращались к ним, и вскоре уже вполне чётко они видели перед глазами будоражащую ум картинку: неземной корабль, опущенный трап, открытая дверь... Но не одно это видение из памяти теперь мучило их: вместе с ним в голову пришли и новые вопросы, ответы на которые сейчас найти было невозможно, – они не знали, сколько времени прошло с тех пор, как попали на чужеземный корабль, непонятно было и то, сколько времени они пробыли в этой камере. А Макс похолодел от иной мысли: он решил, что их уже могут использовать для опытов, а они просто ничего не помнят... «Нас исследуют и стирают память, и опять исследуют, и так – много раз, и всё это время мы здесь... И, может, мы и выглядим теперь совсем не так, как раньше, и Кейт, если когда-нибудь я ещё увижу её, меня больше и не узнает?...», – подумал он в ужасе, но не произнёс этого вслух.

Мысли его продолжали ёрзать по мозгу, находя всё более неприглядные воплощения страхам, как вдруг все они канули на дно души: раздался мерзкий скрежет отодвигаемой бетонной стены, и внезапно перед ними появилась крайне малая полоска света. Но она не замерла так, а продолжила расти и через мгновение стала больше, а потом ещё больше... Вскоре бетонная дверь сдвинулась совсем, и осталась лишь металлическая решётка, за которой оказался простор большого серого коридора.

Приглушённый свет хлынул в камеру, и узники, наконец, смогли осмотреться. Макс сразу успокоился, убедившись, что Алекс выглядит по-прежнему, а значит, и он сам тоже. Но вот окружающая обстановка ощущения безопасности не прибавляла: вокруг были бетонные стены, с одной стороны – металлическая решётка с весьма толстыми прутьями. Она была под напряжением – на некотором расстоянии от металла держалось тёмное плотное свечение, похожее на плазму. В целом камера напоминала нору для самых отъявленных бандитов.

Прямо перед ними за решёткой был человек – он стоял на небольшой круглой подставке, висющей в воздухе близко к полу. Позади него была охрана.

Сам он был высок и вполне похож на человека с Земли, в отличие от тех пришельцев, которых они привыкли видеть в фантастических фильмах. Заговорил он тоже на понятном языке – как они узнали позже, это был язык жителей Авалей... Но для начала он нажал

кнопку на дисплее, установленном в его левом рукаве, и поднёс руку к датчику на стене: плазменная завеса на решётке сразу погасла.

– Вы помните, кто вы такие? – спросил он, внимательно глядя на них, и Макс тут же вспыхнул:

– Нас забрали с Земли, чтобы задавать такие идиотские вопросы?!

Бровь незнакомца чуть дёрнулась, показывая, что он немного удивлён, впрочем, более его удивление никак не проявилось: не отвечая Макс, он что-то отметил на небольшом сенсорном дисплее в своей руке, а потом произнёс:

– Мы вам не враги.

Глядел он при этом холодно, его маленькие тёмные глазки, упершись в землян, смотрели пронзительно и с каким-то пренебрежением.

Макс с Алексом переглянулись: начало разговора было своеобразным, учитывая обстоятельства и всё ещё запертую перед ними решётку. И незнакомец, не дождавшись ответных уверений в том, что его поняли, продолжил:

– Нам нужна ваша помощь.

– Тогда зачем нас здесь закрыли? – с вызовом спросил Макс.

– Это для вашей же безопасности, – невозмутимо произнёс тот. – Благодаря нам и этим стенам вы можете жить дальше. Но достаточно лишних вопросов: теперь я расскажу, как вы сможете отплатить за нашу помощь и радушие!

У Макса даже челюсть отвисла от подобной щедрости. Негодуя, со всей силы он ударил по решётке, правда, и в этот раз обращение к ней повредило только ему самому, и он с руганью потряс рукой, чтобы ослабить боль.

– Это глупо, – всё также невозмутимо прокомментировал его действия незнакомец, с каким-то мизерным интересом наблюдая за активным землянином.

– Так чего вы от нас хотите? – нарочито спокойно уточнил Алекс, решив, что не в их пользу сейчас вести себя агрессивно, и потому стараясь казаться бесстрастным в тон собеседнику.

– Вы проведёте несколько бесед с некоторыми людьми...

– Они с Земли, они тоже с нашей планеты? – нетерпеливо перебил его Макс, снова приблизившись к решётке и горящим взором всматриваясь в надоедливую незнакомца, до которого нельзя было дотянуться рукой.

– Мы будем фиксировать ваши диалоги, – это всё, что вы должны знать! – продолжил тот, не обращая больше внимания на Макса, которого он мысленно уже отметил, как агрессивный и не в меру беспокойный элемент.

– Нужно будет задавать конкретные вопросы? – Алекс слушал внимательно, пытаясь понять, в чём подвох.

– Обычная беседа, о чём хотите, кроме следующего: нельзя говорить об этом месте, о том, кто они и откуда вы сами. Если правило нарушится, сделка будет отменена, и тогда за вашу жизнь я ручаться не смогу. Вы готовы принять такие условия или останетесь здесь?

Судя по многозначительности, с которой он окончил свою фразу, под «останетесь здесь» подразумевалось *навсегда*...

– Нам нужно посоветоваться, – ответил Алекс, потянув Макса в дальний угол камеры.

– Не буду против, если вы, как более разумный, в одиночку примете правильное решение!

Алекс едва удержал Макса, которого опять резанули сказанные слова.

– Ты что?! – дёрнув его, тихо прошипел он. – Не зли их! Сделай вид, что играем по их правилам, а там посмотрим... Сам же сказал: просто так отсюда не выбраться!

– Хорошо, но при первом же удобном случае я его уделаю!.. – стиснув зубы, процедил тот, и Алекс, повернувшись к незнакомцу, громко произнёс:

– Мы сделаем всё, что нужно!

– Верное решение. Я сразу понял, что, в отличие от вашего друга, вы вполне умны, что, несомненно, даже удивительно для человека, прибывшего с вашей планеты, – бесстрастно заметил тот и, сделав пометку на дисплее, молча развернулся и уехал по воздуху; охрана направилась за ним, и друзья снова остались одни.

Какое-то время они провели в ожидании, правда, за бетонной дверью их не закрыли, оставив запертой только решётку. А потом, наконец, недалеко послышался шум, и вскоре у камеры остановилось несколько человек. Введя на настенном дисплее код, один из них открыл выход; другие вывели землян в коридор и пристроились в качестве конвоя.

По петляющим коридорам их привели в небольшое помещение. Здесь оказался только компактный стол с едой и пара сидений. Кушаний было мало – лишь для перекуса, и все они были незнакомыми, но отказываться от еды озадаченные друзья не стали. «Неплохо... – даже отметил про себя Алекс, уже не зная, что и думать. – К чему кормить тех, кого собираешься убить? Или они действительно ждут только какой-то помощи, а потом всё будет нормально – отпустят, отвезут обратно, на Землю?..».

«Обратно не отвезут, это точно! – размышлял Макс. – Почему здание так закрыто? Окон нет, свет искусственный... Охрана, камеры... И охранники эти больше похожи на солдат, чем простых блюстителей закона... Зачем им мы?».

– Закончили, – раздался голос. Интонация была нейтральной; это было не указание поторопиться, а скорее отметка свершившегося факта – еды на столе уже не осталось, и ещё голодный Макс нетерпеливо оглядывался в ожидании добавки. – Необходимо выполнить работу.

Их снова вывели в коридор. Вперёд тянулись только нескончаемые бетонные стены, и когда они уже сбились со счёта, пытаясь запомнить все повороты, их провели на пролёт ниже, и внезапно они оказались на месте.

Глава 4

Стена прямо перед ними была составлена из таких же бетонных карманов, в котором ещё недавно находились они сами. Какие-то бетонные двери тут были открыты и запертыми оставались лишь решётки – с голубым, а кое-где и красным плазменным свечением. Остальные были наглухо закрыты, и Алекс с Максом снова кожей почувствовали, каково это – быть там, в темноте, с чуть холодным, свистящим из какой-то дыры или расщелины воздухом, ожидая неизвестности и даже неизбежности чего-то.

– Здесь содержатся самые опасные преступники Галактики, – сурово отметил сопровождающий с таким видом, будто выдавал государственную тайну. – Вы будете подходить к ним и вести непринуждённую беседу на разные темы.

«Непринуждённую...», – мысленно поперхнулся Макс, но вслух ничего не сказал: конвоя к этому моменту прибавилось, поэтому он решил, что стоит всё же держать себя в руках.

– Что ж... Мы готовы, – Алекс мельком взглянул на Макса, надеясь, что тот правильно поймёт его слова. Беспокойство его усилилось, когда выяснилось, что их разделили: физика отправили к дальним камерам слева, его самого – в правую сторону, и оставалось лишь надеяться, что тот окажется более благоразумным, чем он показал себя в их собственной камере.

Крайняя левая была заперта, и сопровождающий Макса инструктор нажал кнопку на стене. Когда бетонная дверь сдвинулась, он снял защиту и с решётки и приказал начать беседу. Смотрел он при этом так пронзительно, будто был уверен, что таким взглядом настраивает беседу как раз на нужный непринуждённый лад.

Не переставая мысленно чертыхаться, физик подошёл ближе и, уткнувшись взглядом в пространство камеры, приветственно поднял руку.

– Здравствуйте! Как дела?..

Полулежащий на скамье инопланетянин, на которого он смотрел, ничего говорить не торопился, и Макс, ожидая ответа, всмотрелся в него внимательней. Его кожа тёмного цвета выглядела рыхлой; в некоторых местах на ней были наросты, особенно – на голове, где главный отросток, немного нависающий надо лбом, казался ещё одним глазом. Впрочем, Макс быстро понял, что так оно и есть... Всё же ответа он так и не дождался: все три глаза с большими круглыми жёлтыми зрачками скользнули по нему без интереса, и инопланетянин молча повернулся на другой бок, лицом к стене.

Ещё раз мысленно нещадно выругавшись, Макс обернулся к сопровождающему.

– Не сложился диалог, – бесстрастно заключил тот и, сделав пометку на дисплее для записей в своих руках, двинулся дальше, а за их спинами раздался крайне мерзкий звук закрывающейся двери.

Следующая камера тоже была заперта, и пришлось ждать, когда снова сдвинется бетон. В этот раз решётка за ним светилась красным, и Макс неохотно подошёл ближе.

– Здесь ведь никого нет? – оглядел он пустую камеру.

– Есть, только вы не видите, – невозмутимо ответил сопровождающий. – Но вам это и не нужно, поэтому спрашивайте.

– А вы – видите? – решил он уточнить, подозревая, что над ним просто издеваются.

Инструктор подошёл ближе и тоже заглянул внутрь.

– Намя! Покажитесь! Всё равно эта дверь никогда не откроется, так что вы зря скрываетесь!

Ответа не было. Похоже, внутри всё же находилось живое существо, но Макс всё равно ничего не видел.

– Она не покажется, беседуйте так! – потребовал инструктор, и ему пришлось подчиниться.

– Простите, не знаю, стоит ли спрашивать, как у вас дела... – смущённо начал он, подойдя близко к решётке.

Ответа не было: ни проклятий, ни угрозы – ни звука.

– Мне жаль... – очень тихо произнёс он, безнадежно склонив голову. И внезапно ощутил лёгкое дуновение, будто нечто невидимое приблизилось к нему. Но – ничего в ответ. Подождав немного, Макс повернулся к инструктору. Тот что-то интенсивно помечал на тонком дисплее.

– ... не справился... – услышал Макс бормотанье, которое тут же его взбесило.

– Не справился?! – подошёл он ближе, чуть не взрываясь от негодования и беспощадного чувства бессилия. – А если бы вас заперли во тьме, без надежды выбраться, а потом пришли бы толпой, с умным видом записывающей разговор, как бы вы реагировали? Захотели бы *общаться*?!

Его взгляд, имея он реальную физическую силу, нормального человека уже разорвал бы в клочья, но на инструктора это не подействовало. Всё же несколько новым взором он посмотрел на Макса и, подумав, согласился, что в его словах есть резон.

У Алекса успехов тоже не было: никто из находящихся внутри не видел необходимости с ним беседовать – наблюдая за его спиной охрану, пленники равнодушно отворачивались или молча глядели в пол, и эксперимент был прерван. Инструкторы посоветовались и вскоре, приняв новое решение, озвучили землянам, что формат общения будет изменён из-за своей неэффективности. На самом же деле даже беседы, которые были провалены, дали им весьма важную информацию – с удовлетворением они отметили в своих записях, что пока ещё никто из узников в уже осмотренных испытываемыми камерами не удивился тому, что перед ними – земляне... Очевидно, никто не мог и предположить присутствия на Авалей землян, и потому принимал их за обычных авалейцев; и это было превосходно!..

Повторив задачу, инструкторы покинули помещение, и вслед за ними ушла и охрана – все, кроме двух человек. Друзей это немного успокоило, правда, о наличии видеокамер, встроенных в куртки оставшихся здесь авалейцев, они не подозревали, хотя могли бы об этом догадаться, если бы были сейчас чуть внимательнее. Но они были слишком заняты иными вопросами: охранники жестом показали, что сами ничего не слышат – в их ушах были заглушки, – а, значит, те могут общаться с пленниками, не опасаясь, что им помешают.

Теперь все бетонные завесы были сразу открыты, а плазменная защита снята, и друзья продолжили обход вместе, как и было на этот раз разрешено. Всё же, несмотря на изменённый формат, в нескольких камерах с ними всё равно никто не захотел разговаривать, хотя даже охранники не маячили уже перед самой решёткой, а стояли поодаль, почти в центре помещения, причём, вовсе не двигаясь с места – земляне и так успешно попадали в объективы камер, и они лишь изредка скучно поглядывали в их сторону. Инопланетяне, – а по внешнему виду было ясно, что это именно инопланетяне, а не коренные авалейцы, – долгим взором глядели на подошедших и молчали. У одной из камер Макса чуть не передёрнуло – он вдруг понял, что смотрит на чужака и не может найти на его лице с большими внимательными глазами основного для беседы – рта. Казалось, это существо вообще не способно говорить, но взгляд его явно принадлежал разумному существу, у которого есть мысли, оставалось только неясным, как оно их выражает... Поняв, что с ним, с какой бы планеты оно ни было и чем бы ни говорило, беседовать им не хочется, они поторопились отойти к другой камере. Узника внутри они поначалу не заметили и, подойдя к решётке ближе, чтобы всмотреться, резко отпрянули: почти прямо перед ними внезапно оказался тот, кого они пытались увидеть.

Вид его был странный. Бетонные стены никак не сочетались с нежной текстурой его кожи непонятного оттенка – то ли солнечно-жёлтого, то ли мягко-зелёного. Когда же он приблизился к самой решётке и искусственный свет помещения иначе высветил его кожу, она показалось, наоборот, очень грубой, коричневой, жёсткой. Он чем-то напоминал дерево. Слишком напоминал...

Глядел он напряжённо и очень внимательно. Глаза его будто пытались проникнуть в самое нутро мозга, и Алекс вдруг, поймав его взгляд и ощутив что-то странное, потёр висок.

– Мы должны с вами побеседовать, если вы не против... – осторожно начал Макс, уже никому не задавая вопрос: «Как дела?..».

– Спрашивайте! – быстро ответил тот. Его голос был скрипуч, но понять его было можно. – Вы – авалейцы? – тут же спросил он сам, упрямо глядя фотографу в глаза.

Алекс ещё раз потёр висок. «Что такое – авалейцы? – подумал он. – Или он имеет в виду, с Земли ли мы? Может, это здесь так называется?».

– Так вы с Земли... – вдруг протянул незнакомец и ещё раз провёл по ним пристальным взглядом, от головы до пят. – А я – Доннис. Вы о моей планете слышали – Ярида?

По условиям сделки им запрещено было разговаривать о том, откуда пленные и что это вообще за место, и Алекс задумался. Он не знал, следил ли *сейчас* кто-нибудь за ними, и могли ли они рискнуть и нарушить правила, или же это действительно грозило им чем-то невероятно страшным и невозвратным?..

– Здесь нет видеосъёмки, – вдруг негромко произнёс незнакомец, будто прочитав его мысли. – Но она может быть у тех, у охранников. Только не оборачивайтесь, чтобы они не поняли, что мы говорим о них!

Алекс с сомнением поглядел на Макса, и разговор их резко стал тише:

– Что мы теряем?

– У нас действительно нет никакой гарантии – даже если мы выполним все их условия, могут не отпустить, – задумчиво подтвердил тот и очень тихо задал вопрос, за который, как их предупредили, им грозило нечто, очень неприятное. – Что это за место?

Но вместо ответа незнакомец спросил, резко меняя тему: «Зачем вы здесь ходите?», а в голове Алекса вдруг странным образом возникло слово: «Тюрьма».

– Мы должны беседовать, но не знаем, зачем... И о чём – тоже, – поторопился ответить Макс, решив, что инопланетянин перестанет общаться, если не говорить с ним, о чём тот сам хочет, и тогда эксперимент снова сорвётся, и их с другом точно пустят в расход за ненужностью... Но пленник больше не отвечал и только продолжал пристально глядеть на Алекса, а тот всё тёр висок, ноющий странной тонкой болью.

«Говорите вслух, о чём хотите, но не то, что вам запрещено. Не то, за что вас могут убить...», – опять услышал фотограф слова в своей голове и обомлел, внезапно поняв! Он изумлённо поглядел в глаза незнакомцу, но ответный взгляд подтвердил, что понял он всё верно!

– Давай, говори что-нибудь! Ты же у нас заводила, – толкнул он Макса, шокированного такой щедростью. – Ну, что там у тебя? Про физику свою расскажи, спроси, как тут дела с материалами обстоят...

Он чуть не дрожал от нетерпения, и тот, пожав плечами, спросил про материалы, которые можно найти на поверхности планеты снаружи здания. Незнакомец что-то отвечал вслух, а Алекс, стараясь совсем отключить уши, чтобы не сбиваться, слышал в

голове совсем другое: «*Снаружи* здания нет, то есть его нет на поверхности – оно под землёй».

«Вот оно что! – подумал он в ответ. – Значит, поэтому здесь так темно и совершенно нет окон... Но что это за место и кто вы сами? И кто все эти люди... все существа, которые в других клетках, и почему нас самих сюда затащили?».

«А что вам сказали о нас?».

«Что вы – самые жестокие, опасные преступники Галактики...», – смутился он.

На лице незнакомца отразилось подобие улыбки, и Макс, поддерживавший разговор о материалах и в это время рассуждающий о качестве стали на Земле, не понял, что того так рассмешило.

«Это ложь... – мысленно ответил Доннис, и Алексу даже показалось, что он слышит его хриплый смех. – Вы сейчас находитесь на планете Авалей. Люди, которые привели вас сюда, – это жители планеты, авалейцы. А все те, кого вам называли преступниками, – жители иных планет и не совершили ничего плохого – просто попали на эту планету не в то время... Вам, как землянину, наверное, это всё сложно понять. Вы ведь, быть может, и представить не могли, что на других планетах тоже существует разумная жизнь».

«Да, не могли; только в фантазиях... – быстро согласился тот. Лицо его было очень напряжено, боль в висках ныла всё сильнее. – Но зачем вас здесь держат? И нас...».

«О, это просто... Они исследуют нас. Каждого, кто здесь находится, первым делом проводили по всем камерам, чтобы понять, с кем и как он может контактировать. Они так хотят узнать, с кем с других планет им можно иметь дело, а кого следует уничтожить в первую очередь».

«Как – уничтожить?»., – не понял он, но взгляд незнакомца был непреклонен.

«Уничтожить... – медленно, будто по слогам, мысленно повторил тот. – Вас тоже запрут в камеры и будут ждать; будут рассматривать, как в заточении станет проявляться ваше сознание. Найдёте ли пути к выходу, сломаетесь ли в первую неделю... Можно ли вами *управлять*...».

– Эй! Вы что, совсем рехнулись? – сквозь ноющую боль вдруг услышал Алекс: Макс, наконец, надоело распинаться перед «собеседниками», которые, похоже, совсем игнорировали его рассказ и вместо участия в разговоре молча пялились друг на друга, да такими напряженными взглядами, будто пытаясь ими разорвать мешающую решётку.

– Никак не могу придумать тему для беседы... Ты спроси что-нибудь... Или лучше продолжай сам рассказывать, – спешно кинул Алекс, стиснув от боли в виске зубы. Доннис его поддержал:

– Да, расскажите! У вас отлично получается; интересно, что ещё на вашей планете есть.

Не уловив в скрипучем голосе сарказма, Макс пожал плечами и опять принялся говорить.

«Почему нельзя беседовать вслух, если, как вы сказали, камер тут нет?..», – уточнил фотограф, снова отключив уши, чтобы не слышать монотонной речи физика.

«Наверняка, нас снимают камеры охранников – иначе их самих здесь бы и не было. Конечно, это если вы сами не вызвали у авалейцев таких опасений, что может потребоваться охрана – чтобы вас успокоить... А если есть видеокамеры, наверняка, в них встроен мощный микрофон, и эти несколько метров, что отделяют их от нас, не станут помехой, чтобы услышать разговор и понять, выполнили ли вы требование. Мы ведь все тут понимаем, что именно спрашивать вы не должны – каждому из нас об этом говорили: не предполагать, что это за место; не уточнять, с какой планеты остальные, и не

обсуждать, зачем они здесь нужны, а значит, и сколько времени их тут будут удерживать. Потому что на самом деле отпустить отсюда никого не планируют».

«Почему? Разве нас не могут отпустить, и всех остальных, когда услышат всё, что им нужно?», – похолодел Алекс, но взгляд яридца был жёстким, не дающим никакой надежды. «А вы ведь ещё не знаете, кто сидит в камерах, да? – ответил он. – Ещё не всех обошли... Да и, что говорить, когда обойдёте, – и тогда вам не будет ясно, потому что вы с Земли! Я вам так скажу – в этом здании собраны представители самых разных Солнечных систем. И это незаконно, если об этом узнают в Галактическом совете, будет ужасный скандал, и тогда не только правление Авалей снимут с поста и представят к наказанию, но и сама планета попадёт под многолетний бдительный контроль. Потому никто и не допустит, чтобы кто-нибудь из заключённых сбежал, и поэтому здесь всё так закрыто, что и самого здания на поверхности нет. Мало кто знает, что оно вообще существует...». Доннис на секунду замолчал и, пристально поглядев на Алекса, продолжил: «И не думайте, что те, кого вы здесь видите, – это все... Это лишь один этаж – есть и другие подобные. Но на этом уровне все способны понять ваш язык, точнее, язык авалейцев – он схож с вашим... И все – подчёркиваю, все, – будут думать, что вы – на самом деле авалейцы. Ещё ни одна раса, ни с какой планеты, не сообщала в совет о контактах с жителями Земли, и на Авалей их быть просто не может, в это никто и не поверит! В списке законов, принятых Галактическим советом, предусмотрено наказание для тех, кто ослушается и попытается контактировать с землянами. Так что вас с вашим товарищем точно никуда не отпустят!».

«Так привозить кого бы то ни было с Земли запрещено?», – уточнил Алекс, но незнакомец покачал головой, чем озадачил Макса, который, уже не зная, о чём говорить, как раз начал рассказывать теорию возникновения Земли.

«Запрещено контактировать, чтобы на Земле не было тех, кто бы знал о существовании других систем, потому что земляне к этому не готовы, – мысленно отметил Доннис. – Бывали случаи, когда при встрече с инопланетным кораблём земляне желали улететь с ним. Тогда, если их забирали с собой, они старались больше никогда не упоминать, что раньше жили на Земле – они понимали, что говорить об этом было бы невыгодно, да и весьма опасно, им самим. Но такие случаи редки... – мало кто из представителей других планет согласился бы взять землян с собой. В основном всем, кто замечает корабль, стирают память. Разведывательные судна разных планетных систем всё равно же иногда посещают Землю для сбора информации, так что проще оставлять землян на месте, чем каждый раз увозить к себе».

«Понятно... Но скажите, есть ли способ отсюда выбраться?», – спросил Алекс, и внутри него всё замерло.

«А вы собираетесь бежать?», – на лице незнакомца мелькнуло недоумение.

«Конечно. Иначе зачем тогда...», – фотограф даже не смог придумать, что сказать: ему казалось, и так ясно – здесь незачем находиться.

Яридец будто сразу успокоился. «Я думал, вы побоитесь», – ответил он, и Алекс впервые за весь разговор ощутил надежду. «Значит, выход есть?», – теперь уже он глядел в упор, напрочь забыв про головную боль.

«Можно кое-что устроить, если вы готовы... Нужно будет сделать так, чтобы охранники оказались рядом с моей камерой. Возможно, вы заметили, что на моей решётке стояла особая плазменная защита, красная – так сказать, высокий уровень опасности... – несколько нехотя заметил Доннис, не желая отпугнуть его этими словами. – Но она здесь

не потому, что я слишком агрессивен, а потому, что имею особую способность: могу менять облик – сливаться с природой...». «Вы можете стать деревом?..», – перебил его Алекс, внезапно поняв. Тот качнул головой: «Не только – камнем, насыпью земли... Всем, что имеет объём и особую природную текстуру. Но охранники об этом не подозревают: информация об узниках известна только их руководству, поэтому им самим особая защита на моей камере говорит просто о том, что я опасен. По счастью, и того, что умею влиять на сознание, они не знают, – уверенно добавил он, – это нам и сыграет на руку: как только они окажутся рядом, я попробую повлиять на них...».

Внезапно мысленный диалог снова был прерван – Макс был в гневе! Уже несколько минут он рассказывал всякую нелепицу, а инопланетянин вставлял лишь пару слов и междометий, делая вид, что слушает. Алекс, стоя спиной к охране, похоже, вообще расслабился: и сам ничего не говорил, и, судя по взгляду, даже не собирался слушать! Вспыльчивый физик уже готов был вылить всё возмущение на его голову, когда тот поторопился шепнуть ему на ухо: «Общаемся телепатически. Говори о чём-нибудь дальше, отвлекай их всех – и охрану, и их камеры!..». У Макса тут же на миг отвисла челюсть, но дважды объяснять ему не пришлось, и он сразу затянул новую песню, мгновенно вспомнив одну из лекций по физике.

«Как вы повлияете на охрану?», – поспешил уточнить Алекс, понимая, что беседа подходит к концу: чтобы не вызывать подозрений, они с Максом должны будут в ближайшее же время перейти к другим узникам.

«Заставлю их открыть камеру. Одного здесь запрём, второй выведет нас безопасным путём».

«А остальные?», – Алекс внимательно смотрел в коричневые глаза.

«Остальные? Узники?.. Мы не сможем выпустить их всех, – послышался в голове жёсткий, немного скрипучий голос. – Это глупо – будет шумно, заметят всех, и мы тоже лишимся единственного шанса на побег. А когда мы *с вами* отсюда выйдем, можно будет выбраться с планеты и обратиться к совету Галактики. Решайтесь, решайтесь!». Незнакомец глядел теперь тревожно, даже с долей страха. Но настоящее опасение было скорее у Алекса.

«А почему вы сами до сих пор не сбежали, раз всё так просто?».

«Просто?.. – обомлел тот. – Вы фантазёр, молодой человек! Мысленно заставить кого-то действовать по твоему указанию, которое он сам не понимает, – это не просто! Я даже к вашему спутнику обращаться не стал, потому что его голова настолько забита заботами и гневом, что мне не прорваться... И такого случая здесь ещё никогда не было!».

«Как это?».

«Сейчас тут всего два охранника. Здесь и так вечно закрытая стена, поэтому обычно у камер охраны нет и влиять не на кого, или, наоборот, охранников слишком много – когда они сопровождают военных высшего ранга и тех, кто приходит с вопросами для исследований. Не таких, как вы, не узников, – а учёных, из авалеяцев...».

«А нас почему тут одних оставили?».

«Кто знает... Похоже, они не видят в вас опасности или угрозы. Земляне ведь, понимаете... – вряд ли они рассчитывают, что вы можете сделать что-то, чего они не предполагают».

«А с вами сколько человек было, когда вас для бесед приводили?», – подозрительно уточнил Алекс, но тот снова качнул головой.

«Никого из нас, – по крайней мере, из тех, кто находится на этом уровне, – так, как вас сейчас, не выпускали: мы все с самого начала нашего плена сидим в этих камерах! Для бесед, за которые обещали свободу, нам выдавали дисплеи, чтобы можно было общаться с узниками по локальной видеосвязи. А вас, похоже, решили показать другим, чтобы проверить, узнает ли в вас кто-нибудь землян или нет... – заключил он и с тревогой добавил, – охранники уже третий раз смотрят в нашу сторону. Плохой знак – им кажется, что вы долго общаетесь с одним, и если вы сейчас попытаетесь позвать их сюда, они будут очень осторожны. Ступайте к другим, поговорите с ними, и возвращайтесь!...».

Глаза незнакомца смотрели тускло. Казалось, он исчерпал весь запас мыслительной энергии, которая ещё секунду назад невидимо лилась из его взора.

Алекс кивнул. Его виски, наконец, что-то отпустило, но легче от этого стало ненамного – измученная, уже почти привыкшая к боли голова не желала так быстро забывать это ощущение и продолжала ныть, хоть и с меньшей силой.

Тяжело вздохнув, он многозначительно взглянул на Макса. Нужно было передать ему главное: они должны будут попытаться сбежать... Но произнести это надо было так, чтобы звук не был захвачен микрофоном – если видеокамеры ведут прямую трансляцию, а не запись, их схватят тут же, как только они об этом скажут!

Алекс толкнул Макса, намекая, что нужно идти дальше, и тот, наконец, замолчав, двинулся вперёд, гадая, что же удалось выяснить и почему друг так помрачнел.

– Мы пропали? – едва шевеля губами, произнёс он, но Алекс тихо ответил лишь: «Потом!..», и обратился к следующему пленному.

Этот был не столь разговорчив, но и он, похоже, вспомнил о своём опыте:

– Всё это зря, ребята! Никто вас отсюда не выпустит, никто, – вцепившись руками в решётку, произнёс он, осматривая их. – Уж поверьте бывалому...

– Мы верим, – глухо произнёс Алекс, с трудом вспомнив свою задачу. – Может, хотите что-то рассказать? Как вы тут...

Тот захохотал и, отвернувшись, кинулся к противоположной стене, в тёмный угол, куда не попадал свет, и там затих.

Они прошли остальные камеры, и во всех действительно находились разные существа – ни одного, похожего на других, среди них не было. И на Макса с Алексом мало кто желал даже смотреть: похоже было, что большинство пленных на самом деле видели в них авалейцев – тюремщиков, а не таких же узников...

Поняв, что остались темницы, к которым они подходили, когда беседовали в сопровождении инструкторов, Алекс собрался идти обратно, к центру помещения, чтобы как-нибудь заставить охрану приблизиться к камере с Доннисом, но Макс вдруг оставил его, прошептав:

– Постой! Мне надо ещё к одной...

Он направился к одной из камер слева, где уже был раньше. Теперь он подошёл близко, гораздо ближе, чем, когда на прутьях была красная плазма, и уткнулся лицом в решётку.

– Намя! – тихо позвал он. – Намя, не бойтесь! Я не причиню вам вреда даже словом, хоть нас и обязали вас так мучить, задавая нелепые вопросы, будто вас не держат в клетке.

– Вас тоже будут держать... – внезапно услышал он очень тихие слова. Рядом с ним снова появилось лёгкое дуновение. – Это жестокие люди...

– Я попробую спастись и помогу и вам, – сквозь зубы прошептал он.

В пространстве перед ним вдруг проявились глаза – голубые, почти прозрачные; после медленно в темноте нарисовались и контуры лёгкой фигуры, укутанной в невесомую ткань.

– Вы добрый... – с сожалением произнесла она, всмотревшись в его взгляд. – А здесь таких убивают...

– Здесь – это на планете?

Она слабо усмехнулась.

– В этом здании... Или сами погибнете.

Пока он всматривался в светлые глаза, стремясь найти слова, чтобы немного поддержать её, закрытую в бетонной клетке, Алекс вернулся к камере яридца.

«Надо торопиться!», – услышал он в голове и осторожно кивнул, не глядя на Донниса. А тот вдруг, протянув через решётку руки, одной схватил его, а другой ударил!..

Алекс ойкнул и попытался разжать его пальцы, но это было невозможно: хватка была такой, будто его защемило меж ветками дерева!.. Макс тут же кинулся к нему, как и охранники, понявшие, что эта смена проходит для них не впустую.

Доннис тут же отпустил его и на шаг отошёл от решётки. Авалейцы быстро оглядели Алекса, но никаких явных повреждений на том не было, а яридец стоял теперь спокойно, так что, казалось, всё было в порядке.

– Ты чего? – старший охранник вдруг, выдернув из уха заглушку, посмотрел на напарника, начавшего интенсивно тереть висок. Но вместо ответа тот полез в карман куртки, чтобы что-то нажать...

Алекс поймал взгляд Макса. «Сейчас...», – тихо и весьма многозначительно сказал он, имея в виду, что вскоре ему всё объяснит, но Макс это понял по-своему и тут же кинулся на высокого авалейца. Припечатав его к стене, он хорошенько стукнул его головой по бетону, и тот бесформенной массой сполз на пол! Разгорячённый, он хотел было кинуться и на второго, но Алекс вовремя его удержал, и не зря: молодой охранник и не шелохнулся, будто вообще не видел, что произошло. Взор его был до странности равнодушен и отрешён.

«Что теперь будет?», – с тревогой мысленно спросил Алекс у яридца, но тот будто повеселел.

– Всё даже лучше, чем я планировал! Двоих подчинить было бы сложнее... – произнёс он вслух и снова упёрся взглядом в оставшегося в сознании охранника. Через мгновение тот ввёл код доступа в систему распознавания на стене, и решётка отворилась.

– Давайте, заносите его внутрь! – указал на недвижимое тело Доннис.

Макс, поняв, что происходит что-то, чего он не предвидел, но при этом весьма удачное, потянул охранника к камере. Впрочем, сам он переходить этот порог не собирался, не желая, чтобы по странной случайности открывшаяся дверь по такой же случайности не закрылась, пока он внутри... Как только он закончил, авалеец также отрешённо поднёс руку с дисплеем к стене, и решётка закрылась.

– Отлично! У нас есть немного времени – прямая трансляция не велась и пока никто не знает, что тут происходит!

– А как вы это узнали? – с вызовом уточнил Макс.

– Мысленно спросил у него... – кивнул Доннис в сторону охранника. – И, если не хотим здесь остаться, нужно идти! Пока что он слышит мои слова и приказы и принимает их за свои, но надо торопиться, пока мои силы не иссякли.

Он двинулся в сторону выхода, но Макс вдруг схватил его за руку, глядя на него почти враждебно.

– Пускай он откроет все двери, тут же узники!

Яридец посмотрел в ответ с тем же удивлением, что было и в разговоре с Алексом.

– Тогда нас сразу заметят, и никому не удастся уйти. Сейчас *мы* должны выбраться, а потом мы поможем и остальным! – кинулся к нему Алекс.

– Хорошо, но тогда пусть откроет хотя бы одну дверь! – упрямо твердил Макс.

– Теряем время! – Доннис резко обернулся: ему казалось, что в их сторону уже направились отряды военных, чтобы снова перекрыть ему путь к свободе. – Ладно, только очень быстро, и потом, если кто-то отстанет, я ждать не буду!

Услышав мысленный приказ, авалеец кинулся к указанной физиком камере и ввёл код, и решётка отворилась.

– Намиа, быстрее, уходите!.. – почти крикнул Макс в пустоту темницы и тут же почувствовал лёгкое дуновение у щеки.

– Я уже вышла. Больше не беспокойся обо мне – дальше я выберусь сама, меня не увидят... Спасибо тебе!..

Макс быстро прислонил руку охранника к системе на стене, и решётка вновь закрылась, будто камеру никто и не покидал. И больше Доннис ждать ничего не стал – подчинённый его воле авалеец побежал к выходу, и он бросился за ним, Алекс с Максом кинулись вслед.

Они мчались по пустому коридору. Спускались вниз, сворачивали, потом – ещё бежали вниз... А после поднимались только вверх. Но если поначалу они боялись наткнуться на авалецев, то теперь поняли, почему охранник повёл их этим путём: все последующие коридоры и помещения были заброшенными, кое-где – заваленными кучами земли, как старые ненужные шахты, оставленные после выработки породы.

«Безопасный путь, самый короткий, и главное, безопасный...», – не переставая, твердил себе Алекс, надеясь, что авалеец на самом деле не вышел из-под контроля... Но Доннис, не сомневаясь, хладнокровно бежал вперёд, изредка краткими замечаниями подгоняя отстающих землян.

Миновав множество коридоров и поворотов, поднявшись на несколько этажей выше, они, наконец, очутились в месте, как две капли воды похожем на то, в котором они недавно были. Только тут было пусто, а камеры не имели ни дверей, ни решёток и, похоже, давно не использовались.

Авалеец подбежал к незаметной двери в бетонном уступе позади крайней клетки и ударил ногой по ржавому замку. Тот слетел, открывая им путь, и они помчались по ведущей вверх лестнице. Она оказалась последней в этой гонке за свободой – через полсотни крутых ступенек вслед за охранником пленники выбежали на волю.

– От него надо избавиться! – заметил Доннис вслух: тот вдруг резко остановился и оглядывался теперь с неимоверным удивлением.

– Запросто!.. – глухо пробурчал Макс, тут же крепко ударив авалеца по голове камнем.

Они связали ему руки и ноги его же одеждой, а потом бросились опять бежать, подальше от этой тюрьмы, и через некоторое время уже потеряли из виду и то место, откуда вышли на поверхность.

Погони за ними всё не было, и после бега по неровной местности, полной ям и небольших холмов, они остановились передохнуть.

Макс и Алекс сразу свалились на землю, пытаясь отдышаться.

– Теперь я с вами расстанусь, – услышали они немного скрипучий голос.

Они резко подняли головы. Доннис возвышался над ними вполне спокойно и хладнокровно, будто эта пробежка ничуть его не утомила.

– Не могу идти с вами, постоянно останавливаясь. Я должен добраться к совету Галактики и рассказать, что творится на этой планете! А вы идите сами. Уверен, вы не пропадёте.

Последние слова он сказал будто с усмешкой. Или Максу так только показалось...

– А мы что будем делать, на чужой-то планете? Нас сразу же найдут... – возмутился он, снова подскочив, но Алекс его не поддержал.

– Прощайте! – громко сказал он яридцу. – И спасибо, что помогли выбраться!

Тот кивнул и повернулся к ним спиной.

– Зачем ты его отпустил?!

– Мы не можем его задерживать – это ведь не его проблемы, что мы тут, – ответил Алекс. – И если ему всё удастся, той тюрьмы больше не будет. А мы сами как-нибудь...

Фигура Донниса очень быстро уменьшалась – он снова перешёл на бег, и вскоре только маячащая вдали точка какое-то время напоминала, что у них был ещё один спутник. Видно её было хорошо – впереди не было ничего, никаких деревьев и даже травы, могущих помешать обзору, как, впрочем, и вокруг – здесь были только камни и голая земля, очень похожая на ту, что была под ногами на их собственной планете. Макс взял горсть в руки и поднёс к носу. Пахла она точно так же – как обычная земля, только весьма сухая, будто давно здесь не было дождя.

– Нужно уходить... – отбросив её обратно, Макс решительно поднялся.

Алекс тоже медленно встал. Идти надо было ещё много, неизвестно куда, а ноги уже болели. Мышцы, не привыкшие к забегам, не хотели продолжать борьбу, но этого хотела душа, и он заставил себя шагать вперёд. Максу было проще – любитель покачаться в тренажёрном зале, он был лёгок и на удары, и на такие прогулки, хотя и ему хотелось бы уже нормально отдохнуть, а не идти, неведомо куда, не зная, как поступать дальше...

По мере сил иногда ускоряясь и переходя на бег, они двигались ещё долго. Вокруг всё также была голая земля, и лишь пару раз на пути встретился мёртвый лес: сухие стволы деревьев, кое-где сломанные и покореженные, одинаково торчали из земли, как будто внезапно, в один момент, здесь произошло что-то, одновременно убившее их всех. В таком месте было легче укрыться от глаз и погони, и они позволяли себе немного больше отдохнуть, чтобы потом снова броситься в путь.

В один из таких перерывов внезапно им послышался новый звук – какое-то гудение, не природного, а скорее техногенного характера. Шум усиливался, будто приближался какой-то транспорт, и друзья прямо кожей снова ощутили, как тягостна темнота внутри бетонного кармана, и кинулись бежать вперёд, петляя между сухими стволами деревьев!..

Отвратительно страшный звук неумолимо приближался, будто нечто набирало ещё большую, невероятную скорость, и, не щадя и так вымученных ног, они бежали, уже вовсе не оглядываясь. Как вдруг, завернув за несколько толстенных многолетних стволов, увидели тот самый источник шума, от которого пытались спастись, – на огромной скорости прямо на них нёсся воздушный байк!

Водитель, не ожидая встречи, едва успел свернуть и чуть не врезался в дерево. Резко затормозивший транспорт, упав на бок, вывалил его на землю, и, чертыхаясь, тот пытался

теперь выбраться из плотно застёгнутых ремней безопасности. Не особо уверенные, что это стоит делать, Макс с Алексом кинулись ему помогать.

– Лучше бы на дороге не стояли!.. – услышали они недовольное бурчание, когда поднимали байк, пытаясь высвободить из-под него незнакомца. Тот, наконец, отстегнул ремни и вылез на землю. – Вам жизни не жалко?! Ходите здесь... непонятно где. Или тут что, интересно? На деревья погибшие смотреть...

Голос показался слишком глухим, но озадачил их скорее не он, а то, откуда нёсся звук, – очевидно, это был шлем, созданный из весьма плотного материала, в нём были вставки также из металла; но своим дизайном он так напоминал настоящую голову! – только не голову авалея, а скорее тех... *других*, кого они видели в камерах бетонного здания... Водитель, заметив то ли недоумение, то ли беспокойство на их лицах, неторопливо отстегнул шлем – под ним оказалась вполне приятная женская голова с очень живым взглядом. Острые глаза быстро пробежали по ним сверху вниз, как будто лазер сканера.

– Непохоже... чтобы вы жили на Авалей, – задумчиво произнесла она, потеряв худой острый подбородок и переводя взгляд с одного на другого и обратно.

– С чего это ты взяла? – нахмурился Алекс, вспомнив, что узники вроде бы не удивлялись их виду.

– А одежда странная...

– Ну, с другой мы планеты! Это что, запрещено?! – с вызовом ответил Макс и тут же осёкся, вспомнив, что за ними, наверняка, мчится погоня и терять время нельзя.

– Нет... Это не запрещено. А вот находиться *в этом* месте – очень даже наказуемо.

– А сама тогда что здесь делаешь?

– Закон нарушаю, – усмехнулась она, но только глаза её не смеялись.

– Это всё весело, но у нас нет времени, мы должны идти!

Она равнодушно пожала плечами, и Алекс с Максом поторопились отойти, пока она не придумала ещё каких-нибудь вопросов, чтобы их задержать. Но прошли они всего полсотни метров, когда, проводив их задумчивым взглядом, она снова оседлала байк и, лихо развернувшись, подлетела к ним.

– Куда вы идёте? – спросила она, не заглушая двигатель и висая в воздухе невысоко от земли.

– Вперёд, – сквозь зубы процедил Макс и даже раздражённо сплюнул на землю, показывая, что вопрос не к месту. А точнее, что *она* не имеет права ни о чём их спрашивать.

– Я могу вас подвезти, – предложила она, напряжённо и с каким-то интересом всматриваясь в мрачные уставшие лица. – Впереди – ваш дом? Там, куда вы так торопитесь...

– Да! – нервно подтвердил Алекс, чувствуя, что настанет критический момент: если авалея за ними увяжется, то после приведёт к ним погоню, а этого допустить они не могли!

– А я знаю, что впереди, там, куда вы так торопитесь, на самом деле ничего нет, – отметила она, и в голосе её и глазах на секунду появилось лукавство. Правда, оно тут же пропало – на электронном табло байка внезапно отразилось движение каких-то линий и точек, и с лица её пропал всякий намёк на улыбку. – В нашем направлении движется целый отряд...

Макса бросило в жар и, сделав шаг назад, он оглянулся в поисках того, чем можно было бы удобно шандарахнуть по голове... Но по близости не было ни одного камня – только толстые сухие корни, торчащие из земли...

– Это из-за вас? – оторвавшись от табло, она прищурилась, окинув их ещё более пристальным, но коротким взглядом. Озадаченность в её голосе пропала, остался скорее привкус какого-то странного интереса.

– Нас незаконно сюда привезли! – решил расставить все точки Алекс, понадеявшись, что сумеет убедительно объяснить про их с Максом невиновность. – И если вы имеете хоть каплю человечности, то не выдадите нас этим оголтелым тюремщикам!..

Он хотел добавить ещё пару фраз, доказавших бы несправедливость погони и их собственную незапятнанность, но дальше она слушать не стала, внимательно следя за изменениями на табло.

– Садитесь сзади, нужно уезжать! – очень строго произнесла она.

Они переглянулись – решать надо было немедленно! «Если развернёт байк в обратную сторону, скину её на землю!», – бросил Макс на ухо Алексу, и они кинулись к мотоциклу. Правда, сесть на одноместном байке с водителем было некуда, и они замялись, не видя кнопки или рычага, позволившего бы выдвинуть хотя бы пару дополнительных подножек. Поняв, что они не в силах даже подготовить себе места, она обернулась и сама резко дёрнула за выступ на задней части мотоцикла, и его тяжёлые бока внезапно трансформировались в три новых компактных места, почти в два раза увеличивая его длину.

Мысленно оценив уровень техники, они, наконец, уселись и, натянув лёгкие прозрачные шлемы, защищающие от ветра, пристегнулись, и байк, молниеносно набрав скорость, ринулся вперёд. Под умелым управлением поначалу он ловко огибал деревья мёртвого леса, потом, вырвавшись на простор, ускорился ещё больше, и тогда друзья поняли, как, оказывается, медленно летели они по лесу...

Несколько часов они провели молча, вцепившись в поручни. В течение этой бешеной езды водитель тормозил только дважды и лишь, чтобы убедиться, что пассажиры в порядке и готовы мчаться дальше, как будто ему самому отдых и не был нужен. Когда же байк опять остановился, и девушка, наконец, устало произнесла: «Приехали!», была уже глубокая ночь.

Алекс с Максом медленно выползли на землю. Теперь они не сомневались, что тюремщики больше их не догонят, и сейчас им было даже всё равно, где они сами! Разлёгшись на земле, они пытались размять уставшие и затёкшие ноги и были бы рады тут же закрыть глаза, чтобы уснуть, но она резко дёрнула каждого за воротник.

– Идёмте со мной! Вставайте!

– Куда ещё мы должны идти?

– Здесь есть, где прилечь удобнее, чем на земле. Пойдёмте!

Повинуясь строгому голосу, они, пошатываясь, двинулись за ней. В темноте не было видно ничего, кроме неоновых светящегося рисунка в виде стрелок на её маленьких ботинках, и, ориентируясь на него, они шагали и шагали, пока ботинки вскоре не остановились.

– Вот здесь можете спать! – подвела она их к чему-то, но больше сказать ничего не успела: они тут же свалились на лежанку, которую не видели, и крепко уснули.

Глава 5

Рядом с ухом что-то пыхтело, и заинтригованный Алекс разлепил глаза. Прямо над ним оказалась крыша из веток, через которые просвечивало небо. Осторожно повернувшись набок, он увидел Макса – тот всегда начинал утро с небольшой тренировки и теперь тоже отжимался, хотя в этот раз утро прошло уже много часов назад.

– Интересное место... - хмыкнул Алекс, медленно обведя взором вокруг.

Они находились в небольшом доме, напоминающем те, которые строятся в жаркой местности, далёкой от благ цивилизации. Вверху можно было разглядеть давно высохшие огромные листья неизвестного дерева, а остовом служили невысокие и тонкие, но явно весьма плотные стволы, остро заточенные как на уровне крыши, так, вероятно, и внизу, с другого конца, уходящего в землю. Они казались не слишком изъеденными временем, так что создавалось ощущение, будто привезены они были совсем недавно с какой-нибудь другой планеты – не такой пустой в плане растительности, как Авалей.

– Выдернуть такой колышек – и уже оружие! – со знанием дела отметил Макс, закончив с тренировкой и поймав взгляд Алекса, с интересом рассматривающего остов дома.

– Надеюсь, нам оно не пригодится... – сразу напрягся тот, услышав снаружи приближающие шаги.

Вскоре дверь действительно отворилась, и в комнату, – уже не в первый раз за этот день, – осторожно заглянула та самая девушка, которая их сюда и привезла. Поняв, что они, наконец, поднялись, она сразу же приступила к знакомству, которое они пропустили; рассказала, что является коренной авалейкой и что зовут её Рамми. По какой причине она была в лесу, где, как сама говорила, находится запрещено правительством, она и сейчас не сообщила, как, впрочем, не сказала, и где они находятся теперь... Зато пообещала, что они получат ответы на свои вопросы в ближайшее же время, для чего пригласила их тут же посетить то, что назвала «общим столом».

Выйдя за ней из дома, Макс с Алексом переглянулись – вокруг было необычно. Под ногами скрипел жёлтый песок; достаточно близко друг к другу стояли почти одинаковые жилища, кое-где к ним были прислонены байки, подобные тому, на котором они летели вчера. То тут, то там проходили люди с инструментами в руках, некоторые везли небольшие тележки, и внешне всё походило на небольшой лагерь, выстроенный посреди пустыни. «Общим» же столом оказался весьма длинный стол, и стоял он там же, прямо на улице. Около стола сейчас людей было больше всего, и места всем не хватало, так что некоторые примостились на уложенных крест-накрест сухих стволах деревьев, а кто-то расположился прямо на земле. Но край неаккуратно сколоченной скамьи всё же пустовал: Рамми и незнакомцев ждали.

Суровый человек, сидящий напротив пустого места, не поднимаясь, кивнул им, приглашая присоединиться, и Алекс с Максом присели. Им поднесли горячие миски, и, недоверчиво попробовав дымящуюся похлёбку, они тут же кинулись уплетать её так, что

сидящие неподалёку переглянулись с сочувственными возгласами. Только глава этого сообщества Жером, – тот самый, что сидел напротив, – смотрел бесстрастно, молча, оценивая их весьма пронзительным взглядом, по которому нельзя было понять, что именно он думает.

– Получше? – спросил он, когда их движения стали более расслабленными.

– Не представляете, насколько!.. – Макс почти улыбнулся, почувствовав приятную тяжесть в желудке, но тут же вспомнил, что радоваться всё равно нечему.

– Тогда расскажите: кто вы, откуда... – не отводя острого и весьма тяжёлого взгляда и покусывая длинную соломинку, произнёс Жером.

– А сами вы кто? – ответил вопросом Алекс, но объяснений получить не успел, потому что тут же раздался голос Рамми:

– Они сбежали из тюрьмы.

Алекс и Макс резко поднялись, поняв, что *оно* начинается!.. Но, к их удивлению, шумиха не поднялась – наоборот, казалось, что все, кто только что, сидя на брёвнах, нащёлкивал пальцами мелодию или стучал ложкой, вычерпывая из миски остатки еды, внезапно замерли, оглушённые этими словами. И лишь Жером всё так же методично, сосредоточенно покусывал соломинку, будто она была самым главным в его жизни.

– То-то смотрю, замученные они какие-то... Видать, в правительственной тюрьме еда-то плоха. Хотя... шутки-шутками, а тюрем-то у нас и нет!

Под действием этой странной иронии всё вокруг снова резко ожило – послышались смешки и возгласы негодования. К чему именно они относились, Макс с Алексом не поняли, но к ним самим начали подходить люди, чтобы дружески похлопать по плечу и добавить пару ободряющих слов.

– Не беспокойтесь: вы теперь у друзей, и обратно мы вас не отдадим! – добродушно произнёс один из них, чуть не обнимая, и, помедлив, они присели обратно.

– Ну-с, – Жером наклонился ближе и впился острым взглядом, даже перестав на миг терзать в зубах соломинку, – и как вам это удалось?

Они растерялись – Доннис говорил, что авалейцам с землянами контактировать запрещено, так стоило ли сообщать сейчас о яридце, помогшем им сбежать, а заодно и то, откуда на самом деле они сами?..

– Ну, чего накинулись? – насупилась Рамми, видя, что они в замешательстве. – Их всего двое, а нас – целая толпа! Конечно, они не захотят ничего рассказывать, пока не узнают, кто мы такие.

– Кто мы? Что ж...

Жером задумчиво постучал пальцем по столешнице.

– Прогуляемся! – он поднялся, и друзья, переглянувшись, пошли за ним – подальше от общего стола, туда, где заканчивались своеобразные уличные коридоры между странными домиками и открывался голый простор. Остальные проводили их заинтересованными взглядами, но следом никто не направился, кроме Рамми: та шла молча, стараясь не упустить ни слова из того, что говорил Жером. А рассказывал он пока о своём сообществе под названием «Зелёный мир», доверенные члены которого здесь их и окружали.

Появилось оно несколько лет назад после цепи неприятных событий. Сначала над Авалей пронёсся ряд штормов, унесших много жизней; некоторые города были полностью разрушены. После, когда показалось, что проблемы позади, начала гибнуть флора, и вскоре растительность на всей поверхности оказалась уничтожена.

Разрушенные города были быстро восстановлены, но с природой всё оказалось сложнее: новые посадки не желали расти, даже когда саженцы и семена стали привозиться и с других планет. Зелёная сторона Авалей опустела, но правительство продолжало бороться за планету, и в каждом городе были искусственно воссозданы зелёные уголки. Так жители, несмотря на беды, могли любоваться на природную красоту, правда, попасть туда можно было только за плату. Кроме того, с тех пор ввели и новый налог – деньги собирались на закупку или добычу земляного материала с других планет, чтобы с его помощью создавать ещё больше зелёных мест. И жители Авалей, желая возродить угасшую флору, поддерживали такое решение и послушно перечисляли средства, а также участвовали в постоянных акциях по восстановлению природы.

Сообщество «Зелёный мир» образовалась как раз в этих условиях. Его членами стало множество неравнодушных к своей земле людей, и все они прилагали силы для её восстановления. Но до поры – пока руководство «Зелёного мира» случайно не узнало некоторые детали произошедшего...

Рамми имела много полезных знакомств, и как-то один из старых приятелей, из военных, поделился с ней весьма ценной информацией, которая непостижимым образом просочилась в его команду – судя по увиденным им документам, к столь печальным последствиям, как гибель флоры, привели специально спланированные действия нынешнего правительственного аппарата планеты... Полученные данные взбудоражили его, и он посчитал важным передать их члену сообщества, набравшего силу в общественной жизни. Правда, его самого с тех пор больше никто не видел, – корабль под его управлением вскоре взорвался прямо в космосе, вместе со всей его командой, внезапно отправленной на срочное задание.

– Вот так. Теперь вы о нас знаете... – добавила Рамми, когда Жером закончил краткий экскурс в историю сообщества.

– Так вы что тут, деревья сажаете? – не понял Макс, оглянувшись и не видя вокруг никакой растительности.

– Это уже другой вопрос, и, чтобы нам на него ответить, для начала вы должны объяснить, за что попали в тюрьму. Мы ведь и так рискуем, рассказывая о себе не только то, что привыкли в нас видеть простые жители планеты... А вы, может, самые настоящие преступники? – Жером оскалился в улыбке, показав верхние зубы.

– Мы не злодеи, а обычные люди, которые оказались кое-где в не совсем удачное время... – начал Алекс рассказ о том, как они увидели в лесу у себя на Земле инопланетный корабль, и о том, как их схватили и, привезя сюда, поместили в бетонную клетку.

– Я недавно слышала эту историю, мне говорили... – тихо добавила Рамми, когда он замолчал. – Я тогда ещё подумала: мол, землян-то они зачем с собой забрали?... Исследовательские корабли действительно спускаются на Землю, чтобы собирать образцы растений и минералов, но всем, кто замечает экспедицию, обычно только стирают память.

– А образцы вам зачем? – уточнил Алекс.

– Чтобы наработать свой запас для озеленения планеты, – пожала та плечами и снова взглянула на задумавшегося Жерома. Но тот размышлял о другом – не о флоре Авалей и не о мире землян.

– Значит, там, в клетках, ещё много народу... – произнёс он, наконец, вслух.

– Да, но теперь им не помочь! – с досадой добавила Рамми.

– Почему? – не понял Макс.

– Наверняка, здания больше нет на месте или оно уже пустует... Жаль, столько времени тут копаемся, делая вид, что проводим исследования, а тюрьму эту так и не нашли!

– То есть вы знали, что она есть, но не знали, где именно?

– Да у нас вообще нет тюрем! – добавил Жером со злой усмешкой.

Заметив на их лицах недоумение, он объяснил, что Авалей славится среди других планет как раз отсутствием каких-либо преступлений: авалейские жители – сплошь добропорядочные люди, которые всегда хорошо знают, что можно делать, а что – нельзя, потому и тюрем нет нигде на всей планете. Нет преступников – некого сажать!

Именно этот признак и был горделиво указан в числе первых в том списке, на котором правительство Авалей постаралось акцентировать особое внимание при подаче документации в совет Галактики. Своим прошением оно хотело добиться, чтобы от Авалей в Галактический совет было допущено десять представителей, а не три, как заявлено для всех планет. Подобное разрешение уже имело место в прошлом – когда функционировала планета Эллида. Ллидианцы славились своими знаниями и мудростью, и это был единственный случай в истории совета Галактики, когда в него было допущено целых десять представителей от одной планеты. Именно им принадлежала особая власть разрешать самые спорные вопросы, чтобы решение не затягивалось на несколько лет. С тех пор такой власти не было ни у кого, но правительство Авалей очень хотело бы её получить! Потому это прошение расписывало авалейскую цивилизацию, как достойную принимать решения за остальных...

Предоставленные документы совет Галактики рассмотрел; решение принято ещё не было, как не было пока и официальных проверок полученной информации; а на Авалей в это время продолжали существовать самые настоящие тюрьмы. Впрочем, рядовые авалейцы об этом даже не подозревали.

В «Зелёном мире» тоже никогда бы об этом не узнали, если бы не свои люди в военном ведомстве, и теперь доверенные лица сообщества, которые были введены руководством в курс дела, пытались добыть хоть какие-то материалы, улики или информацию о нахождении объектов, чтобы предоставить их жителям планеты и показать истинное лицо правящих ими.

– Можно было бы даже *их* показать народу, чтобы они всё рассказали, но доказательств-то у нас всё равно нет! – посетовала Рамми Жерому, кивнув на землян. – А найти остатки здания...

– Да даже если и найдём, – махнул тот рукой, – что толку? Пустых зданий, засыпанных землёй, у нас и без тюрем полно! Нужны документы, военные, которые подтвердят, что получали конкретные приказы...

– Эй, а с нами-то что? – прервал их Алекс, видя, что они совсем уже отвлеклись на свои проблемы. – Вы поможете нам отправиться обратно, на Землю?

Вопрос, казалось, застал тех немного врасплох: Рамми затихла, большими глазами глядя на Жерома; тот снова начал жевать забытую во время разговора соломинку.

– Что ж... Вполне возможно... – если наши друзья помогут, вас отвезут обратно, – всё же вскоре ответил он, решив, что удастся договориться со знакомыми пилотами.

– А как же мы? Нам нужны доказательства, а у нас даже нет иных свидетелей тому, что сведения про существование тюрем действительно правдивы! – шепнула ему Рамми, но Жером, казалось, думал о чём-то своём.

– Что там, кстати, с третьим-то было? – странно усмехнувшись, громко спросил он у неё вместо ответа и, заметив недоумение, добавил. – Ну как же... твои же друзья, те, из военных, сообщали, что в последний раз с Земли привезли троих. А перед нами только двое... Как там, третья-то девушка вроде была, да?

Он прищурился, будто пытаясь вспомнить.

– Как – троих? – похолодев, переспросил Алекс, а Макс напряжённо уставился на Жерома, будто так лучше было видно движение его губ, произносящих эти слова.

– Девушку тоже на Авалей высадили. Говорят, квартиру где-то выделили для жизни, банковский счёт присвоили... Конечно, вот так сразу никто не скажет, где именно она теперь... Но чем им вы не угодили, что вас сразу в тюрьму, – неясно... – почти оскалился в усмешке Жером, но в строгих глазах его издёвки не было.

Макс в шоке присел на корточки, а потом вдруг снова подскочил:

– Нет, это ведь не может быть Кейт?! Я же велел ей уезжать, велел!..

– А она всегда слушается... – без эмоций произнёс Алекс, и Макс, осознав, снова тяжело, резко устав, присел на землю.

– Да... *Никогда*. Это точно она!

– Итак, что вы намерены делать? Всё ещё желаете улететь? – уточнил Жером.

– Конечно, но сначала нам нужно найти нашу спутницу! – огрызнулся тот, но авалеец, казалось, был доволен и такому ответу.

– Хорошо, тогда мы поможем вам, а вы – нам! – добавил он, выплюнув, наконец, соломинку и широко улыбнувшись.

Жером действительно считал сложившуюся ситуацию очень удачной – конечно, для своих целей. Он предложил им поработать на благо его планеты среди членов сообщества «Зелёный мир», рассчитывая, что за это время как раз может разрешиться ситуация с документами и доказательствами обмана правительства, и тогда они смогут выступить свидетелями перед советом Галактики. Он надеялся также, что им удастся и самим узнать что-нибудь о своей земной спутнице, – в ином случае он планировал разыскать информацию о ней с помощью своих знакомых; правда, о том, что это было слишком рискованно и потому обращаться к ним ему всё же не хотелось, сообщать землянам он не стал... В любом случае, обещал точно он одно – в конце концов всех троих с почестями и благодарностями вернут на Землю. Впрочем, Макс с Алексом эти последние его слова показались просто сладкой пилюлей, не имеющей особой силы, настолько они были произнесены не то, чтобы неуверенно – уверенности и твёрдости во взгляде Жерома было предостаточно, – а как будто бы с каким-то подвохом или скрытым смыслом. Но и особого выбора у них не было, и они это знали, как, очевидно, и авалеец – тот глядел на них, даже не скрывая, что считает их зависимыми от него.

Он нисколько не сомневался в их решении и не ошибся – они согласились тут же, не теряя времени и не задавая лишних вопросов, да ещё попросили, чтобы обучение началось сразу же. «Быстрее обучат – быстрее отыщем Кейт!», – решил Алекс, и через пару дней их перевезли в иное место, чтобы сделать из них настоящих авалеицев, а после – и предоставить рабочие места.

В пути их сопровождала Рамми. Для начала она показала им управление воздушным байком, и всю дорогу, несколько дней подряд, они менялись местами, чтобы тренироваться. Только когда, наконец, впереди возникли туманные очертания города, она сама вернулась за руль, чтобы, промчавшись по знакомым улицам, довезти до места. Там они оставили байк на парковке у огромного здания и направились внутрь.

Был уж поздний вечер. Рамми теперь очень спешила и даже не рассказывала о том, где они. Показав пропуск дежурному охраннику, она провела их дальше и свернула к служебной лестнице. Вход на другой этаж был заперт, но она открыла его личным магнитным пропуском, и в длинном пустом коридоре зажегся свет. И они увидели, что одна из дверей чуть приоткрыта.

Рамми сразу направилась туда. Внутри их ожидало трое мужчин, судя по всему, введенных в курс дела: оценивая, они осмотрели её спутников, будто вычисляя, что с ними можно будет сделать. Осмотр, по-видимому, их устроил, и один из них, Брайон, вышел с Рамми за дверь. На прощанье она махнула землянам рукой, последним взглядом зацепившись за Макса: тот начал расхаживать по нервно просторному помещению.

– Не беспокойся! – произнёс Брайон, увидев на её лице невысказанную тревогу. – Обучим, будет всё, как надо! Парни вроде нормальные... Один так вообще какой мускулатурный! Такого бы к военным...

Она усмехнулась: конечно, он был прав! Макс был очень даже...

– Ничего, – ответила она, – можно и к ним. Лишь бы живы остались!

Проводив её, авалеец вернулся в комнату, где Алекс как раз пытался выяснить, что это за место.

– Это, скажем так, штаб «Зелёного мира» – вполне законной, официальной организации, о которой знает правительство. Конечно, – Шелди искоса взглянул на землян, чтобы убедиться, что они *понимают*, – оно *не всё* о нас знает...

– Как и мы о нём! – многозначительно добавил Брайон, и тот, усмехнувшись, продолжал:

– Официально мы занимаемся изучением проблем нашей флоры. Как вы, наверняка, уже слышали, природа Авалей дала сбой – а мы пытаемся найти причины. Все наши отчёты предназначены для внутреннего пользования и анализа, но одновременно с этим их копия попадает и в руки правительства, как, впрочем, и нам иногда удаётся добыть документы других организаций, в том числе правительственных. Вот, в общем-то, и всё, что вам нужно знать... Вы можете пока пожить нашей жизнью; возможно, вам даже удастся найти для нас что-нибудь полезное... Кто-то из вас, говорят, учёный?

– Я физик, – ответил Макс. – Как долго нам тут работать?

– Нам нужно найти мою сестру! – добавил Алекс. – Она тоже может находиться где-то здесь, в городе...

Авалейцы переглянулись. Шелди нервно потерял тонкий коричневый ус.

– Рамми говорила о вашей ситуации, – немного уклончиво ответил он, – и благодаря некоторым знакомым к нам действительно приходила недавно подобная информация... Но не думаю, что удастся просто так выяснить что-то ещё – тема слишком закрыта, и опасно показывать, что мы вообще что-то знаем... Лучше всего ждать, когда информация придёт к нам сама.

– А чтобы вы не сидели без дела, пытаясь дождаться новостей, можете помочь нам. Любая работа пригодится – хоть разбирать документы или следить за техникой. Энтузиастов-оптимистов и тех, кто устраивает акции, у нас хоть отбавляй, а вот реальных работников не хватает, – повторил Брайон, но Макс его перебил:

– Меня очень трогает ваша проблема, но есть ли какие-нибудь способы узнать быстрее то, что нам нужно?

– Если только вы не военный... – пожал Шелди плечами.

– К ним можно попасть?

Авалеицы переглянулись ещё более настороженно, будто разговор приобретал неожиданный оттенок. Третий, Ниото, который за время беседы не произнёс ни слова, пристально оглядел Макса с ног до головы и неторопливо ответил:

– У меня есть связи в военном ведомстве и, вполне вероятно, я сумею договориться, чтобы вас туда определили... Но точно ли вы этого хотите? Это такая закрытая организация, что не уверен, понравится ли вам. Нужно будет выполнять все приказы, беспрекословно подчиняться, даже если вам что-то покажется странным или неприемлемым. И если вы выдадите себя, за вашу жизнь никто не сможет поручиться. Вы готовы к этому?

Макс кивнул. На Алекса он не смотрел – он прекрасно понимал, что с этого момента их пути должны разойтись. Они не были похожи – Алекс был ниже его, слабее... Он относился к тем красавчикам, которые легко ранят сердца девушек одним своим видом, но он не годился в военные. А Макс был другим. Когда-то он планировал для себя не факультет физики, а совсем иное – военную карьеру. Влюбившись же в Кейт и поняв, что не готов покинуть её, уйдя на военную службу, он бросился на первую же гражданскую специальность, которая пришла ему в голову. И теперь, когда можно было найти любимую девушку, используя свои природные данные и физическую подготовку, которую Макс никогда не оставлял без внимания, он даже не размышлял.

– Я готов! – твёрдо добавил он вслух.

Отговаривать его никто не стал, даже Алекс – он знал, что это бесполезно. И знал, что, напророчившись он вместе с Максом, он стал бы ему только обузой. Нет, он должен был выбрать свой путь!

Решение было принято: Макс отправлялся к военным; Алекс должен был остаться здесь, среди этих людей, чтобы работать, как они говорили, на благо планеты и, возможно, среди каких-нибудь документов найти важную информацию – или о Кейт, или же о проектах правительства, выполненных или только готовящихся.

Ещё некоторое время они пробыли вместе, изучая новые условия жизни. Им тщательно проводили инструктаж, чтобы они не привлекли к себе лишнего внимания; вскоре были готовы и документы... И им оставалось только одно – расстаться, чтобы скорее отыскать в этом чужом мире Кейт.

Глава 6

Линнуэ с удовольствием следила за Кейт – ей нравилась эта умная и вполне жизнерадостная девушка. Она никогда не выглядела грустной или печальной, и Линнуэ казалось, что всё идёт хорошо.

Даже когда, выяснив в совете учёных о судьбе Алекса и Макса, она сообщила ей, что их отправили обратно на Землю, Кейт не проявила признаков расстройства. Очевидно, она уже сроднилась с мыслью, что сама будет проживать на Авалей...

Физические законы планеты соответствовали законам Земли, и привыкать нужно было лишь к новому укладу жизни и разнообразным техническим новинкам. Впрочем, это у неё получалось быстро: казалось, любознательная девушка схватывает всё на лету, и Линнуэ как-то даже подумала, с примесью личного удовлетворения, что, может, это и есть отличное действие того препарата, которым ей когда-то приказали приправлять еду Кейт.

Конечно, в самом совете военных и учёных на эти вещи смотрели несколько иначе. Прото, что Линнуэ в первый же день прекратила давать землянке эмизен, они не знали и потому были уверены, что та употребляла его заявленное в приказе время. Правда, и бумажный, и электронный его варианты давно были уничтожены, и только Майс с Низулом помнили о том, что такой приказ вообще существовал. В любом случае по поводу землянки, ставшей, по словам Линнуэ, почти в доску самой настоящей авалейкой, они уже не беспокоились и только, периодически беседуя с Линнуэ, продолжали после разговоров с ней делать пометки в своих записях и обсуждать между собой, как продвигается эксперимент с самой ллидианкой. Безмятежная и вполне счастливая, довольная своей жизнью, та не удивлялась, когда ей подсовывали кружку чая или интересный напиток белесого цвета с каким-нибудь необычным вкусом, «специальной ароматической добавкой», как они говорили... Учёных весьма интересовало, что меняется в её отношении к землянке, что она ощущает; казалось, они хотели узнать, способно ли меняться её собственное сознание, сознание истинной ллидианки, в зависимости от разных обстоятельств и событий, а также под действием некоторых новых препаратов...

Об исчезновении из тюрьмы двух мужчин, привезённых с Земли в последний раз, они, конечно же, сожалели – но не потому, что те были слишком важны, а из-за самого факта свершившегося побега и потери контроля. Участвующим в проекте членам совета, особенно Низулу, это доставило большие неудобства, ведь экспериментальную базу-тюрьму пришлось в кратчайшие сроки свернуть. Благо, имелись отработанные методы, и она была спешно убрана; строить другую необходимости не было – подходящих мест хватало и без того, и все пленные были тут же перевезены на новую базу.

Нужно ли было опасаться тех, кто сбежал, – двух глупых землян, ничего не знающих о жизни на других планетах, кроме своей Земли, и того единственного узника, чья клетка была пуста, – члены совета не знали, как не ведали и того, что в клетке пленницы Намии тоже никого уже не было. Может ли кто-то в одиночку совершить что-то серьёзное, бороться против целой системы, способной одним, давно отработанным поворотом своих жерновов смолоть противника в горсточку костей?... «Вряд ли!», – решили Майс и Низул, главы учёного и военного ведомств, отвечая себе на этот вопрос. Конечно, в первую минуту, когда они только получили отчёт о сбежавшем узнике Доннисе, они встревожились – это был тот, кто успел принести им неприятности ещё раньше, будучи свободным жителем своей планеты Ярида. Всё же, по размышлении, они поняли всю сомнительность предположения, что ему удастся выбраться с Авалей – описание его сразу было передано всем постам на улицах, военным и службе, отвечающей за безопасность на космодроме, и нигде он не смог бы пройти незамеченным!

Обезопасив себя от возможных неожиданностей, связанных с его присутствием, они более-менее успокоились и в случившемся побеге с экспериментальной базы видели теперь одно: приближение момента, когда они должны будут собрать все силы в кулак и

любой ценой добиться того, чего они так жаждали. А для этого им нужно было удержаться в совете Галактики.

Это было место, где решалось всё. Отношения между планетами строились на взаимовыгодных условиях, но юридические вопросы и подтверждение законности полномочий и действий представителей разных цивилизаций были в компетенции членов Галактического совета. При решении назревшего по какой-либо планете вопроса проводилось голосование. Если с предложенным решением соглашалось большинство, его принимали, и в этом случае, если кто-то и был против, его голос записывался в протокольные документы, но силы не имел. Когда же этот единственный несогласный голос представлял именно ту планету, которую и затрагивал решаемый вопрос, заседание переносилось, и позже, через определённое законом время, проводилось заново, а потом при необходимости снова и снова, и снова... До тех самых пор, пока все члены группы, представляющей планету, не приходили к единому решению и не были поддержаны большинством представителей остальных планет, согласных с ним, как с действительно мудрым и не противоречащим основным законам космической гармонии и разума. Представителям некоторых планет, чтобы добиться положительного ответа на свои предложения, иногда приходилось ждать годы...

В такой ситуации оказались и авалейцы – к ним относились глава совета планеты Майс, генерал Низул и недавно получивший должность в совете Ламфери, который весьма раздражал последнего своими представлениями о сути нахождения правительства у власти. В течение нескольких лет авалейцы не могли добиться от членов Галактического совета согласия по своему запросу, хотя требование их казалось вполне мирным – они желали лишь позволения размещать свои научные базы на щедрой различными ресурсами планете Яриды, на которой, к тому же, проживало мало коренного народа.

В предоставленном ими докладе были прописаны все преимущества возможного сотрудничества с жителями Яриды. Правда, было кое-что ещё указано в готовых для подписи документах, но об этом старались не упоминать громко вслух: для защиты своих научных лабораторий авалейцы планировали рядом организовывать и военные базы... Этот пункт, прописанный весьма завуалированно, всё-таки был замечен представителями Яриды в совете Галактики. И если двое из них были не против подобной практики, как и часть тех, кто вне Галактического совета стоял за их спинами – команда коллег и подчинённых, составляющих учёный совет уже самой Яриды, – то у третьего, Донниса, и его рабочей группы это требование вызывало опасения.

Конечно, решение откладывалось бы ещё, если бы и меньше половины других участников совета Галактики были бы против. Но каким-то чудесным образом часть людей, несогласных с предложенной практикой внедрения военных баз авалейцев на другую планету, пропала из совета – кто-то снялся с поста сам, кого-то заменили на почве внезапных общественных скандалов, иные просто пропали... А те, которые пришли на их место, по какой-то счастливой случайности оказались более сговорчивыми, так что теперь там находилось достаточно лиц, готовых голосовать положительно за проект представителей Авалей. И для решения вопроса им не хватало только согласия третьего представителя Яриды – Донниса. Из-за того, что подобные вопросы межпланетного сотрудничества и внедрения различных технологий, разработок и иных действий в другие космические цивилизации, оставались в компетенции единственно Галактического совета, преступить мнение несогласного представителя от планеты, которой и касался решаемый вопрос, по установленному закону было невозможно, и единственным вариантом было –

переубедить его. И, возможно, это бы и удалось его же коллегам, вот только Доннис внезапно исчез. В некоторых изданиях даже писали, что он попросту сбежал, но многие поговаривали, что это лишь газетная утка. Или заказная статья...

Впрочем, исчезновение из совета Галактики строптивого представителя Яриды решение авалейского вопроса не приблизило – нужно было время, чтобы среди его коллег нашлась ему замена. Подобной чести были достойны немногие, и его место всё ещё оставалось за ним, пока в совете самой Яриды шёл ожесточённый спор за право быть в совете Галактики.

И, конечно, подобных проблем у авалейцев не было бы, если бы на основе поданного ими прошения совет Галактики всё-таки принял бы решение допускать по десять представителей от их цивилизации в совет – тогда они беспрепятственно могли бы пропускать свои же предложения в работу. Но такого решения Галактический совет пока не принимал, и потому ситуация с побегом Донниса из бетонной клетки на Авалей сильнее всего задела нервы не Майса, а генерала Низула, своими силами проворачивавшего операции по сговору и подкупу членов совета. Он прекрасно понимал, что верхушка учёного ведомства и глава совета планеты Майс, попади он в какую-нибудь передрагу, сумеет вылезти сухим из воды, имея возможность в любой момент выдать самого Низула. Поэтому ему обязательно нужна была победа, и допустить, чтобы побег какого-то яридца нарушил его почти что свершенные планы, он не мог. Так что, выслушав хладнокровные успокоения Майса, он вслух согласился с ним, а, простившись, сразу же отдал новые указания по усилению безопасности на планете и поимке чудовищного преступника. Погоня за двумя глупыми безвредными землянами поначалу отошла на второй план, а вскоре и вовсе была забыта.

И потому, если бы Линнуэ снова попробовала уточнить для Кейт, точно ли землян, её спутников, отпустили, и получила бы в ответ: «Они на свободе!», это было бы теперь действительно правдой. Но Кейт больше ни о чём таком её не спрашивала, вполне усвоив, что Линнуэ или сама сознательно обманывает её, или это её, ллидианку, обманывают её же соратники. И ей оставалось полагаться только на себя – самой искать брата и друга и находить варианты, как заполучить корабль, способный доставить её на Землю.

С неприкрытым интересом слушала она поучительные, красочные рассказы Генри о том, из чего состоит космический транспорт, какая сила им движет, что такое космос и как избежать встречи с астероидами... Она ловила их с трепетом, боясь что-то упустить, тем более, что беседы такие скрывались от Линнуэ, будучи чем-то, если не запретным, то привлёкшим бы излишнее внимание. Конечно, многое из его слов она не понимала, но они всё равно так завораживали! Они казались кусочком неизвестного, неведанного мира со своими правилами и возможностями. В словах его это было так красиво, так безмятежно глубоко и так легко, что порой у неё самой резко появлялось желание вбежать в корабль, сесть на место главного пилота, и, нажав все кнопки, ринуться ввысь – туда, где простор, цвет, глубина!..

Его голос затихал, и Кейт тоже немного потухала, вспоминая, откуда она на самом деле и зачем в действительности так внимательно слушает вежливого авалейца.

Она уже привыкла к его улыбке – доброй и мягкой. Высокий, хорошо сложенный брюнет, он казался ей воплощением настоящей авалейской натуры. С ним она посетила много городских мест и поняла, что всё не совсем так, как разгорячённо рассказывала ей эмоциональная ллидианка: на самом деле авалейцы не всегда сидят в своих умных жилых коробках. Они также бродят по улицам, гуляют, беседуют... Но у них нет таких парков,

как на Земле, нет такой яркой пышной зелени, цветов, и смотрят они в огромные домашние экраны и компактные интерактивные пластинки в своих руках чаще, чем на небо...

Прогуливаясь вместе с Генри или Линнуэ за городскими кварталами, среди голого мира Авалей она видела целые группы авалейцев. Шумно и весело те проводили своё время, высаживая различные культуры – саженцы деревьев и семена цветов они выписывали с других планет или, если была возможность, привозили сами. Как и говорила ллидианка, незначительная толика того, что зелёными ростками медленно поднималась из земли, действительно ещё какое-то время росла, получая тщательный уход и заботу, а после всё равно погибала... Впрочем, этому Кейт не уделяла особого внимания, и приходила она в такие места для того лишь, чтобы ближе увидеть занятия коренных авалейцев.

Единственное в итоге, что её на самом деле заинтересовало, так это возможность путешествовать – а с этим у авалейцев, как выяснилось, было туго! Большинство жителей не имело ни каких-то особых возможностей для этого, ни, главное, – желания. К чему куда-то лететь, если на всё можно смотреть, сидя в уютном кресле у большого экрана?... У себя дома, на родной планете, всё так стабильно и правильно, так спокойно и комфортно, что не хочется ничего придумывать и мчаться за какими-то нелепыми фантазиями! Даже соотечественники, работающие пилотами кораблей, у коренных авалейцев вызывали самую настоящую настороженность. Как можно мечтать улететь от дома, где так уютно и безопасно?!.. Истинным авалейцам такое желание казалось весьма странным, и потому большая часть пилотов частных, неправительственных космических кораблей была с иных планет.

Разные стороны жизни на Авалей – работа, развлечения, – отличались между собой, но все вместе они так напоминали какой-то закольцованный путь, что Кейт такая жизнь слишком уж казалась шаблоном. И она так жить не хотела – ей нужно было движение, жизнь, которая бы была ключом, давала развитие, заставляла ощущать что-то новое, заставляла чувствовать интерес и радость от того, что получается что-то, что не получалось раньше!..

Линнуэ, казалось, её поддерживала – была добра и терпелива к тому, что она говорила. Но Кейт всё никак не могла понять, согласна ли ллидианка с ней, или же нет: та слушала её слова с удовольствием, внимала её эмоциям, но, похоже, и сама не знала, можно ли жить вот так живо, активно.

– В конце концов, ты ведь сама летаешь на кораблях! – воскликнула Кейт, когда после очередной беседы, наконец, осознала, что Линнуэ всё же её не понимает. И сказала потому напрямик, твёрдо и уверенно. – Я хочу летать!

Это было необычно – и оттого, что прозвучало неожиданно грубо, и оттого, что ллидианка сама практически верила уже в то, что Кейт – настоящая авалейка, а, значит, сильных желаний, подобных такому, как путешествия на другие планеты, у неё быть не могло. Но Кейт ещё раз серьёзно и настойчиво объяснила, почему, живя на Авалей, хочет отправляться и на другие планеты. При этом она ни разу не упомянула о планете под названием Земля, и Линнуэ про себя это отметила, как хороший признак. Вообще уже давно в разговорах с ней Кейт не вспоминала про свою родную планету. Похоже было, что прошлая жизнь стёрлась из её памяти навсегда, и оттого, казалось ллидианке, ей и удалось так быстро стать своей – обычной авалейкой. Конечно, эта информация тоже с гордостью была донесена Линнуэ в учёный совет, и удовлетворены были все – теперь никаких неожиданностей от чужеземки, оставленной на Авалей на воле, можно было не

ждать. Потому, видя, что руководство довольно её новостями и успехами в работе с землянкой, после одного из разговоров с Кейт Линнуэ всё-таки рискнула снова обратиться к руководству совета с просьбой. А так как управление кораблями и законное перемещение между планетами было в компетенции военного ведомства, ей пришлось побеседовать с генералом Низулом. Правда, он явно не ожидал от неё подобных предложений.

– Летать?.. Допустить её на корабль?! – Низул был так ошарашен, что забыл даже добавить несколько крепких словечек.

– Она ведь теперь – полноценная авалейка и хочет делать что-то на благо планеты, – воодушевлённо ответила Линнуэ.

– Это возмутительно! Такой нестабильный, чужеродный элемент отправлять куда-то ещё, чтобы она натворила бед! Допустить её *на корабль*! – чуть не брызгал он слюной, но, к счастью, Линнуэ на дисплее этого не видела.

– Она очень хорошая авалейка, – оскорбилась она за Кейт и, выслушав ещё парочку фраз, поняла, что разговор окончен – в трубке раздавались гудки.

Уши её горели. Никогда ещё на неё так не кричали, даже генерал Низул, который не отличался добродушным нравом. Ей стало очень обидно и странно, и она снова вспомнила давний вопрос Кейт: *зачем* её привезли на Авалей? «Зачем? – вновь подумала Линнуэ о том, что тогда ответила ей сама. – В совете сожалели, что пришлось её тут оставить... Говорили, что нужно компенсировать ей потерю родной планеты; дали квартиру, деньги... А теперь говорят, что она – чужеродный элемент. Потому лишь, что хочет путешествовать?.. И отчего всё же нельзя отправить её обратно, на Землю, даже если случайно уже привезли оттуда к нам?..».

– Что ты здесь засела? – в комнату вошла Кейт: Линнуэ была у неё в гостях. – К столу не идёшь...

– Важный звонок был, – ответила Линнуэ, и её бросило в жар от стыда: ведь, не сумев договориться с руководством, она сломала её мечту о путешествиях... Правда, сказать ей об этом сейчас она не смогла, и, пряча расстроенный взгляд, устало поднялась и пошла за ней в кухню.

В это время в правительственном здании Авалей по роскошному кабинету грозно вышагивал взбешённый Низул, продолжая брызгать слюной и рычать – теперь уже пересказывая прошедший разговор Майсу.

– Невероятная глупость! – снова стукнул он по столу, который содрогнулся от удара.

Но Майс не был так возмущён. Он неторопливо похлопывал подлокотник кресла, о чём-то размышляя.

– Ты слушаешь меня?! – Низул остановился напротив. На лице его было явное бешенство.

– Да, друг мой, да! Всё это очень интересно... Вот только, думаю, поторопился ты отказывать нашей ллидианке, – тот задумчиво потёр подбородок.

– Как это? – генерал аж присел, не поняв, с чего вдруг учёный решил защищать её.

– Эта земная женщина хочет сделать что-то для блага планеты? Да мы только рады!

– Правда? – снова не понял Низул, издевается ли Майс или действительно хочет сказать что-то стоящее.

– Для нас это просто фантастический шанс узнать, – тот многозначительно посмотрел на генерала, – будет ли она повиноваться. Первая часть эксперимента пройдена ведь успешно? Немного особого доработанного препарата – и она уже не рвётся на свою

планету, готова радоваться жизни на новом месте всего лишь из-за нескольких капель вещества, полученного в лаборатории. Заметь, мой дорогой друг: готова не послушно, не покорно, а *радостно* жить – её сознание уже с нами! Она хочет отправиться в путешествие? Да на здоровье! Пусть немногие среди истинных авалеяцев любят срываться с места и путешествовать, но они всё ещё есть...

– Хорошо бы от них уже избавиться... – пробурчал про себя Низул.

– Когда-нибудь, друг мой, так и будет: никто не захочет лишний раз покидать планету, все будут жить так, как будет сказано. Всё почему? – потому что доверие правительству порождает послушание, которое нам и нужно. А пока можно отправить земную женщину в какую-нибудь экспедицию... – на ваше усмотрение. И она будет довольна, и мы посмотрим – способна ли она выполнять приказы, способна ли подчиняться капитану, который на корабле представляет собой правительство.

Генерал молчал, разглядывая свои кулаки. Слова учёного не сильно ему нравились. Вообще, именно Майс настоял на том, чтобы землянку оставили в городе. Он-то собирался отправить её сразу, куда надо... чтобы там уж тестировать, сколько нужно, в бетонной клетке, получая ответы и реакции. Но эксперимент с ллидианкой требовал нового материала – нужно было дать ей, этой несносной Линнуэ, новую пищу для её раскрытия! Нужно было, в конце концов, получить ответы на вопросы и понять, сумеет ли ллидианка увидеть в чём-нибудь схожесть между ними – расой с планеты Эллида и человеком с Земли?.. Не зря же, судя по кратким упоминаниям, после гибели Эллиды выуженным специалистами из разных текстов, ллидианцы пристально следили за землянами... Было ли это связано с чем-то большим, чем с простым любопытством? Считали ли учёные с Эллиды, что их расы похожи?..

Если бы это подтвердилось, значит, с землянами можно было бы *работать*. Пусть у них сейчас нет таких способностей, какими, судя по историческим данным, на данный момент засекреченным, обладали представители Эллиды, – они могут проявиться позже. «И тогда можно будет покорять эту расу, – подумал Низул, нахмурившись. – А если добиться главенства в совете Галактики, тогда никто не помешает законно взять под контроль целую Землю!». А если бы и ллидианка, встретив похожую расу, раскрыла свой потенциал, если бы у неё проявились специфические способности... Это бы означало, что коренных ллидианцев можно выращивать специально, чтобы в ответ получать их знания и способности. Конечно, с детства пришлось бы приучать их подчиняться и сохранять верность правлению, но это было возможно, как каждым своим поступком доказывал верный Кейл, не знающий о своём истинном происхождении, происхождении ллидианца...

– Тем более, – тихо добавил Майс, видя, что генерал всё ещё молчит, – с тех пор, как с исчезновением Донниса ситуация в совете Галактики накалилась, на нас направлено слишком много глаз. Нам же будет лучше, если земная женщина временно побудет где-нибудь в другом месте...

Последние его слова, наконец, убедили Низула, и вскоре он набрал Линнуэ. Та как раз медленно водила вилкой по тарелке с едой, и Кейт никак не могла понять, чего она такая грустная. Увидев звонок по видеосвязи, ллидианка нехотя поднялась и, извинившись, вышла в другую комнату. Там она нажала зелёную кнопку и всмотрелась в экран – на дисплее шевелилось недовольное лицо Низула.

– Можешь сказать своей подопечной, что ей дадут возможность путешествовать – в ближайшее время она отправится в экспедицию, будет помогать исследователям. И не

забудь, – грубо перебил он начавшиеся излияния благодарности сразу расцветшей ллидианки, – это всё ещё эксперимент: она должна быть благонадежной авалейкой, чтобы ей стали доверять!

Он положил трубку, оканчивая разговор, и Линнуэ могла бы сразу же кинуться на кухню, чтобы сообщить Кейт радостную весть. Но она не торопилась – ей опять стало неприятно: очень сильно по ушам резануло слово *эксперимент*. Как, впрочем, и по ушам Кейт, которая по уже излюбленной привычке стояла в это время в коридоре за дверью, прислушиваясь к хорошей связи. Поняв, что звонок завершён, она быстро бесшумно вернулась на кухню, убедившись снова в одном: подруга-ллидианка, возможно, вовсе не такая искренняя, какой всё время пытается себя показать...

Всё же виду она не подала и тогда, когда Линнуэ, наконец, сообщила ей приятную новость. Наоборот, понимая теперь точно, чего от неё все ждут, Кейт вслух так восхитилась доверию, которое ей оказали, тому, что ей позволят поработать на благо планеты, что в искренность её поверила даже ллидианка. Её радость и благодарность даже перебили осадок, оставшийся от разговора с раздражённым Низулом, так что прошедшим днём Линнуэ осталась очень довольна!

Сама же Кейт, почти уже получив желаемое, всё же опять задумалась: а правильно ли она поступает, пытаясь вот так вырваться с Авалей? Конечно, у неё была одна надежда – как-нибудь заполучить корабль и переправиться обратно, к Земле. Правда, маршрута к родной планете она не знала, но сейчас и не думала об этом, на самом деле лишь мечтая захватить космическое судно, а не веря в то, что это действительно удастся. Вот только она подозревала, что Алекс с Максом всё-таки находятся на Авалей и нужно искать их здесь, а не мечтать о путешествиях или строить какую-то свою новую жизнь. Но размышлять об этом было поздно – разрешение на вылет выдали; Линнуэ воодушевлённо взялась собирать её в дорогу, и вскоре Кейт с едва ощутимым трепетом уже вошла в незнакомый космический корабль, чтобы законно полететь на другую планету.

Команда была одобрена генералом Низулом. Экспедиция состояла из двух кораблей, за один из них отвечал капитан Жанги, за другой – молодой, но не менее опытный Нидай. На каждом судне было несколько исследователей, и кроме своих прямых научных обязанностей они по очереди выполняли функции пилотов и по устоявшемуся графику сменяли друг друга у панели управления.

Корабль был готов к отлёту, и немного знакомая с одним из членов нынешней экспедиции – молоденькой Эсли, – ллидианка, отозвав её в сторонку, попросила присмотреть за Кейт и при случае сообщать о ней новости. Напоследок она махнула рукой и земной подруге – та поднялась на борт вслед за остальными, и вскоре судно поднялось в воздух.

Проводив его взглядом, пока оно не стало точкой в небе, Линнуэ завела флайку, но отправилась теперь не домой, а к правительственному зданию, в кабинетах которого так часто с улыбкой её встречали члены учёного совета, – она собиралась лично доложить Майсу, что отлёт прошёл успешно, и поблагодарить его за помощь, уже зная, что это он уговорил Низула сменить отказ на милость. Кроме того, её продолжал терзать один давний вопрос, и она всё-таки решила его задать...

– А почему нельзя отправить её обратно, на Землю? – спросила она, по мягкому жесту Майса присаживаясь у стола.

«Она *снова* это спрашивает! Когда уже в лаборатории разработают препарат, стирающий лишние мысли, а не заставляющий о них на неопределённое время забыть?!..», – с недовольством подумал он, но ей улыбнулся весьма благодушно.

– Всё равно ведь на Земле ей никто не поверит? Доказательств-то у неё никаких нет, – продолжала она, внимательно рассматривая Майса.

Она ощущала что-то странное – какую-то тревогу; но никак не могла понять, была ли эта тревога её собственной, или нет. Может, она волновалась за Кейт, которая так беспечно отправилась в экспедицию на чужую планету?.. Или что-то другое заставляло её испытывать это странное и пахнущее опасностью ощущение?..

Майс, улыбнувшись ещё благодушнее, сел на своё рабочее место, напротив Линнуэ, и нажал кнопку на отполированном до блеска столе. Раздался щелчок, и учёный потребовал принести чаю для дорогой гостьи, что было выполнено незамедлительно.

Теперь ллидианка тоже улыбнулась. Майс был гораздо более приятным собеседником, чем тот же генерал, всегда был внимателен к ней, добродушен и почти никогда не позволял себе криков или всплесков ярости.

– А разве она сама хочет туда, обратно? – спросил он, и Линнуэ смутилась – она ведь расписывала Низулу, что Кейт уже – самая настоящая авалейка!

– Нет, но это я так, на будущее... Зачем её вообще тут оставили? Можно же было сразу вернуть обратно, она ведь поначалу хотела...

– Да, ты права, не доглядели за подчинёнными! – ласково ответил Майс, придвигая к ней принесённую чашку с напитком.

Она спокойно сделала несколько глотков, не видя, каким жадным взором он следит, как она пьёт, уверенный теперь, что на заданный вопрос снова можно не отвечать. Он не ошибся – через пару минут она уже не ждала *ничего*... Её бросило в жар, потом он отхлынул. Оглянувшись и увидев, что в комнате кроме неё только Майс, она смутилась.

– Что-то не так, дитя моё? – спросил он, глядя очень пристально.

– Я... кажется... забыла, о чём мы говорили... – смутилась она ещё больше.

– О, так бывает! Ты принесла радостную новость: твоя новая подруга отправилась в экспедицию, – напомнил он, не отводя пронзительного взгляда.

– Точно! – она неловко улыбнулась. – В последнее время я такая рассеянная!.. Наверное, я лучше пойду...

Он благосклонно кивнул. Опередив её, он подошёл к двери и, приоткрыв, крикнул в коридор:

– Кто там, подойдите сюда!

Послышался строгий военный шаг и через минуту перед ним оказался хорошо сложенный, мускулистый, затянутый в военную форму Макс.

– Новенький? – с удовлетворением осмотрел его глава учёного совета.

Тот кратко кивнул.

– Проводи! Да, смотри, аккуратно там – у девушки голова кружится.

Дверь за ними захлопнулась, и Майс тут же забыл о ллидианке. Но её самую начала терзать новая странная мысль, связанная с его словами: «у неё голова кружится»...

«А откуда он это узнал? – подумала она, слабо спускаясь по лестнице. – Или я об этом уже сказала и забыла?..». Ещё какое-то время она была растеряна, но действие препарата, полученного с чаем, продолжалось, хоть и в меньшей степени. И постепенно она запамятовала и о своём недомогании, и о мелькнувшем недоверии к Майсу. Её сознание снова было чисто от подозрений, и она спокойно отправилась домой, не подозревая, что

уже несколько раз безуспешно пыталась задать главе учёного совета один и тот же, но весьма неприятный для него вопрос...

Макс же спешно вернулся на свой пост. Благодаря полезным связям членов сообщества «Зелёный мир», ему удалось быстро получить это место, и теперь он не собирался так просто его отпускать. Ему так шла эта форма и с таким остервенением он взялся за дело, что своим настроем успел привлечь внимание некоторых руководителей. Очевидно было, что он просто создан для военной карьеры, и вскоре о многообещающем новеньком даже вскользь упомянули самому Низулу! Впрочем, тому было всё равно, кто и что из себя представляет; главное было – беспрекословное выполнение его приказов.

О буднях Алекса Макс больше ничего не знал. Сам он жил теперь в помещениях, отведённых для солдат, и, отказываясь даже от положенных для отдыха свободных дней, постоянно просил у начальства работы, чем привлёк к себе ещё больше благосклонного внимания. Он продолжал выполнять поручения, стоять в здании правительства на посту, охранять учёных и иногда – главу совета, когда подходила его очередь. И, осторожно прислушиваясь, ждать – когда где-нибудь мелькнёт слух, пролетит информация или кто-нибудь затронет важную для него тему – тему нахождения Кейт.

Глава 7

Низул, решив послушаться совета Майса и отпустить земную женщину с экспедицией, подстраховался и приказал исследовательской команде выбрать планету, где нет разумных форм жизни, чтобы та точно не решилась сбежать из рук проверенной команды под началом хорошо проинструктированных капитанов. И потому корабли экспедиции направились к отдалённой от Авалей планете, в той же Солнечной системе SN-1, под названием Нэска.

В распоряжение Кейт досталась уютная каюта. Вещей у неё с собой было немного – только те, которые собрала ей Линнуэ, но даже их она не собиралась раскладывать по полкам. Не для того она сюда отправилась, чтобы заниматься ерундой!

В голове её ещё сильнее ворочалась мысль, что она зря покинула Авалей. Она будто нутром чувствовала, что брат и друг – там. Это ощущение не было таким явным ещё некоторое время назад, когда она находилась на Авалей, но теперь, на отдалении, она ощутила это отчего-то остро! Кроме того, никак она не могла забыть и услышанные слова про эксперимент – если сама она была изучаемой, то почему должны были отпустить остальных?.. Попытки найти логическое объяснение и сомнения душили всё сильнее, и она уже начала жалеть, что напросилась в эту поездку. Тем более что и особо весело тут не было!..

В первый раз, когда они кружили у поверхности планеты, выбирая участок для посадки корабля, она весьма расстроилась, поняв, что здесь, как и на Авалей, не видно никакой растительности, травы, никакого зелёного цвета! «Они меня с ума сведут, как им нравятся

пустыри!», – тоскливо подумала она, но тут же, внешне воспрянув, радостно улыбнулась Эсли – исследовательница была явно воодушевлена открывшимся перед ними видом!

Это была та самая девушка, к которой, как Кейт поняла, её негласно приставили. Ещё был молодой парень – Арел, которому капитан Жанги тоже поручил *помогать* новенькой, а точнее, следить за ней и контролировать, что она делает.

Выбрав неплохое место, они зависли над ним и спустили вниз роботов, чтобы осмотреть площадку и убедиться, что неожиданные проблемы им не грозят, и потом посадили корабли на поверхность.

Первыми наружу вышло несколько специалистов в сопровождении роботов с оборудованием для анализа воздуха. После проведённого исследования учёные отстегнули защитные шлемы и осторожно потянули носом.

Дышать действительно было можно, и это весьма облегчало последующую работу. Необходимо было добыть новые сведения об обитаемости планеты, возможных живых организмах, флоре и фауне, и учёные с энтузиазмом принялись за дело.

Их интересовало всё – почему так или иначе выглядит камень, отчего здесь слишком сухая земля, почему облака в небе уже который день не двигаются с места и слишком коричневые, будто полны песка или необычных химических элементов...

Кейт, подходя то к одному, то к другому, иногда задавала какие-нибудь вопросы. Но вскоре всё это совсем перестало заботить её, хотя поначалу ей даже самой показалось, что это действительно интересно.

Арел, молодой парень, которому капитаны поручили опекать новенькую, был слишком увлечён своей работой. Он мечтал найти что-то такое, что принесло бы ему славу: разгрести какую-нибудь яму и найти новую форму жизни; или же обнаружить странное существо или биологический организм, чтобы его собственное имя – имя молодого, но уже достойного учёного, – прозвучало в газетах. Перед его восторженными глазами были мечты и чужая земля, а Кейт была им забыта, и в одиночестве она скучно бродила у отрывистых краёв коричневых ям, иногда уходящих слишком глубоко внутрь, так, что у неё даже немного кружилась голова и она торопилась отойти подальше.

Эсли была более-менее весёлой девушкой, и поначалу, когда она активно рассказывала о своей тёте – знаменитой среди авалейцев учёной, – ей удалось заинтриговать Кейт. Но ненадолго – вскоре той наскучило, что тема её рассказов не менялась. Из раза в раз Эсли продолжала с воодушевлением говорить об этой неизвестной тётке, которая была чем-то знаменита, и взгляд её в такие моменты загорался странным огнём, будто огромная слава родственницы не давала покоя ей самой. И вскоре Кейт стала избегать и её, не желая выслушивать одни и те же истории.

Уже вовсе жалея, что отправилась с Авалей в какую-то дыру, где точно не сможет найти Алекса и Макса, она тоскливо бродила среди этих оголтелых исследователей-энтузиастов, стараясь делать вид, что тоже чем-то увлечена. Но сама она уже и не думала, что здесь может что-то измениться, когда в один из дней в ней действительно резко проснулся интерес к происходящему...

Было раннее утро. Корабли, которые на ночь обычно зависали в воздухе, чтобы не встретиться с какой-нибудь неожиданностью на пока неисследованной поверхности, снова спустились вниз. Двери были открыты, трапы опущены; довольные своей жизнью и продвигающейся работой исследователи, а с ними и Кейт, вышли наружу, как всегда оставив внутри по дежурному пилоту. Сегодня это были Азар в корабле «Энеди», на котором Кейт выделили каюту, и Ранид на втором корабле с названием «Блик».

Место было новым – лишь вчера они перелетели сюда, чтобы осмотреться. На уже проверенных участках пока что никаких форм жизни – ни неизвестных, ни уже знакомых, – обнаружено не было, и на этом они также не рассчитывали встретить ничего потрясающего. Но нужны были факты, а не предположения, и оборудование снова было расставлено, а исследователи принялись за работу.

Кейт, взглянув в сторону Эсли и Арела, убедилась, что они слишком увлечены своим делом, и даже не стала к ним подходить, прекрасно понимая, что рядом с ними будет скучно. Ей было приятнее бродить одной, скрывая тоску от того, что очень хочется обратно – уже куда-нибудь: на Землю или хотя бы на Авалей, где гораздо комфортнее и явно больше человеческих лиц, с которыми можно плодотворно провести время.

Проходя мимо Жанги, она задержалась на миг, заметив, с каким вниманием он уставился на обычную земляную глыбу, но этого оказалось достаточно: не успела она сразу отойти, как, увидев её, он немедленно к ней обратился. Ей пришлось остановиться и сделать заинтересованный вид.

– Вот ты, – сказал он, – наверняка, думаешь: «Какой-то обычный кусок земли!»...

Она отрицательно мотнула головой, пытаясь сдержать зевоту и добавить в свой взор хоть немного искреннего интереса, чтобы никто не заметил, что именно так она и думает.

– А ведь это – не просто земля! Ты взгляни, как красочно она сформирована у самых камней! Как будто имеет какую-то свою, необычную, форму...

Он с удовольствием осматривал глыбу, находя в ней всё новые прелести, которые Кейт сама бы никогда не заметила, а после наклонился и достал из ящика с инструментами обычное долото и молоток, продолжая вслух озвучивать свои действия:

– Вот сейчас я очень осторожно, аккуратно отколю кусочек, чтобы проанализировать...

С этими словами он действительно приставил к глыбе долото и бережно, легонько постучал по нему молотком. Впрочем, вскоре он понял, что земля слеплена крепко и, возможно, под земляным слоем тут вообще кроется настоящий камень, потому всё же размахнулся и ударил со всей силы.

Из-под острия что-то брызнуло. Это было не очень похоже на воду, но находившийся неподалёку Арел, тут же подбежав ближе, воскликнул, не разобравшись:

– Ого! А вы говорили, здесь нет воды...

Тут он вдруг побледнел и осёкся, и отшатнулся: прямо перед ним обычная земляная глыба внезапно начала разворачиваться! Тут же стало понятно, что это вовсе никакая не глыба, а вполне реальное чудовище. И, самое неприятное, – оно было чудовищно разгневано тем, что его тронули!

Всем сразу стало ясно две вещи: во-первых, на планете действительно есть интересные формы жизни; и во-вторых – сейчас одна из них очень хочет их покалечить, причём, не разбираясь, кто именно её тронул!

Исследователи побежали врассыпную. До кораблей было далеко, а чудовище, расправившись ото спячки, оказалось огромным, и мелькать прямо перед ним было просто убийственным. Жанги, который и вызвал этот страшный гнев и к тому же стоял к опасности ближе всех, тут же побежал со всех ног в сторону – туда, где среди камней видел небольшую дыру, напоминающую вход в пещеру. Чудовище ринулось за ним, но Жанги не просто так получил должность капитана космического судна и уже побывал во многих переделках! Ловко избегая длинных лап с когтями, норовящих его поймать, он домчался до пристанища, в которое чудовище из-за своих размеров сунуться уже не

могло. Правда, того это не успокоило, и, размахивая огромными лапищами, оно раскрошило верхушку каменной насыпи так, что вход был моментально засыпан камнями.

Впрочем, Жанги сейчас это беспокоило меньше всего – здесь, в темноте, за закрытым входом, он чувствовал себя гораздо более защищённым, чем снаружи, даже несмотря на то, что и не знал наверняка, была ли сама пещера тут пустой... Всё же, ориентируясь на прошедшие дни изучения планеты, он понадеялся, что и здесь слишком мало каких-либо форм жизни, чтобы они встретились ему именно в этот момент. Снаружи, как он слышал, активная погоня за мелкими тварями продолжалась, и он в очередной раз порадовался, что ещё вчера приметил эту нору!

Остальные метались, не разбирая дороги, и Кейт, как и все, была в панике: никогда она не видела ничего подобного! Но страх её вдруг пропал, когда внезапно она осознала одно: в окружающей суматохе на неё саму никто не обращал внимания...

Чудовище металось по площадке, не направляясь всё же к отвесному краю скалы, у которого ютился «Энеди». «Блик» стоял совсем у другой стороны выбранной исследователями площадки и вполне мог попасть под удары разгневанного существа, но всё происходило слишком быстро, и пилот, оставшийся внутри, наверняка, даже ещё не понял, что снаружи происходит что-то непредвиденное.

Кейт на секунду остановилась и ещё раз огляделась. Исследователи были по разным сторонам площадки; кто-то бежал к рассыпанным повсюду грудам камней, стараясь при этом не попасться на глаза чудищу, потому что оно сшибало своими лапищами все эти груды одним махом; кто-то пытался чуть ли не вжаться в высокую скальную породу, видимо, мечтая, что так его не заметят, но никто ещё, как она поняла, не кинулся к кораблям, и внутри неё вдруг бешено забилась новая мысль!..

Она резко оглянулась. Чудовище уже двигалось в её сторону, а на пути его были Карла и Эсли, и, судя по рычанию, всех их оно готово было раскидать, не щадя.

– Беги! – крикнула Кейт и сама тоже побежала, внезапно поняв, куда будет следующий удар. Она видела, как Карла, резко свернув и весьма рискуя, побежала к своему кораблю, а Эсли – спряталась за грудой камней. Но сама вдруг ринулась совсем в другую сторону – к стоящему у края пропасти «Энеди».

На трап как раз выбежал Азар – последний из команды Жанги, кто ещё оставался на корабле. Схватившись за голову, он увидел, что вокруг происходит нечто несуразное: невиданное чудовище, от своих же ударов разъяряясь ещё больше, металось по всей площадке, пытаясь поймать его коллег и сбивая всё, что встречалось на пути.

Заметив, что к нему бежит Кейт, Азар соскочил с трапа и побежал навстречу.

– Эсли, Эсли... – запыхавшись, едва смогла вымолвить она, глотая воздух. – Сломала ногу... там, за камнями...

Она махнула в сторону, туда, где за каменной насыпью виделось лицо напуганной девушки.

– Понял! Прячься внутрь, я помогу ей... – крикнул он на ходу, тут же кинувшись на помощь туда, откуда так торопилась прийти Кейт.

А она побежала к кораблю. Вметнувшись внутрь, она задержалась у входа – но лишь на секунду, чтобы, оглянувшись, понять, что в ней самой ничего не изменилось и что то решение, которое накрыло её внезапно и заставило прибежать сюда, продолжает властвовать над её умом и движениями. Резко она дёрнула рычаг, поднимающий трап, и дверь задвинулась, а она бросилась к комнате управления. «Только бы суметь, только бы успеть... Взлететь!», – металась в её голове мысли. Кинувшись в кресло пилота и наспех

закрепив удерживающие ремни, Кейт одновременно нажала кнопки взлёта, подачи горючего и высшую скорость и резко взмыла вверх, за доли секунды оторвавшись от поверхности на сотни метров.

Не теряя лишних мгновений, она развернула корабль и умчалась прочь так быстро, что Эсли, открыв рот, чуть не полностью высунулась из-за камней, не представляя, что же теперь делать. Карла, добежав до «Блика», кинулась было к оставшемуся внутри пилоту, но было поздно – «Энеди» уже исчез из поля зрения. Кроме того, остальные исследователи всё ещё были рассыпаны по площадке, а Жанги до сих пор прятался в пещере, и «Блик», двинувшийся было в погоню, развернулся и завис в воздухе. А «Энеди» мчался, разрывая пространство...

Когда чудовище, уже не находя существ, попрятавшихся в трещинах высокой каменистой породы, наконец, ушло, сотрясая тяжёлыми шагами землю, на которой высокими клубами стояла густая пыль, исследователи смогли вернуться на единственный корабль, который у них остался, и оценить потери техники. Несколько уцелевших роботов освободили заваленный вход в пещеру, и Жанги, благополучно покинув её, не переставал выговаривать своей команде за потерю «Энеди». Но это были не все проблемы, которые им предстояли в этот день – ведь они ещё должны были доложить о произошедшем!..

О том, что вверенная им новая сотрудница сбежала, докладывать не хотелось. Потому в первые часы они метались недалеко от планеты, надеясь вычислить, где та могла бы сейчас находиться, учитывая, что водить корабль, по выданной им информации, она не умела. Но все поиски были тщетны и вскоре им, уставшим и обозлённым, всё равно пришлось связаться с помощниками Низула.

Эсли в свою очередь, как и просила её Линнуэ, передала сообщение и ей, и, получив его, ллидианка сразу же примчалась в совет Авалей, чтобы добиться помощи для бедной Кейт, которая случайно заблудилась в космосе...

– Сбежала! Это невозможно, невероятно! – Низул широко вышагивал, пытаясь движением сбросить накал возмущения и неверия.

– Действительно, странно! Никто ещё не выражал таких сил... не показывал таких способностей... в столь короткий срок... – Майс задумчиво щёлкнул пальцами, но Линнуэ возмутилась:

– О чём вы думаете?! Кейт одна где-то в космосе, без помощи, без поддержки, без знаний, как управлять кораблём! Как можно быть такими спокойными? Она погибнет. Это ваша вина, это из-за вас она тут оказалась...

– Это твоя вина! – строго перебил её Кейл, а Низул окатил её неприязненным взглядом. – Ты должна была следить за ней, сделать так, чтобы на неё подействовали... витамины. Чтобы ей даже в голову не могло прийти покинуть Авалей!

– Она не игрушка! Она – живое существо!

– Ты слишком доверчива и сентиментальна! – ответил ей Майс мягко, но также пронзительно, как и Кейл, глядя в расстроенные глаза. – Они не такие, как ты. Мы просто должны изучить их, и тогда ты всё поймёшь.

– Вы обязаны кого-нибудь отправить на её поиски. Если нет, я сама полечу её искать!

– Ты слишком не сдержана. Ты возбуждена, и это понятно – ты так расстроена! – странно глядя ей в глаза, произнёс Кейл.

Не успела она заметить его движение, как он приложил к её руке ампулу с бесцветной жидкостью. Она медленно закрыла глаза, почувствовав головокружение, и упала на его руки.

– Она отдохнёт и успокоится. Встречи с землянами слишком плохо на неё действуют, – холодно отметил тот, направляясь к выходу. В коридоре он позвал постового и передал ему ллidianку.

– А за этой самой Кейт всё-таки вышли кого-нибудь. Не зря же на кораблях экспедиции маячки слежения установлены! – кинул ему вдогонку Майс.

– Да сразу же отправил, – пожал тот плечами и ушёл, показывая постовому, куда отнести Линнуэ.

– Хорошо, что они сами, эти ваши исследователи, ничего о маячках не знают. Людям нельзя доверять... – Низул раздражённо плюхнулся в кресло.

Майс подождал, чтобы за капитаном закрылась дверь, и многозначительно взглянул на генерала.

– Что могу сказать: эксперимент продвигается – видите, как сильно встреча с землянами повлияла на ллidianку? Заметили, как она теперь не сдержана? У неё есть новые эмоции, она раздражается и не замечает этого...

– А вы уверены, что капитан Кейл ни о чём не догадывается? – вдруг понизив голос, что было для него несвойственно, спросил Низул. – Нельзя допустить, чтобы он что-то узнал. Тогда всё сообщество...

– Я помню, – равнодушно пожал плечами Майс. – Никто не должен знать, что она – его сестра. Нет, не так: никто не должен знать, что он – её брат. Особенно, он сам. И он не узнает!.. Хотя, дорогой мой друг, думаю, всё же когда-нибудь придёт и такое время, когда мы спокойно сможет объявить об этом капитану – и он всё равно останется верен нам!

В комнате повисла тишина.

– Да... – протянул Низул и посмотрел в сторону двери, будто намекая, что тем для разговора больше нет и главе совета пора идти.

Но они были, и Майс собирался о них говорить.

– Мы в одной лодке, дорогой генерал... – начал он издали, и Низул вдруг напрягся.

Он не считал Майса глупцом, поэтому слова его насторожили. «Чего он хочет? Получить больше власти?..», – подумал он, уставившись на него тяжёлым взглядом, но тот снова добродушно улыбнулся.

– В знакомом вам сообществе «Зелёный мир» у нас появилась проблема – некто по имени Алекс. Мой человек, Эллиот, который работает там, сообщил, что его недавно приняли на работу и допустили к электронным документам. А у нас с вами, вы помните, на днях обнаружилась новая утечка информации... Вы, кстати, ещё не нашли, кто это может быть среди ваших, нет?.. Эллиот говорит, что сумел уничтожить полученные файлы, но этот Алекс точно видел несколько из них – о неких наших планах в совете Галактики...

Низул смотрел мрачно. Мало того, что его задело упоминание о возможном предателе в его рядах, так ещё и нынешняя ситуация была весьма щекотливой.

– Мы не можем просто так убрать одного из членов сообщества – это взбудоражит общественность.

– Убирать и не надо, – взгляд Майса стал ещё пронзительней, чем раньше. – Наоборот, облагодетельствуйте нового работника организации: отправьте его в экспедицию. «Зелёный мир» ведь занимается исследованиями почвы? Пускай проверят участок грунта на одной из планет. Скажем, появилась информация, что грунт с этой планеты, – вы понимаете, *отдалённой* планеты, – может сыграть важную роль в озеленении Авалей, а в правительстве, например, не хватает свободных учёных для поездки... А уж если их

сотрудник потеряется по дороге – вас никто не заподозрит: человеком больше, человеком меньше... Это же исследователи – судьба такая...

– А если *его* не отправят?

– Отправят. Я договорюсь...

Низул встал и тяжёлым шагом подошёл к окну. Здесь он мог спокойно поразмышлять без опасений, что учёный сумеет прочесть мысли по его лицу.

«В конце концов, с ними можно отправить и пару кораблей с новобранцами, чтобы подучились...», – подумал он всё же, что ситуацию можно повернуть к себе и положительной стороной.

– Хорошо, договаривайтесь с сообществом, я прикажу обеспечить транспортом! – повернулся он к Майсу, и по лицу учёного расплылась благодушная улыбка, будто он собирался сделать доброе дело и отправить людей на лёгкую прогулку...

В это же время вызвавший бурное обсуждение корабль «Энеди», под управлением Кейт давно вырвавшийся из атмосферы планеты Нэска и отделившийся от неё на весьма приличное расстояние, находился в открытом космосе уже совершенно без движения – она остановила его, даже не поняв, что на самом деле делает...

А поначалу она ощущала себя невероятно! – ей казалось даже, что в неё саму вселилась скорость. У неё не возникло ни одной мысли, как это – управлять кораблём! В тот момент, когда она вдруг увидела, что есть шанс вбежать на судно и взлететь, все мысли будто отключились, и всё было сделано так машинально, что повторить то же самое заново, вдумчиво, она бы не смогла – она бы просто не знала, куда нажать и что делать! Она просто мчалась и мчалась, и «Энеди» послушно прорезал стальным корпусом космическое пространство. А потом вдруг, устав от эмоций, от пережитого, от этого состояния аффекта, в котором она была, Кейт резко, машинально дёрнула какой-то рычаг, и корабль остановился, и она устало выдохнула.

Эмоции её постепенно утихли, возбуждение спало, а в глазах появилась обычная рассудительность, будто разум вернулся на своё место в голове, откуда был сбит нещадными эмоциями. И вот так вдруг очнувшись и посмотрев перед собой в космический простор, она похолодела, осознав, наконец, что произошло.

– Что теперь со мной будет?.. – произнесла она вслух, очень тихо, но от этого не стало менее жутко – она была одна в космосе, на корабле, которым *не умела* управлять. Она не знала, где сейчас находится и в какую сторону нужно лететь, чтобы добраться до Земли. И сколько оставалось горючего, тоже было неизвестно!

– Я пропала, – бесцветно добавила она, пустым взглядом глядя в немыслимо глубокое пространство.

«Пропала, пропала...», – что-то звенящим эхом заполнило мозг. И ей вдруг стало и грустно, и легко.

– Лучше умереть здесь одной, чем оставаться среди них там, – зло сказала она вслух, но под ложечкой что-то неверующе засосало: «Точно ли это лучше?..».

«Да и к чему теперь паниковать?.. – тяжело дыша, мрачно закончила она свою мысль, поняв вдруг, что действительно осталась одна, совсем! – Я умчалась так быстро, что меня уже всё равно никто не догонит! Они не знают, в какой я стороне...».

Отстегнув ремни, она устало поднялась.

У стены стоял молчаливый манекен – RD-2, одна из первых, старых версий робота, предназначенного для дружеского общения. Похоже, кое-кто из коллег, взявших его с собой в поездку, любил поболтать... Но иных роботов здесь не было – все, кто был

полезен в работе, находились вместе с исследователями на поверхности. Выбирать было не из чего, и она нажала на знакомую кнопку включения, надеясь, что из робота может получиться второй, а скорее, даже первый пилот, или что хотя бы можно будет узнать у него кое-какую информацию о корабле и полёте.

Диоды глаз пару раз мигнули, но потом погасли, а рот, открывшийся для приветствия, не произнёс ничего приятного.

– Меня включили? Но контакты всё ещё барахлят...

– О чём ты? – смутилась она, поняв, что собеседник не совсем в порядке, а ведь она вовсе не инженер.

– Меня обещали починить. Мне рано на свалку, я ещё всех переживу, – так говорил мой приятель, РТН-20, из технических помощников. Господин Жанги даже ходил за проводами; их нужно заменить, и я стану как новенький...

Кейт тут же заметила, что рядом на полу действительно стоит чемоданчик, из которого торчат провода.

– Это они?

– Конечно, если их заменить, я буду, как новенький... Иначе я ничем не смогу помочь, потому что мои контакты...

– Я поняла! – она грустно нажала на кнопку выключения. – Иначе ты будешь говорить только о своей поломке!

Она отошла от проводов и больного робота и направилась в продуктовый отсек.

Еды здесь было много. А ей одной её хватило бы и на полгода, и это если не считать запасов в задних отсеках корабля! Правда, там были только не особо вкусные, но долгосрочные консервы.

Она уселась и вскрыла упаковку жнаксов. Но желания кушать всё равно не появилось. Больше хотелось поговорить с кем-нибудь и выяснить, в какую сторону лучше всего двигаться, чтобы не наткнуться не только на своих старых знакомых, но и, тем более, на новых врагов, и, пару раз укусив лепёшку, она вернулась к RD-2.

– Что ж, попробую тебя починить. Но если что – не обессудь! – скорее себе, чем молчаливому металлу, сказала она, вытаскивая из ящика с инструментами отвёртку.

Сняв заднюю пластину, она обнаружила внутри аккуратный ряд проводов и шлейфов с разными разъёмами. Взяв из чемодана похожие и отстегнув внутри робота пару таких же, она заменила их на новые – благо, штекеры, когда она их поднесла, притянулись к нужным разъёмам сами, как намагниченные, почти подарив уверенность в правильности действий! Прикрутив, наконец, обратно пластину, она осторожно нажала на кнопку на торсе и на всякий случай отошла на несколько шагов подальше.

У RD-2 загорелся один глаз.

– Ну как, лучше? – смущённо спросила она.

– Госпожа моя, вы уверены, что заменили всё, что нужно? Контакты всё ещё нестабильны, а господин Жанги – он, как великий лекарь, осмотрел меня и сказал, что принесёт всё, что нужно, и заменит, как надо... Может, стоит позвать господина? Я, к сожалению, сам не могу себе ничего заменить, потому что буду... как это говорится... отключён. Отключён...

– Конечно! – буркнула Кейт и поспешила снова нажать на кнопку.

«Надеюсь, Жанги действительно принёс всё, что нужно, потому что в ином случае... в ином случае я буду тут ну совершенно одна», – очень мрачно подумала она и, боясь

ненароком что-нибудь сломать, полезла менять остальные шлейфы; и вскоре опять включила его.

– Ну как?

На неё внимательно глядели оба неоновых глаза, посекундно мигая, как человеческие.

– Всё в порядке, система налажена! Я готов служить моей госпоже...

– Отлично! – перебила она, просветлев. – Расскажи: как определить, куда летит мой корабль?

– Это очень просто, – методично зазвенели металлические слова, и она ощутила, как внутри неё жаром полыхнула надежда на спасение, – нужно спросить у капитана или пилотов, куда они держат путь.

«Фантастика!..», – мысленно выдохнула она, тут же снова осунувшись.

– А если их здесь... нет? – осторожно уточнила она, но RD-2 такими мелочами было не смутить:

– Тогда нужно их позвать, потому что без капитана или хотя бы пилота корабль двигаться в пространстве не может.

– Это точно... – медленно, пытаясь осознать услышанное, повторила она.

Конечно, космическое судно подчиняется только действиям пилота!.. Это был конец.

– А ты знаешь управление кораблём? Ну, какие кнопки тут что означают? И для чего рычаги...

Она указала в сторону управления, но он даже не повернулся, и так зная ответ.

– Я создан для общения, и, если госпожа хочет, я могу поговорить и об этом, – бесстрастно ответил он и монотонно продолжил, будто включилась лекционная запись. – В каждом корабле есть система управления. Она состоит из различных приборов, с помощью которых можно не только двигаться вперёд, назад, вправо и влево, с разной скоростью, но и отслеживать другие объекты, которые движутся по направлению к...

– Достаточно! – тускло перебила его Кейт.

RD-2 послушно замолчал, и, окинув его странным взглядом – тоскливым и немного обиженным, будто её обманули, – она вернулась к панели управления. Нужно было ещё раз хорошенько осмотреться, чтобы найти хоть какую-то зацепку! К тому же она точно знала, знала наверняка, что где-то обязательно есть карта звёздного неба – на ней можно отследить своё расположение и, возможно, даже найти другие пункты назначения – Авалей, Землю...

Она искала очень осторожно; почти невесомо, чтобы случайно что-нибудь не нажать, водила пальцем по клавишам, пытаясь вчитаться в кое-где неизвестные символы и знаки, вглядывалась в небольшие экраны, но всё равно не видела ничего похожего на звёздную карту или что-то, открывающее доступ к ней!

Кейт подняла голову и уставилась в окно. За огромным стеклом пейзаж не менялся, но ещё какое-то время она тускло смотрела туда. Всё же больше никакие новые мысли не давали ей того, что вызывает внутри огонь и наполняет руки силой, способной творить дела, – того, что называется надеждой, и, развернувшись, она медленно пошла прочь из комнаты управления. Заметив, что RD-2 послушно стоит на месте, она позвала и его с собой. В своей каюте делать было нечего, и, дойдя до продуктового отсека и устало присев на стул, она уткнулась головой в стол.

«Остаться в космосе совсем одной... Так страшно! И даже ни с кем не поговорить...», – удручённо подумала она, в эту минуту как никогда ощутив своё положение.

Она знала, что рядом стоит робот и что она может спросить его о чём-нибудь, – о чём угодно! – и он всегда ответит. Но знала и то, что ответ просто записан в его памяти: из несметного количества информации он мгновенно выберет нужную и произнесёт её немного скрежещущим, но приятным тембром. А она хотела *другого* ответа – не обязательно правильного, как факт, а просто – человеческого; с эмоцией – чтобы почувствовать, хоть немного, поддержку друга. Но RD-2, хоть и был предназначен для дружеских бесед, дать ей этого не мог. Не теперь – когда казалось, что она потеряла всё.

– А ты когда-нибудь плакал? – вдруг спросила она и резко пересела на другое место – чтобы звуком отодвигаемого стула заглушить только что сказанные и замершие в воздухе странные слова.

– Я – робот, моя госпожа! Роботы состоят из сложной системы механизмов из различных сплавов и энергетических структур, надёжно защищённых от внешнего проникновения элемента H₂O...

– Знаю, знаю!.. – с досадой перебила она, поняв, что сейчас будет лекция о процессе производства роботов. – Не нужно отвечать, я передумала, я не хотела задавать этот вопрос!

– У вас покрасневшие глаза, слишком влажные, хотя воздух здесь максимально комфортен для человеческих органов зрения; вы задаёте вопросы и не желаете слышать на них ответы; суетитесь и не находите себе места. Потому делаю вывод, что вы расстроены. В таком настроении, с вероятностью 98%, спрашивая, плакал ли я, вы имели в виду – бывало ли мне так грустно, как вам сейчас, это верно? – монотонно пробубнил он.

На неё внимательно глядели большие глаза из прозрачного огнеупорного стекла, за которым мерцали диоды – как огоньки человеческих страстей. «Можно ли смотреть на огоньки, созданные руками людей, и верить им? Вверять свою душу?.. Или это неважно – кому вверять свои печали?..», – меланхолично подумала она, вглядываясь в него.

– Тебе много лет?

– Если судить по году сборки, который можно найти на моём торсе, 213.

– Так ты уже видел много людей? Со всеми говорил, всех помнишь?

– Я работал со многими – это записано в моей памяти. Но у меня нет информации, с кем именно – перед отправкой к каждому новому владельцу моя память освобождалась.

– Это жестоко... – так безэмоционально произнесла Кейт, что человеку нельзя было бы и понять – вопрос это или же нет.

Но RD-2 не сомневался: вопрос или нет, но госпоже нужен собеседник, и если она хочет говорить на эту тему, он продолжит, ведь это – не просто его долг, это – то, для чего его и создавали; его предназначение.

– С точностью 100% могу сказать, что никто из моих владельцев никогда не был недоволен тем, что я не знаю, кто мой бывший владелец...

– Да не для них это жестоко! – хмуро перебила она его. – А для тебя!

– Разве?

Красные огоньки замигали чаще, говоря об интенсивной работе процессора.

– Конечно! – упрямо подтвердила она. – Ты столько лет живёшь, столько мог бы помнить! Со многими людьми общался – кто-то из них, наверняка, рассказывал тебе самое сокровенное, ты тоже мог учиться тому, что... что бывает у людей внутри – то, чему иногда не найти объяснений, для чего сложно подобрать совет в написанных источниках, потому что только сам человек порой умеет найти нужный ответ в конкретной ситуации, только сам он, разобравшись в своей душе, может дать ответ... А если бы ты хранил все

такие ответы – с таким трудом кем-то найденные в его жизни, – ты мог бы потом делиться ими с другими – теми людьми, кто тоже попал бы в такие ситуации, пытался бы найти выход из тупика...

«Найти выход из тупика... Помочь, например, мне... Ты ничего не можешь мне дать! Ты знаешь многое – всё, на чём зиждется этот мир. Но это не мой мир, и мне все твои слова только напоминают, что здесь есть много того, что мне не ясно. А мои личные проблемы ты не решишь и не сумеешь помочь даже советом...».

RD-2 что-то отвечал, но Кейт уже не слушала. Мягко улыбнувшись в диодные глаза, она протянула руку к его торсу и нажала переключатель. Металлический рот замер, не успев закрыться полностью, и в комнате всё затихло.

Она устало опустила на стул. Надежды – не было.

Какое-то время посидев так, в молчании, не двигаясь, она вдруг подскочила. Нужно было чем-то заняться, и она бросилась ходить из помещения в помещение, из коридора в коридор, чтобы ощутить этот корабль. Чтобы теперь точно, в этом одиночестве и безысходности, понять и прочувствовать, в какой ситуации оказалась. Чтобы потом хоть попытаться найти какой-нибудь выход. Чтобы до конца остаться деятельным человеком, а не тем, кто просто ждёт... гибели.

Глава 8

Прошло несколько часов с тех пор, как Кейт бродила по пустому кораблю, не позволяя себе останавливаться и вспоминать о своём одиночестве, чтобы не впасть в ещё большее отчаяние. Она заходила в комнаты, рассматривала предметы, искала хоть что-нибудь полезное.

В каюте капитана Жанги прямо на столе она обнаружила небольшую стальную коробку. Внутри лежало несколько металлических шаров, и она была уверена, что уже видела подобный им – и в руках Генри, и когда-то – в руках капитана Кейла, когда её только увозили с Земли.

Генри говорил, что внутри – звёздная карта. Очевидно, шар как-то открывался, но ей было неизвестно, как именно. Она выбрала один из них и положила в карман, чтобы случайно про них не забыть. Ещё предстояло разобраться, как он включается, но из рассказов разговорчивой Линнуэ она помнила – где-то на корабле есть отсек с документацией, и там должны быть инструкции по использованию всех приборов. А если их не будет в отсеке, то они обязательно должны быть где-то ещё... К сожалению, в каюте капитана больше ничего полезного она не нашла, но уже то, что в её руках фактически была звёздная карта, весьма радовало! Она почувствовала бодрость и какое-то вдохновение – впереди ещё могла быть жизнь! У неё появился аппетит и, взяв с собой пачку жнаксов, она с воодушевлением отправилась рассматривать другие каюты.

Они оказались не такими полезными – ни одного важного текста, ни одной инструкции или указания, как пользоваться кораблём или как поступать в ситуации, когда ты один в космосе и не знаешь, что делать, она не нашла. С досадой она сразу вспомнила, что на домашнем экране на Авалей видела как-то статью с дурацким названием: «Что делать, если ваш ребёнок забрался в чужой корабль и закрыл за собой дверь»... Тогда она не обратила на неё внимания и теперь очень об этом жалела!

Жуя жнакс, она присела на кровать в чьей-то каюте и огляделась. Здесь было немного уютнее, чем в других комнатах, – будто кто-то оживил эти холодные рабочие стены, добавив чего-то домашнего.

На полке у кровати она увидела сложенную одежду – и сразу поняла, что это была комната Эсли. Та всегда старалась выглядеть красиво, и теперь Кейт могла убедиться, что нарядов девушка возила с собой немало, особенно по сравнению с другими членами экипажа, берущими в дорогу только пару костюмов официально одобренных, немного скучных моделей.

Доев лепёшку, она пошуршала пустым пакетиком, оглядываясь и пытаясь найти здесь какое-нибудь дело – уходить отсюда не хотелось. Хоть немного, но всё же тут казалось, что это почти дом – что это обжитое место и где-то рядом есть люди. На пару мгновений даже можно было представить, что в комнату сейчас кто-нибудь войдёт...

«А это что?», – заметила она торчащий из-под покрывала покорёженный край у низа кровати. Сдвинув ткань, она с удивлением обнаружила, что цельный металл изделия уже не такой цельный, как было задумано производителем, – кто-то разрезал кусок металла так, что его можно было выдвинуть. За ним стояла небольшая коробка.

«Так это полка! – осенило Кейт. – Но для чего нужно было делать её под кроватью, если их тут и так достаточно?», – изумилась она, оглядывая стены с кнопками: нажатие на них открывало дверцы, сливающиеся со стеной, и выдвигало оттуда полки. Конечно, можно было бы решить, что Эсли просто не хватало места для каких-то вещей, но Кейт успела удостовериться, что большая часть из них на самом деле пустовала.

«Ай, как интересно!», – с досады она аж укусила себя за губу, понимая, что рассматривать чужие вещи – ну, совсем некорректно! Положив покрывало, как было, чтобы прикрыть тайное место, она быстро вышла в коридор, чтобы справиться с искушением, но, побродив ещё немного по кораблю, наткнулась на комнату с различными препаратами, растворами и ампулами. Разбираться в них она не стала – её внимание привлёк небольшой контейнер с перчатками. Надев их и от себя самой такого не ожидая, она побежала обратно, в комнату Эсли, где снова выдвинула из-под кровати тайную коробку.

Внутри оказалось что-то странное: разрозненные пожелтевшие листы бумаги – то с печатным текстом, то просто с картинками; какие-то записи, баночки для образцов, заполненные чем-то непонятным; предмет, похожий на переносной радиоприёмник... В общем, старьё одно!

«Что такого полезного или опасного здесь, чтобы так тщательно это прятать?», – изумилась Кейт и, аккуратно разложив всё на столе, взяла в руки первый лист.

«Вас призывают завести друзей? Заведите гусеницу!», – гласил заголовок. Ей сразу же захотелось отложить текст в сторону, но она вспомнила о непрочитанной статье про забравшегося в корабль ребёнка и решила не терять даже малого шанса найти что-то полезное. Потому, вдоволь насмотревшись на фотографию огромной красивой бабочки, скучно опустила взгляд в текст.

Ст.: «Все уже, наверное, слышали о небывалом энтузиазме нашего замечательного учёного – Антенит Субетовой. Она не только практически не посещает свой дом на Авалей, продолжая в постоянных экспедициях делать всё новые и новые открытия, которые можно было бы использовать для улучшения нашей с вами жизни, но теперь является и главой фирмы по доставке знаменитых гусениц с планеты Ярида. Именно там рождаются необыкновенно прекрасные бабочки, знакомые нам по имени обнаружившего их учёного, – боботти. И теперь они доступны и нам! Любую красавицу, огненную или шоколадную, вы можете приобрести по специальным телефонам, указанным ниже. Если же вас интересует особый вид боботти – Эсмеральда, с невероятным изумрудным оттенком, необходимо связаться непосредственно с самой А. Субетовой. Для этого вы можете обратиться к нам в редакцию...».

Дальше страница была оторвана. На полях заметки рукою было написано: «В редакции не знают, куда она ушла», а внизу листа добавлено: «Неважно, куда – это станет известно. Главное – откуда...». Почерк был весьма похож на почерк Эсли, который Кейт видела, когда та делала записи для отчётов. Слово «гусеницы», несколько раз использованное в заметке, было подчёркнуто. От одного из них линия вела к краю страницы, где чернилами было указано: «Заговор».

Кейт задумчиво отложила лист в сторону. Разумный ответ, для чего надо было бы указывать подобные комментарии, всё не приходил, оставляя в голове привкус странной тревоги. Но она тут же приободрилась, снова взглянув на таинственную коробку. Ей даже стало приятно, что она её нашла – иначе сидела бы сейчас в какой-нибудь пустой холодной комнате или среди приборов, в которых ничего не понимает. А здесь, в этой почти уютной комнате, да ещё с чтением в руках, казалось, что она практически дома! И, схватив следующий лист, она громко зачитала вслух, чтобы создать ещё большее ощущение, что всё-таки тут не одна.

Ст.: «... нет ничего, кроме пространства, кроме глубины Космоса...

... это и есть истинная любовь – возможность дышать этим миром света! Возможность посылать флюиды любви туда, глубоко в небо, где они превратятся в капли светлого дождя, который потом вернётся на землю и взрастит собой прекрасные цветы! И природа будет благодарить за каждую каплю такого дождя, не наполненного ядом цивилизации, а напоенного светом любви простого человека, который хочет дышать радостью и надеждой в то, что когда-нибудь и на этой планете все люди смогут понять, что такое настоящая жизнь и настоящие чувства!.. что такое сила света и почему именно она должна стать главной в душе человека, потому что является самым огромным животворящим источником!..».

В тексте было много прочерков и многоточий. И вообще похоже было, что лист выдан из какого-то художественного произведения. На нём тоже было что-то подписано рукою, но почерк был уже другим, не тем, что на предыдущей заметке.

«Амадия... Или *алмати* – я?», – по слогам попыталась разобрать Кейт, но лист был замят и потёрт, а сама она слишком плохо знала иные своеобразные авалейские слова, чтобы понять наверняка, что тут написано.

Взяв несколько других листочков, она снова обратила внимание на исписанные поля и, внезапно поймав новую мысль, отложила их и быстро просмотрела все оставшиеся листы. Её догадка оказалась верной – на каждом из них были комментарии, написанные рукою, и не было ни одного листа без этих странных дополнений! Почерк был больше похож на тот, что находился на тексте с гусеницами, но кое-где встречался и второй – правда, слова,

написанные им, Кейт или не могла прочесть, или просто не знала, что они обозначают. Растерянно окинув взглядом стол, заваленный листами, она крепко задумалась, не понимая, зачем кому-то понадобилось в них что-то пометать...

С трудом вспомнив, что всё ещё может найти здесь что-нибудь, полезное для себя, она нехотя вытащила другой лист – с названием «Крендальский летёп».

Ст.: «Продолжаем изучать с вами представителей животного мира планеты Крендал. Сегодня речь пойдёт о маленьком зверьке – летёпе. Вот какие прекрасные слова пишет о свежей встрече с ним наш замечательный исследователь А. Субетова...».

«Опять эта Субетова! – изумилась Кейт. – Эсли что, её поклонница?! Собирает заметки о её работе...».

«... вдалеке в голубой дымке высятся горы, за которыми в это время начинает уже скрываться золотое солнце ТН-2. Из земли бьёт чистый родник, питая собой обычные для этих мест кустарники – небольшие алфлёры, с ярко-алыми цветами, которые, конечно, нам, привыкшим к более ухоженным видам, показались бы слишком дикими. Но именно среди них, а точнее, в норках среди их питательных корней, проживает наш маленький знакомый, летёп. Шерсть у него мягкая, пушистая, очень переливчатая; окрас тёмно-зелёный. Селится обычно в местах, где много света, поэтому я вполне рекомендую этот вид для разведения на Авалей – у нас ему тоже будет очень хорошо! Питается он орехами, листьями жнакса и корой некоторых деревьев. Всё это можно приобрести в наших магазинах, получающих товар без посредников прямо с планеты Крендал!».

Дальше красовалась цветастая реклама – радостная авалейская семья держала в руках аж трёх пушистиков, но что ещё говорил автор, было неизвестно, потому что лист был порван. Зато к рваному краю был прикреплён новый текст – и совсем другого формата, явно не газетного: это был какой-то документ или его копия. Сильно мятый, он казался побывавшим в воде и тщательно высушенным – часть текста была стёрта, и читалось только это: «... направить жителей к покупкам различных видов животных с других планет... а также семена и саженцы... позволит проводить политику по восстановлению флоры Авалей без возникновения ненужной паники...». Ниже стояла печать и несколько подписей. Кейт долго разглядывала их, потому что сразу увидела одну из расшифровок: там явно стояла подпись и этой Антенит Субетовой – большая, размашистая...

Она отложила этот лист отдельно, решив попозже ещё раз взглянуть внимательней – всё-таки в этом мире это был первый официальный документ, который она могла изучить, – и вытянула из кучи ещё пару свёрнутых вместе листов.

По виду это было похоже на вырезку из старой газеты. Сверху можно было даже заметить название издания: «Наука для любознательных», но заголовок статьи был странным: «А вы хотели бы иметь антес для интерьера?». Она даже подумала поначалу, что неправильно прочла, но, опустив взгляд на текст, поняла, что всё было верно.

Ст.: «Необычный прибор был обнаружен в одном из кратеров маленькой планеты Суллита в малоизученной Солнечной системе ТН-1.

Внешне он напоминает ранее исчезнувший вид растения, в народе прозванного за свои острые лепестки «дикий цветокол». Однако нельзя сказать, что этот странный прибор со столь нетривиальной формой абсолютно эксклюзивен: как выяснилось, его современным аналогом вполне можно назвать детектор лжи, но лишь по своей центральной сути – когда, держа его в руках, испытуемый лжёт, его пальцы пронзает жгучая боль, переходящая затем во временное покалывание по всему телу (записано со слов учёных, участвовавших в эксперименте). Тем не менее, никаких видимых проводов или плат он не

имеет, потому до сих пор остаётся загадкой, как он работает. Кроме того, планета Суллита угасла давно и исследований на ней до сих пор почти не проводилось, так что нет ещё никаких доказательств того, что она вообще когда-либо была населена живыми существами. А значит, остаётся открытым и другой вопрос: кто и когда спрятал на ней столь странный прибор и, главное, зачем?

Следует отметить и то, что само нахождение экспедиции в границах планеты Суллита не было запланировано – как утверждают вернувшиеся учёные, они сами не понимают, почему оказались там, в Солнечной системе TN-1, ведь их плановый график проходил совсем по другой линии: они должны были отправиться на планету соседней с нами системы TN-2 Ярида, где нашими исследователями проводились раскопки древних поселений. Тем более, напомним, что в космическом пространстве весьма необычной системы TN-1 планета Суллита так быстро меняет своё положение, что с точностью просчитать её координаты и вовсе нельзя. И то, что учёные всё же побывали на ней, больше похоже на фантастику – или фантастическую удачу экспедиции!

Считается, что антес существует только в единственном экземпляре, ведь никто из наших с вами соотечественников не упоминал, что обладает подобным прибором, а те, кто утверждал это, не сумели предоставить ни фотоизображений, хоть немного достоверных, ни самого прибора.

Следует отметить и то, что, по мнению некоторых исследователей, антес является скорее не рукотворным произведением, а природным. В этом случае остаётся неясным, вследствие каких именно природных изменений возможно было бы появление подобного экземпляра. Но не вызывает никакого сомнения тот факт, что, если такое влияние и было, то связано оно именно с планетой Суллита, ведь мощное действие прибора, которое учёным удалось обнаружить непосредственно на месте его обнаружения, более никоим образом не проявило себя после отлёта с места находки.

Где теперь находится загадочный прибор, сказать сложно – рассказы группы учёных, в последний раз видевших антес, были настолько противоречивы, что они были вынуждены пройти тест на обычном детекторе лжи. К сожалению, все их ответы оказались правдивы, а значит, до сих пор неясно, куда на самом деле пропал этот необычный прибор, как, впрочем, и знаменитая, широко известная в кругу талантливых учёных и изобретателей Антенит Субетова, исчезнувшая в самый разгар этой неразберихи...».

Кейт отложила разрозненные листы и задумалась – что-то из прочитанного её зацепило, но она не могла понять, что именно. Ещё раз скользнув по тексту взглядом, она перевела его на другой лист с завернутым верхним краем. Во всю ширь на нём была напечатана фотография молодой женщины – её недавней знакомой Эсли.

«Какая красавица!», – мысленно восхитилась она, взяв лист в руки. Теперь можно было спокойно рассмотреть девушку, не опасаясь, что та заметит. «Такую бы да на обложку журнала!», – с досадой подумала она, что под рукой больше нет знакомой редакции, готовой заплатить за предоставленный материал. Она опустила взгляд ниже и под фотографией увидела подпись: «Учёный Аррат Михолэ с планеты Ярида не понимает, куда могла деться его лучшая ученица и соратница Антенит Субетова». Кейт тут же выпрямила весь лист и сверху под завернутым краем прочла большой заголовок: «Таинственное исчезновение знаменитого исследователя!».

«Вот оно что! Так это не Эсли! Это... это, видимо, её тётка! Но они так похожи, невероятно!». Она снова уставилась на лист, пытаясь найти хоть пару отличий от настоящей Эсли.

Рядом с заголовком ручкой было написано только одно слово: «Откуда?..». Это было то самое слово, которое встречалось и на других листах с вырезками. «Наверняка, это что-то значит. А там, на странице о гусеницах, было что-то ещё, что-то другое... – вспомнила Кейт, снова перекладывая листы в поисках текста. – А, вот...».

Она ещё раз всмотрелась в подписанные слова.

– Неважно, куда – это станет известно, – прочитала она, уже вслух, чтобы хоть со стороны вслушаться в знакомые слова, значение которых всё равно не понимала. – Главное – откуда.

«Откуда... Откуда – что?». Она снова опустила взгляд на лист с фотографией.

– Таинственное исчезновение знаменитого...

Тут её будто осенило. «Откуда?! Откуда исчез исследователь – неужели Эсли считала, что это важнее, чем знать, где та сейчас?! Бедная, да она совсем спятила от расстройства!».

Кейт так огорчилась за бедную девушку, что сразу расхотела читать что-либо ещё, но заставила себя всё же быстренько просмотреть и остальные тексты. Правда, оказалось, что ничто из прочитанного помочь ей всё равно не может, и она сложила тексты обратно в коробку. Она уже хотела убрать и остальное, что оттуда повинытаскивала, но с глубоким вздохом человека, который очень не желает и всё-таки вынужден что-то сделать, вставила в старенький поцарапанный радиоприёмник один из чёрных шариков с плёнкой и нажала на кнопку.

Потекла тихая музыка и быстро угасла – вместо неё зазвучал бодрый голос ведущего: «Вас снова приветствует ваш любимый цикл «Записки с Джанрая»!».

«А, это там, где живут солнечные человечки, которые всё знают, потому что получают информацию от Солнца», – мысленно перебила его Кейт, вспомнив разговор с Линнуэ.

«... к нам в редакцию попало странное письмо. Автор его анонимен и далее станет ясно, отчего он решил скрыть своё имя – он утверждает, будто *лично* встречался с джанрайцами. А ведь мы с вами знаем, дорогие мои, что это невозможно!.. Правда, как он уточнил, – *не наяву*, что, сами понимаете, уже вызывает определённые подозрения. К сожалению, неизвестно, где автор находится, потому что психологическую помощь ему выслать мы не можем (ведущий смеётся). Надеемся всё же, что рядом с ним сейчас есть или RN, или RD, которые обязательно помогут ему в силу своей специальности... А отрывок этого письма мы с вами сейчас и прослушаем: автор настаивает на публикации, а мы и вовсе не желаем лишать слушателей возможности насладиться его фантазией. И кто знает, может быть, наш анонимный, но немного странный друг вскоре напишет продолжение этой необычной истории?...», – ведущий замолчал и под тихую медленную музыку раздался голос чтеца.

«... из открытого окна пахнуло свежестью. Я часто открываю окна по ночам – меня манит эта тьма. Не потому, что она черна, как дёготь, и не потому, что в ней не видно никого из людей – тех, кому опасно доверять, кто может напасть на тебя, если видит в тебе жертву. Кто-то может подумать, что именно в темноте на тебя и могут напасть, а я тем отвечу так: именно в темноте можно спрятаться, и спрятаться так, что никто и не найдёт! Но это уже иная тема... На самом деле тьма в окне мне нравится из-за иного: просто в ней я вижу на небе звёзды. Не одну, две, а *все* звёзды! И каждая манит, влечёт... Каждая – как капля горного хрусталя, яркая и далёкая, и все – мои! Иногда я думаю – это хорошо, что не могу добраться до любой из них, потому что во Вселенной всегда должна быть загадка... И об одной из них – таких загадок, – я хочу вам поведать.

Была такая же ночь – тёмная, но сияющая, когда я принял своё решение. Что-то звало меня вперёд, и, покинув уютный дом, я отправился искать – свой путь или, быть может, нечто, что мне когда-нибудь на него укажет. Я не останавливался, много дней провёл вдали от дома и никогда не задумывался, как там сейчас – на моей родине... Даже забыл про маленькую племянницу – единственную родную кровь, которая у меня была... Я думал, что мир, созданный нами, и роботы помогут ей самой стать взрослой и наладить свою собственную жизнь...

С тех пор мой корабль знает много дорог. И каждая была лучше прежней – своей новизной и иногда опасностями они заряжали меня бодростью и ещё большей смелостью, чем раньше. Я много думал, узнавая новое, делая открытия... – и постепенно и другая мысль пришла ко мне: а не перестаю ли я быть человеком? Время, ушедшее на мои поиски, проходило слишком быстро, мне не хватало его!.. Но как мало я провёл его среди людей! Я не знаю их, не помню, какие у них радости, ведь у меня она только одна – жажда открытий, жажда странствия, позволяющего отыскать... то, что я ищу. Жажда знания. Такая неуёмная, что, когда-нибудь, быть может, я за неё и поплачусь...».

Что-то щёлкнуло, потом зашипело. Кейт сначала решила, что запись окончилась или лопнула плёнка, но, присмотревшись к работающему приёмнику, поняла, что этот странный шорох – пока ещё тоже записанный звук. Она не стала останавливать, решив дождаться продолжения, и не прогадала – через какое-то время снова раздался голос.

«... не знаю, как это удалось – может быть, в каком-то помешательстве: я ничего не помню! Но я уверен, что *это* я повернул корабль экспедиции к Суллиде. И если вы спросите сейчас её координаты – я всё равно не смогу сказать, ведь планета очень быстро меняет своё положение в пространстве. То, что я её обнаружил, – просто чудо! Мы летели долго – не на самом деле, а потому что я каждый миг ждал окончания этого путешествия, ждал того момента, когда смогу отыскать нечто, чего мир никогда раньше не видел...».

«Опять шипение!..», – нервно дёрнулась Кейт. Голос диктора передал ей своё напряжение и, сжав кулаки, она нетерпеливо ждала, что же будет дальше. Но плёнку, видимо, кто-то попортил так, что прослушать нельзя было целые куски.

«... этот странный цветок... Без запаха. Или с запахом? Хотя подключите меня к детектору, я не отвечу точнее! Моя память – будто стёрта, исчезла, как всё, что я когда-то знал. Откуда я? – стоит ли искать ответ на этот вопрос, если теперь мне это не так уж и важно?.. Но, может быть, это важно кому-то ещё? Откуда...».

Вы спросите, где я сейчас? Здесь есть немного тепла, и, если закутаться поплотнее, даже комфортно. Здесь есть энергия, чтобы техника отправила этот текст, но не на большее. И большего мне не достать. Корабль стоит на месте, без движения, и я опять одна, – диктор закашлялся и быстро поправился, будто заметив в тексте ошибку, – *один*. Что будет потом? Не знает никто. Если только не найдёт меня, когда настанет мой час освобождения. И час свободы памяти. Которой теперь нет...».

Раздался щелчок. Но Кейт не сразу пришла в себя – эти последние слова показались ей такими безысходными, что она была шокирована. Она вдруг почувствовала какую-то теплоту к этому человеку, который написал это письмо, какое-то родство. Ведь она сама сейчас была почти в такой же ситуации: её корабль завис в вакууме; она заперта внутри и никогда больше не выйдет наружу, если никто не найдёт и не спасёт её, когда придёт её час освобождения. Ей стало так тоскливо и страшно, что захотелось плакать, но она сдержалась – не потому, что не хотела, а потому что решила, будто слишком для этого

горда. Сглотнув подступивший к горлу комок и прокашлявшись, она потянулась к хранящимся в отдельной коробочке шарикам с плёнками.

«Вот уж где могли бы и комментарии оставить!», – с досадой подумала она об аудиозаписях, снова увидев в коробке бесполезные статьи.

Она покрутила шарики в руке, но включать новую плёнку не торопилась. Что-то зацепило её в прослушанном тексте, но она не могла понять, что именно, и включила запись ещё раз.

На одном моменте она резко её остановила, услышав слова:

– ... потому что во Вселенной всегда должна быть загадка...

Она лихорадочно взъерошила волосы, будто что-то мучило её память. Но так ничего не вспомнив, снова прокрутила запись и прослушала кусок ещё раз. В голове что-то вертелось, но находиться никак не хотело. Она закрыла глаза и вслушалась в тишину.

В голове возникли расплывчатые картинки. И постепенно появился голос – знакомый, женский, и проявились слова: «Во Вселенной всегда должна быть загадка, всегда... Иначе – будет слишком скучно, если ничего нельзя будет искать, разгадывать, исследовать... И, конечно, говорить об этом, чтобы все знали, что это *ты* нашёл!», – Кейт открыла глаза. А перед ними в каком-то тумане всё ещё стояла усмехающаяся Эсли. «Вот ты всё знаешь? – Кейт в ответ помотала головой. – Вот! А жить-то так интересней, верно?.. Статьи, небось, с интересом читаешь. А о чём там? Правильно, – об открытиях! А потом, после каждого открытия, знаешь, как учёных чествуют?!..» – с загоревшимся взглядом добавила она.

– Но есть вещи, которые я точно бы хотела *знать* – а не искать! – вдруг зло брякнула Кейт и быстро оглянулась: но пустой комнате было всё равно, говорит она вслух или нет.

«Эсли эту фразу про загадки Вселенной всё время повторяет... Наверняка, запомнила её после этой передачи... Какая она всё-таки впечатлительная!», – подумала Кейт и, выложив на столе шарики, взяла наугад ещё один.

Передача оказалась той же, «Записки с Джанрая». Голос на этот раз был женским, с какой-то странной интонацией.

«Я была перед зеркалом. Оно волновалось, и я волновалась тоже. Но я беспокоилась только от того, что оно волнуется, потому что волновалось оно по неизвестной мне причине – исходило волнами, всё корёжилось в пространстве, будто состояло не из твёрдого материала, а из какого-то эфирного вещества. Тем не менее я видела в нём себя – такую же колыхающуюся, а вокруг меня были цветные волны... Это было и красиво, и страшно одновременно. У меня похолодело внутри, но джанрайцы говорили мне, чтобы я не боялась. Они говорили, что это зеркало – ещё лучше тех, что были у меня дома. Ведь мои отражали только физическую материю, а это – отражало даже энергию, из которой я состою и которая меня окружает...»

Я сказала им, что всё равно боюсь. Они говорили что-то ещё, чего я уже не помню. А после – сказали, что я ещё не готова. Они пытались помочь мне обрести новое знание, но я была не готова его принять. Потом я ничего не помню...

Когда я открыла глаза, оказалось, что я – в своём корабле. Все роботы были отключены. Когда я включила их и спросила – находилась ли я здесь в последние часы, они не смогли мне ничего ответить. И странным было то, что время отключения каждого было абсолютно одинаковым вплоть до доли секунды, а значит, я не могла выключить их всех сама...».

Здесь Кейт аж передёрнуло: последние слова и так странного тембра произнёс вдруг совсем изменившийся голос, приобретший чёткий металлический оттенок.

Она резко вырубилась приёмник и вытащила плёнку – было очевидно, что запись закончилась. Но теперь её интересовало другое, и, поставив следующий шарик, она быстро нажала на кнопку.

«Конечно! – мысленно воскликнула она, услышав приветствие ведущего. – Опять «Записки с Джанрая»! Наверняка, на каждой плёнке здесь записи этой передачи. Зачем они Эсли?.. Бедняга, ей так скучен окружающий мир, что она выслушивает рассказы про всякие небылицы?..».

Слушать другие зарисовки, миниатюры было, может, и интересно, но нисколько не полезно! По крайней мере, теперь Кейт была уверена, что они не смогут ей помочь посадить корабль на твёрдую поверхность, и она даже не стала проверять свою догадку. Она вдруг резко ощутила, что уже много времени потеряла в этой комнате, а взамен не нашла ни одного ответа, как выжить! Торопливо, не очень аккуратно она сложила вещи обратно в коробку, кроме одной – в руки попала тонкая книжка в мягкой обложке. Повернув её лицевой стороной к себе, она прочла название: «Надежда». Задумчиво помахав ей перед лицом, как веером, она решила всё-таки истратить ещё пару минут и открыла первую страницу. Внутри оказался небольшой рассказ и, кинув взгляд на верхнюю строку, она больше не отвлекалась, пока не прочла его до конца.

Рас. «Надежда»: «Это был сон. Она в нём бежала. Бежала и упала.

Звезда была большой – Маран не упала в бесконечность, в космос, а осталась на поверхности. Она медленно поднялась, потирая ногу, и огляделась: звезда была не похожа на обычные небесные тела – она была как цветок с острыми краями, распустившими свои лучи в стороны, будто стилеты. Она была холодная и ледяно-голубая.

«Сейчас проснись», – прошептала Маран и закрыла глаза. Открыла: она – на звезде. «Сон? Сон. Так ведь нужно проснуться!.. Хотя... – можно и прогуляться, ведь вокруг так красиво!». Она огляделась. Вот протянулась светлая дымка – Млечный путь; там – мягкий бледный свет окружает недалёкую планету; где-то вне времени и пространства рассыпаны метеороиды, а вон там – и вблизи, и вдали, – сияет множество звёзд, больших и поменьше...

«Холодно...». Маран поёжилась и снова вспомнила, что нужно проснуться, вернуться домой... Но – лишь на миг. «Погулять!», – решила она.

Она задумчиво взглянула на мягкую, кажущуюся воздушной дорожку вдали – Млечный путь, и внезапно он оказался рядом, прямо у её ног! Она спустилась к нему, но, неосторожно задев рукой о край звезды, поранилась. Красная кровь капнула сквозь тропу белого тумана и странно исчезла в бесконечной дали. «Вакуум? Космос? А дышать нормально... Значит, сон. Сон – а рана на руке осталась... Всё равно! Бежать – по млечному мосту миров, купаться в пышной тропе, сияющей дальними звёздами!..». Она сделала несколько шагов и снова остановилась.

«Холодно. Домой. Проснуться. Проснуться, проснуться!..».

Она в отчаянии присела на тропу. «Рана не заживает. Сон. Сон ли?.. Домой. Проснуться. Не-мо-гу! Наверное, нужно вернуться... на звезду, – поёжившись, подумала она. – Голубая, холодная. Ледяная... Проснуться!.. Нет сил».

На лице её появились отчаянье и страх. «Не могу», – шепнула она. А потом сказала громче – со страхом, оглядываясь. Слышали все – все звёзды взвились, закружились вокруг, шипя: «Не можешь, не можешь!». Она закрыла голову руками, шептала, кричала: «Не могу!», боялась... И сгорела... Сгорела, оставшись на поверхности горкой пепла, тут же развеянной ветром, которого в вакууме нет.

Была ли девушка? Звезда осталась сиять...

Тот, кто хочет жить, не должен бояться. Не должен верить всем картинам, что показывает ему воображение. Маран перепутала свой сон с реальностью и тем самым воплотила его – не для всех, только для себя самой... Потому что поверила в его силу...».

Кейт захлопнула книгу. Читать более она *ничего* не собиралась. Этот рассказ был ни о чём! Она зря потратила несколько минут своей жизни, у которой, возможно, и так осталось слишком мало времени. Ещё больше её возмутило то, что последний абзац не принадлежал издательству книги: это был текст, написанный, очевидно, рукой Эсли. Это был намёк на то, что молоденькая исследовательница гораздо умнее Кейт, раз у неё появился хоть один комментарий по поводу этого рассказа, бессмысленно названного «Надеждой»!

Резко она задвинула коробку обратно, в самодельный металлический тайник под кроватью, и вышла, и больше ни в какие чужие комнаты входить не собиралась. Она поняла вдруг: ни в одной из кают прибывших с ней исследователей не может быть ничего, способного помочь ей в этой ситуации – все они сами способны водить космический транспорт, и им ни к чему держать у себя брошюры или инструкции по вождению!..

Она помнила, что инструкции можно найти в отведённом для этого отсеке, но никак не могла его отыскать. Несколько раз обойдя весь корабль, всматриваясь даже в стены, способные выдать тайную дверцу, она не нашла ничего подобного. Инструкции не было, как и надежды, о которой странные авторы так и не удосужились написать в бесполезном рассказе!

Кейт обречённо уселась на место главного пилота и пристегнула ремни.

Глава 9

Пока судно «Энеди» находилось в космосе с выключенным двигателем, в его сторону был отправлен целый отряд – пять кораблей двигались по известному только капитанам маршруту. На трёх из них, с нетерпением и ажиотажем обсуждая нынешнюю поездку, летели представители сообщества «Зелёный мир». Среди них был и Алекс, которого некоторые сотрудники, имеющие знакомства среди военных, весьма искусно убедили в необходимости его помощи. Тонко взывая к его совести, они говорили, что в этой поездке им понадобятся любые руки, способные помочь, а значит, молодой специалист, о котором они так мало знали, хоть так сумеет отплатить за то, что его, совсем ещё без опыта, приняли на такую работу и даже выделили жилплощадь.

Поразмыслив, что поездка должна занять немного времени, а также убедившись, что и Рамми порадовалась, когда он сообщил ей эти новости по дистанционной связи, – она часто была на выездных заданиях, и он редко её видел, – Алекс всё-таки решил отправиться в дорогу.

К сожалению, с Максом обговорить он это не мог – лично они давненько уже не встречались, занятые каждый своей работой, а средства видеосвязи, с помощью которых они успешно переговаривались раньше, теперь не помогали – Макс не отвечал, очевидно, совсем не имея возможности оторваться от дел.

Потому Алекс, не сообщив ему о своей поездке, находился теперь не на Авалей, а в одном из трёх временно выделенных сообществу кораблей. Он рассчитывал принести помощь, какую мог, занимаясь техникой, с которой в силу своих способностей умел весьма быстро разбираться, и документацией – оформлением отчётов и докладов.

Несмотря на то, что корабли специально были выделены для исследователей, на борту те находились вместе с военными. Но и это обстоятельство, по крайней мере внешне, не угнетало обстановку, которая казалась доброжелательной. Конечно, часть присутствующих членов «Зелёного мира» совершенно не собиралась расслабляться, доверяя правительственным силам или военному ведомству, но они молчали, скрывая свои мысли и лишь изредка обмениваясь друг с другом весьма многозначительными взглядами. И всё же даже они склонялись скорее к тому, что в этот раз никакой угрозы для них нет – экспедиция была слишком уж открытой для общественности: информация о ней быстро прошла по всем газетам, на срочный отлёт кораблей приезжала и съёмочная группа. Если бы их всех хотели уничтожить, такое попустительство было бы немыслимой глупостью, или, чтобы не вызывать подозрений, пришлось бы уничтожить и всех военных, кто отправился с ними. А как ни недолюбливали зеленомировцы военное ведомство, они всё ж прекрасно знали, что оно было слишком умным для такого, потому и они были также спокойны за свои жизни, как и другие их коллеги, кто и вовсе не был в курсе некоторых негласных проектов правительства.

Алекс, возможно, тоже был бы беспечен, как и остальные, если бы не его собственная проблема – поиск Кейт и возвращение на Землю. И сейчас, когда все вокруг оживлённо беседовали, пытаясь предугадать, будет ли почва на выбранной, мало исследованной планете действительно подходящей для Авалей, сам он был как на иголках. С тех пор, как он узнал, что на Авалей была привезена и Кейт, он просто не мог найти себе места! Его мучила страшно въедливая мысль, что он её не защитил. А ведь всегда, с самого детства, он заботился о ней; даже когда они с Максом попадали в разные передряги, он не позволял себе забыть о её безопасности! Теперь же, получалось, из-за уверенности, что она осталась на Земле, мысленно он её бросил – всё это время он был с Максом, был с другом, который понимал его, находясь в таких же условиях, а она была одна, среди опасностей чужого мира, и он даже не думал о том, каково ей!

Беспокойные мысли безостановочно ползали в его голове, не позволяя расслабиться, и потому он мечтал только о том, чтобы поездка скорее завершилась! Да, он решил помогать исследователям, чем получится, – собирался заниматься документацией, сбором и установкой приборов, любой чёрной работой, пока мыслители и творцы процесса будут раскладывать почву неизведанной планеты на атомы, на составляющие клочки, пытаясь определить, есть ли шанс с её помощью озеленить их планету... «Но лишь бы поездка быстрее окончилась! – чтобы можно было снова вернуться на Авалей, где сейчас Макс в военном подразделении, и Кейт – неизвестно где!..», – размышлял он. И думая так, в одном он действительно не ошибался: Кейт в этот момент даже сама не знала, где находилась. Но в другом Алекс был не прав: Макса уже не было на Авалей – он был в этой же экспедиции, но в одном из тех двух кораблей, которые летели в конце отряда и состояли только из военных.

Задача у него, как и у его братьев по оружию, была одна: слушаться своего командира. Было сказано, что это военное учение, проверка дисциплинированности новых бойцов; новобранцы должны были подчиняться командирам кораблей, которых, в свою очередь, инструктировал капитан Кейл, получивший указания лично от генерала Низула.

Макс жадно ловил разговоры вокруг, пытаясь собрать услышанное воедино, и пока что у него получалось так: у них – учения, в связи с которыми необходимо отловить один из кораблей, принадлежащих правительству, с человеком на борту. О последствиях после захвата для этого человека он мог только догадываться, потому что по некоторым замечаниям, сказанным капитаном Кейлом своему доверенному помощнику Стиму, понял, что учения эти не такие уж учения, как им на самом деле было заявлено.

Всё же он прекрасно помнил, что, выскажи он свои сомнения вслух, ему не поздоровится, и потому продолжал молча мотать на ус и следить за тем, как ведут себя бывалые военные, которых легко можно было отличить от новобранцев.

Его сосредоточенность и серьёзный взгляд сумели привлечь внимание не только в своё время Майса, но теперь и Кейла. Уж не один раз капитан с удовольствием отмечал, что весьма фактурный новобранец частенько стоит рядом, внимая его словам. Было видно, что новобранец умён, в отличие от многих других его братьев, которые в пути громко и восторженно расписывали друг другу, как хороша военная служба, и уже изрядно надоели ему своими разговорами. А с таким можно было бы весьма приятно поговорить, зная, что тот верно поймёт сказанные слова и потом не сболтнёт лишнего...

– Вынуждены плестись за этими нелепыми учёными!.. – пробормотал Кейл, всматриваясь сначала в окно, где впереди маячило три космических судна, а потом взглянув на табло, отражающее скорость и оставшееся расстояние до отмеченного на звёздной карте пункта, где должен был находиться корабль со сбежавшей Кейт. За прошедшие с момента отлёта часы он уже не раз с досадой сравнивал эти цифры. Он и хотел бы, используя нерядовые технические возможности своего корабля, тут же переместиться в нужный участок этой Солнечной системы, но не мог себе этого позволить, прекрасно помня чёткий приказ Низула – нужно было сопровождать исследователей до самой планеты Талрат, чтобы те ничего не заподозрили!

Конечно, и слишком беспокоиться о беглянке было глупо: судя по данным, она действительно не знала управления – преследуемое судно не двигалось с места, и Кейл не сомневался, что и через несколько часов, когда его корабль будет рядом, оно никуда не денется. Он же для начала сделает небольшой крюк, направляясь к поверхности ранее неизведанной авалейскими учёными планеты Талрат, находящейся сейчас относительно недалеко от места, где завис «Энеди». Потом, отпустив корабли исследователей из поля видимости, оба военных судна сменят курс и отправятся к своей настоящей цели, и одно из них пришвартуется к разыскиваемому кораблю. После этого на него проберутся несколько военных, облачившихся в специальные скафандры. К счастью, на каждом судне есть отсек с задней стороны, попадание в который позволит без проблем с разгерметизацией попасть и в коридор самого корабля, где уже можно будет снять скафандры и действовать привычным образом, и тогда они возьмут управление в свои руки. Часть военных перейдёт на захваченный корабль, остальные два отправятся, как и планировалось, на Талрат: внешне – для защиты и помощи учёным сообществу «Зелёный мир», а на деле – чтобы тот член этой организации, который чем-то навлёк на себя гнев Низула, не вернулся обратно. А капитан Кейл в это время с группой военных будет уже вести захваченный корабль прямо на Авалей, чтобы доставить землянку прямо к

генералу. И это казалось весьма и весьма приятным – получить одобрение руководства за такое яркое исправление ошибок тех, кто раньше упустил её из виду!

– Разве мы не можем прибавить скорость? – негромко спросил Стим, кажется, не понимая серьёзности обстановки. Кейл даже посмотрел на помощника с некоторым пренебрежением, будто намекая: «Не думаешь ли ты, что я сам бы не догадался это сделать, имейся такая возможность?..».

Вслух он всё же ответил, решив, что молодому человеку нужно учиться разбираться в приказах, раз сам он пока не понял.

– Нужно двигаться так, чтобы исследователи не заподозрили, что у нас есть и другая цель для путешествия.

– Почему? – снова не понял тот.

Стим был хорошим помощником для космического капитана. Но он не был военным.

– Таков приказ, – уклончиво ответил тот и тут же раздражённо добавил, – но как же всё медленно!..

– А если объявить тревогу? – негромко сказал голос – твёрдый, уверенный и незнакомый.

Кейл резко обернулся. Рядом стоял эффектный новобранец, на которого он уже как-то обращал внимание. Видя в пристальном взгляде вопрос, Макс, не смущаясь, объяснил:

– Если нельзя обогнать, нужно сделать так, чтобы они сами прибавили ходу или сменили маршрут, тогда они не заметят наших маневров. К примеру, можно объявить тревогу... Кто из них станет разбираться, почему изменили дорогу? Главное, чтобы привезли на планету.

Кейл с интересом осмотрел молодого человека. Тот был не старше его самого, скорее, они были одного возраста, но внешность их весьма отличалась: капитан был сильным, жилистым мужчиной; Макс – крепким и мускулистым. Несмотря на стальной характер Кейла, лицо его было более женственным, приятным, свойственным скорее творческим личностям, тогда как лицо Макса – тяжелее; даже мысли, заполнявшие его тёмные глаза, казались слишком твёрдыми и тяжёлыми.

Конечно, Макс, ни глядя на Кейла со стороны несколько часов назад, ни даже сейчас, когда он прямо смотрел в его яркие голубые глаза, не мог и предположить, что это был капитан того судна, которое привезло его самого с Земли на Авалей! Тогда, когда он вошёл в корабль в поисках Алекса, его почти сразу окружило несколько человек. Они будто ждали – словно не сомневались, что после того, как заметили у корабля одного землянина, тут же найдутся и другие... И в той суматохе он не запомнил никого.

К счастью для Макса, капитан тоже не знал, кто перед ним на самом деле, – в том рейде на Землю, недовольный непредвиденными неполадками корабля, он не всматривался в пленённых; и предположить, что землянин, которого он передал генералу Низулу, нашёл работу в воинском подразделении, он также никогда бы не смог. Он видел перед собой настоящего авалейца, одного из новобранцев, и тот, очевидно, был не глуп.

Уже измучившийся медленным полётом капитан не стал больше терять время, и пилоты кораблей получили новые указания. Все они были из числа военных и лишних вопросов не возникло, и судна с исследователями, внезапно объявив тревогу из-за приближения к поясу астероидов, тут же сменили маршрут, чтобы, наконец, исчезнуть из поля зрения Кейла. Тут же двум кораблям с военным он отдал приказ тоже свернуть и мчаться дальше гораздо быстрее, ведь использовать на оставшемся относительно

небольшом до точки назначения расстоянии технические возможности его судна было нецелесообразно и даже опасно.

Он был весьма доволен сообразительностью новенького и внезапно даже ощутил нечто, чего не ощущал никогда ранее, – какое-то странное, незнакомое чувство, похожее на то, что называют дружеским...

– Отлично, что исследовательские и военные корабли имеют маячки слежения! – Кейл указал ему на экран, где на полупрозрачной сетке маячило несколько точек.

– Да, и хорошо, что сами они об этом не знают! – поторопился вставить Стим, видя, что благосклонность капитана теперь смотрит не на него.

Кейл несколько недовольно глянул на помощника, словно тот сказал лишнее, но, мельком скользнув взглядом по сосредоточенному лицу новенького, не увидел ни одной эмоции – Макс будто ничего и не слышал.

– Пойдёмте перекусим! – усмехнувшись, бросил он и направился к выходу. Стим поспешил за ним, и Макс пошёл следом, понимая, что это проявление расположения упускать нельзя.

Капитан кушал с аппетитом. Он прекрасно знал, что случится уже через несколько быстрых часов: он с лёгкостью возьмёт под своё управление судно с земной женщиной, а потом отправится на нём за существенной наградой или словесным одобрением Низула. Он почти расслабился, витая в таких приятных мыслях, когда к нему подошёл подчинённый со странной вестью: преследуемый корабль пропал с радаров! Поверить в такое было невозможно, но в напряжённом лице читалась странная растерянность, и Кейл поспешил вернуться к управлению.

Всмотревшись в экран слежения, он понял, что озадачен не менее, чем пилоты – те утверждали, что никакой посторонний объект за это время не приближался к «Энеди», чтобы туда мог попасть кто-нибудь опытный, способный вести судно, и, тем не менее, последнего на карте теперь не было. По их словам, точка на ней внезапно просто исчезла! А значит, там что-то произошло...

«Надеюсь, она случайно отыскала маячок, задела, сломала... и поэтому пропала связь», – подумал Кейл, но тут же понял, что землянке найти маячок было невозможно, нереально! А раз он всё ещё на корабле, но на экране не отображается, то, значит, в *этой* Солнечной системе самого судна больше нет: или каким-то чудом ей удалось переместиться в другое место, в иную Солнечную систему, или же корабль взорвался.

– Во всю мощь! – процедил Кейл сквозь сжатые зубы, всматриваясь то в пространство за окном, то в экраны.

Пилоты перешли на высшую скорость. Им потребовалась полная концентрация, обычно необходимая только в военное время, потому что маневрировать на такой скорости крайне сложно, но они побоялись ослушаться, так мрачно он выглядел, и остановились, только когда оказались на месте. Кейл напряжённо всматривался в экран, прекрасно помня координаты «Энеди» в тот последний раз, когда видел его на карте, но корабля тут действительно не было, как не было и никаких остатков космического судна, будто его засосало в чёрную дыру.

– Придётся ждать, когда снова появится? – услышал он голос за спиной – уверенный, сильный, но не напористый: не такой, который готов нахамить только потому, что обладает силой; он был серьёзен, но нотки его будто успокаивали, и мрачный Кейл сдержанно ответил:

– Вряд ли имеет смысл... На борту был один человек – если он *случайно* нажал кнопку перемещения в пространстве, то вряд ли сумеет сделать это ещё раз. А если и сумеет: сомнительно, что он разбирается в управлении, знает координаты *этого* места... – иначе корабль не висел бы столько времени просто так... Горючего-то там было с запасом.

– Значит, обратно – на Авалей?

В голосе Макса зазвенели новые нотки – мысленно он готов был уже порадоваться, что скоро вернётся к поискам Кейт, но тот качнул головой. Теперь, когда основная задача была провалена, Кейл не мог просто так возвратиться! В руках его ещё была возможность смягчить гнев генерала – нужно было выполнить без проволочек вторую поставленную задачу, и он должен был лично проконтролировать, чтобы с врагом из сообщества «Зелёный мир» разделались, как планировалось, иначе второй провал мог стоить Кейлу доверия руководства!

Развернувшись, корабли направились к планете Талрат, где уже вовсю трудились специалисты «Зелёного мира». Тем было куда спешить – поездка была запланирована слишком внезапно, и времени им давалось немного: нужно было в ближайшие же часы собрать необходимые образцы. Не зря ведь им выделили целых три корабля, чтобы разом привезти побольше работников, и теперь они, рассеянные по разным частям планеты, спешно выполняли свою работу.

Алекс был увлечён делом, как и остальные. Надо было торопиться, времени на какие-то иные раздумья не было, и постепенно его даже отпустила мысль о том, что он не уберёт Кейт, что оставил на чужой планете друга, что сам не может вернуться на Землю... Сейчас он ходил среди людей, помогая то одному, то другому, перенося и собирая оборудование, способное качественно брать пробы воздуха и воды, делая в специальном блокноте пометки, которые ему диктовали.

Военные, прибывшие на Талрат вместе с исследователями, тоже вышли на поверхность. Их присутствие никого не беспокоило – безопасность на чуждой планете была важна, и, конечно, никто из зеленомировцев, в ажиотаже собирающих материалы, рассматривающих и срезающих растения и образцы деревьев, и подумать не мог, что за одним из них сейчас идёт самая настоящая охота!

Человек Майса заблаговременно передал информацию, и внешность Алекса была известна военным командирам. Фотография его была изучена проверенными людьми, которым поручили это задание, и, мелькая среди работающих исследователей, они выискивали удобный момент, когда Алекс отдалится от коллег. Но подходящего случая всё не представлялось – тот постоянно был рядом с сотрудниками «Зелёного мира» и в одиночку никуда не отходил.

Обстановка изменилась, когда в их сторону направились военные корабли под началом Кейла. Приблизившись к атмосфере планеты и связавшись с находившимися на поверхности подчинёнными, он понял, что с исследователем задача тоже ещё не решена. Все зеленомировцы в этот момент находились на трёх разных участках Талрата, где и собирались провести всё доступное время, но вскоре их оповестили о перелёте – Кейл направил всю экспедицию на другой выбранный им участок.

Военные покинули корабли, чтобы снова осмотреть местность. Опасных тварей видно не было, и на землю опять высыпали исследователи, торопясь расставить оборудование. Самые нетерпеливые кинулись работать вручную, пользуясь стеклянными пробирками для воды, пакетами и маленькими контейнерами для сухих образцов. Несколько больших

коробов заполнялись грунтом – планировалось проверить, будут ли растения в нём расти, как на Талрате, но уже в атмосфере Авалей.

В этой суматохе военных и учёных тем, кто следил за Алексом, стало гораздо легче. Даже подсчитать, сколько снаружи человек, теперь было невозможно, и оставалось рассчитывать лишь, что тот, кто захочет благополучно возвратиться обратно домой, самостоятельно позаботится о том, чтобы вовремя вернуться на корабль.

Алекс спешил, как и все. Заметив за густыми зарослями с широкими листьями несколько интересных деревьев, он поторопился туда, планируя сделать фотоснимки и собрать образцы коры и веток с листьями. Занятый делом, он и представить себе не мог, что позади него уже стоят военные!.. Пара секунд понадобилась Итру, чтобы приложить к его шее небольшую ампулу – она больно кольнула, и Алекс даже успел оглянуться, но глаза его тут же закрылись.

Вместе с Кондалом и Пьетром Итру поднял упавшего на руки, и они поспешили в сторону, противоположную стоянке кораблей. Отойдя на достаточное расстояние, они оставили бесчувственного у камней, под большим деревом среди густой зелени, и вернулись обратно, где доложили командиру о выполненном задании. Тот сообщил об этом Кейлу, и капитан понял, что оттягивать сообщение руководству об исчезновении корабля с земной женщиной больше нельзя.

Конечно, вопрос с исследователем был решён хорошо: даже когда остальные зеленомировцы вернутся на Авалей, никто и не вспомнит про Алекса – каждый станет считать, что тот улетел на одном из предоставленных кораблей. А после, когда он не появится на работе, это будет означать лишь, что он бросил сообщество и куда-нибудь уехал. И если бы кому-то и пришла в голову мысль, что незадачливый исследователь случайно остался на пригодной для жизни, но неосвоенной планете Талрат, за ним всё равно бы никто не сумел вернуться – точные координаты мест, в которых они побывали, знали только военные пилоты, управлявшие суднами. А если бы кто-то из них и распустил язык, что казалось почти невозможным, то к тому времени, когда Алекса бы хватились, он, вполне вероятно, уже погиб бы в чужом мире, так что задача была выполнена идеально! Но, к сожалению, только одна...

Скрипя зубами, Кейл встал у экрана. Холодная связь соединила его со штабом генерала, и вскоре перед глазами его появилось изображение и самого Низула.

– Она пропала, вместе с кораблём. Несколько часов поиска ничего не дали, – едва сдерживая собственное негодование, объяснил капитан, от напряжения начиная ощущать дрожь.

Низул чуть не позеленел, когда это услышал. Правда, это было не обычное выражение бешенства от того, что приказ не выполнен, а скорее какой-то ужас или удивление.

– Невероятно! – выдохнул он, наконец, постучав по столу пальцем, как это делал вдумчивый Майс.

«Невероятно...», – мысленно согласился Кейл, думая только о странной реакции генерала.

– Второй?..

– Готово! – подтвердил он, ощущая, что гнев начальства обойдёт его стороной. По крайней мере, пока что...

– Тогда возвращайтесь, нам нужны детали!

Экран тут же погас, и он не успел ничего сказать в ответ. Постояв ещё пару минут и убедившись, что руководство на связь выходить больше не собирается, Кейл ощутил

желание немного расслабить слишком напряжённые лицевые мышцы. Но он всё равно себе этого не позволил.

Обратный вылет был организован также быстро, как и сборы на Талрат. Исследователи собрали оборудование и в спешном порядке загрузились на корабли. Экспедиция возвращалась на Авалей.

Казалось, можно было уже немного и передохнуть, хотя бы мысленно оставив неурядицы позади, но именно теперь Кейл напрягся ещё больше – горечь невыполненного задания ещё сильнее сверлила его голову, более не занятую новыми поручениями. Сейчас его съедала огромная досада, что он не успел всего на несколько часов – если бы сразу на полной скорости он направился к «Энеди», то привёл бы на Авалей на корабль больше.

«Глупая какая! – со злостью вспомнил он Линнуэ. – Если бы несносная девчонка не уговорила Низула отправить землянку в экспедицию, я бы не оказался в таком нелепом положении! И куда это *она* могла деться?!».

Мысленным взором он ещё раз осмотрел глубоко тёмное пространство перед собой – то, в котором несколько часов назад не смог найти пропавшее судно. Он думал о вероятности того, что земная женщина сумела каким-то образом найти ту редкую кнопку, которая есть даже не на всех моделях кораблей: кнопку, моментально перемещающую на огромное расстояние, кнопку, использующуюся для мгновенного пересечения границ Солнечных систем... Ведь другое предположение – о разрушении судна – на месте ничем не подкрепилось: не было ни следа обломков, а значит, корабль не взрывался. И, размышляя так, Кейл был прав – на момент исчезновения с радаров «Энеди» действительно был в полном рабочем состоянии. А в то время, когда за ней летел целый отряд, ничего не подозревающая об этом Кейт грустно сидела на месте пилота.

Перед ней блестело стекло огромного окна, за которым было одно – тоска. Красивые точки вдали, сияющие звёзды, мельчайшие крупички Вселенной... Всё это теперь было не для неё – перед ней стояли хлопья тоски и мрака, который она сама себе сумела создать. Она была одна – совсем. С тоской сейчас она вспоминала Землю, свой дом и друзей, людей, с которыми когда-то работала или встречалась... Но слёзы не падали с глаз, потому что она была уже иссушена этим мраком и просто ждала. Чего? Того, чего так отчаянно боялась, – своего падения. Момента, когда сломается, когда не сможет посмотреть в эту глубину темноты спокойно, когда не сможет *спокойно* сознавать, что всё, что сейчас происходит, ведёт её к концу...

Она старалась дышать нарочито безмятежно.

Робот RD-2 стоял рядом, выключенный. Это было по-детски глупо – включить его, чтобы приказать прийти с ней сюда, а потом отключить!.. Но так казалось легче – его металлические слова нисколько были ей не нужны, но эта груда металла, так сильно своим видом напоминающая человеческую фигуру, как будто придавала ей сил.

Она старалась ни о чём не думать, пыталась обращать внимание на то, как дышит... Ровно. Вдох-выдох, вдох-выдох... Спокойно и неторопливо, будто некуда больше спешить...

Но мысли, назойливые, надоедливые, всё равно откуда-то потихоньку просачивались в мозг, и скоро перед ней снова стояли картинки прошлой жизни; потом – тихая лесная поляна, неземной корабль; после – Линнуэ, Эсли, Жанги... Пробежка по кораблю в поисках отсека с инструкциями...

Слеза – одна, другая, – упала с ресниц на кнопки. Кейт всхлипнула и тут же осеклась, и звук начатого рыдания сразу замолк в металлической холодной тишине комнаты управления. Она подняла голову и снова посмотрела вперёд, в темноту пустоты.

«А что я теряю? – вдруг подумалось ей. – Я неизвестно где и меня уже точно не найдут, так почему я должна сидеть на месте и плакать? Разве это выход? Сейчас я сама за себя и сама должна о себе позаботиться... Я никогда не водила корабль, это правда, но если продолжу сидеть на одном месте... Где гарантия, что скоро мне не встретится метеороид или обломки старых кораблей, или другой мусор?.. Они могут задеть обшивку, повредить судно, и тогда я точно погибну, но погибну попусту! А если бы я знала хоть минимально, куда нажать, я могла бы сдвинуться! Но ведь всё управление – вот оно», – опустила она взгляд на панель. Она уже не замечала своего дыхания, как и того, что мысли о прошлой жизни, наконец, оставили её. Смотреть сюда, на рычаги и электронные табло, было гораздо легче, чем туда – в глубокую пустоту, где ждал только один конец.

Она осторожно тронула пальцем кнопки, не нажимая, будто пытаясь прочувствовать, каково это – быть пилотом и пользоваться этим оборудованием.

«А ещё можно позвать на помощь!», – вдруг мысленно воскликнула она, даже не поняв, как это не пришло ей в голову раньше! Но столь удачная идея, вдохновив, быстро оставила её – осмотрев приборы, Кейт не нашла ничего, похожего на земной микрофон. Очевидно, если он тут и был, то только встроенный в какую-то систему, механизмов работы с которой она не знала...

В конце концов она придумала провести и небольшой эксперимент – ведь как-то она сюда прилетела? Значит, она сама, а точнее, её руки, использовали правильную комбинацию кнопок и рычагов, и это нужно было повторить! Покинув кресло пилота, она отправилась к наглухо запертому входу в корабль и здесь представила, как бежит по трапу – тогда, на планете Нэска, когда на группу напало чудище... – и поднимается на судно. А потом также побежала вдруг, уже наяву, в комнату управления, вметнулась на кресло пилота и быстро провела руками, как делала тогда, в ажиотаже, несколько часов назад, стремясь покинуть площадку исследователей, – но только по воздуху, почти не прикасаясь к панели. Поняв, что примерно повторила те же движения, она сделала это ещё раз, и ещё, вновь вставая, отходя чуть дальше и быстро возвращаясь в кресло пилота, но уже не бегая по всему кораблю. А после, открыв глаза, наконец, повторила снова, уже глядя на то, что делает.

Кнопка включения приборов нажималась первой – она находилась слева, под голубым колпаком. Кейт открыла его и осторожно нажала. Приборы немного подсветились, и стало ясно, что корабль готов слушаться. Кроме того, наконец, голубым загорелось несколько экранов, в том числе появилась и долгожданная локальная карта: на прозрачной сетке в пространстве стояла, не двигаясь, небольшая точка – «Энеди». Правда, на этой карте нельзя было посмотреть ни точек назначения, ни где находятся планеты... – только окружение на небольшом расстоянии. Зато, если бы рядом появились другие большие объекты, теперь их можно было бы увидеть заранее.

Кнопка подачи горючего – коричневая, прямо по центру, у края; переключение скорости – рычаг рядом, поменьше; рычаг побольше – изменение направления. Менять направление, сворачивать или разворачиваться также можно было и с кнопок на панели, но какие именно нужно было использовать, она не знала.

Можно было бы уже осторожно двинуться вперёд, но Кейт не спешила: теперь, когда появился шанс выжить, страх гибели немного отступил, но появился страх ошибиться. И

потому она сразу вспомнила, что недостаточно знать, как включить скорость: важнее знать, как суметь затормозить...

Конечно, она уже *сделала* это, раз корабль и так столько времени стоит на месте! Но понять, как именно, было сложнее. Впрочем, это оказалось проще, чем она думала: внезапно она вспомнила, как красочно Генри показывал ей свой корабль. «А вот это – главный рычаг! – засмеялся он. – Знаешь, что это? Торможение...». Она опустила голову и увидела рычаг, на котором стояла та же самая буква, что и на том, который когда-то показывал ей авалеец.

«Вполне похож...», – подумала она, ещё раз на миг закрыв глаза и представив тот момент, когда полностью вырубила систему управления, остановив корабль после бешеного полёта.

Снова оглядевшись, она поняла, что не знает назначения больше ни одной из кнопок, и тогда хладнокровно пристегнула ремни безопасности. «Полечу вперёд», – решила она, осторожно нажимая кнопку подачи горючего и дёргая рычаг. Корабль очень медленно сдвинулся с места. И тут же остановился – Кейт вдруг резко дёрнула рычаг торможения, испугавшись, что ошиблась в нём и больше никогда не сумеет остановить судно!.. Но оно послушно замерло – рычаг был определён верно, и она осторожно повторила манёвр. Корабль плавно двинулся вперёд.

Она не ускоряла его, стремясь каждой клеткой прочувствовать ощущение контроля над судном, плывущим в космическом просторе. Боясь пропустить случайный объект, она опасливо поглядывала на карту, по которой на сетке двигалась точка. Но ничего нового рядом с ней пока не было.

Вскоре она опять остановила корабль и отключила панель приборов; отстегнула ремни и поднялась. Ситуация понемногу определялась, но выхода всё равно не было – да, корабль двигался вперёд; да, она могла затормозить или полететь в другую сторону... Но она не знала, *куда* нужно лететь.

Сделав несколько движений, разминая слишком напряжённое тело, она глубоко выдохнула, пытаясь принять решение. Вспомнив, что в кармане у неё до сих пор лежит найденный в каюте Жанги шар, по предположению, раскрывающийся в звёздную карту, она положила его на ладонь и всмотрелась.

Это был обычный металлический шарик; небольшой, он спокойно умещался в руке и был вполне лёгким. Тщательно оглядев его со всех сторон, она поняла, что никаких зацепок нет: внутри сквозь круглые отверстия, разбросанные по всей его площади, ничего разглядеть не удалось, или там ничего и не было. На попытки осторожно отковырять верхнюю пластину, сдвинуть ногтём или отвёрткой поверхность шара не отзывалась и не открывалась, чтобы показать карту, которая, возможно, там хранилась.

Кейт задумчиво положила его на свободное место у панели. Очевидным было, что она его всё-таки не откроет, и оставалось надеяться, что дуближ звёздной карты всё-таки встроен и в управление самой панелью – надо было лишь найти нужные кнопки!

Она вновь нажала ту, что была под колпаком, с голубой подсветкой, чтобы включить панель. Но не успела и ещё раз взглянуть на кнопки, как заметила нечто неожиданное: металлический шарик, тоже подсветившись голубым, медленно поднялся немного вверх, будто включённая панель придала энергии и ему; из круглых отверстий вырвались голубые лучи, и вокруг раскинулся объёмный световой рисунок – звёздная карта.

Открыв рот, она глядела на эту невообразимо красивую, но совершенно непонятную картину. Планеты здесь были показаны объёмными сферами и даже подписаны, – но она не могла прочесть ни слова на незнакомом языке!

«Нереально!», – она даже забыла о том, в каком она сейчас положении. Перед глазами её снова мелькали слова громкой статьи, которую она могла бы написать, и Кейт снова ощутила очень горькую досаду – потому что не могла рассказать своим читателям ничего о том, что теперь видела.

– Ну нет! – вдруг вслух воскликнула она. – Я выберусь отсюда! Найду Алекса с Максом, и мы все вместе вернёмся на Землю. И я всем расскажу, что знаю!

Её лицо пылало от возбуждения, а мозг лихорадочно искал решение – хоть карта заработала, но планет отмечено было слишком много, и дорога всё также была неясна...

«Как там... *Она не верила, боялась, не верила и сгорела...* – прошептала Кейт про себя, внезапно вспомнив недавно прочитанный рассказ. – *Нужно создавать себе только реальные картины. Нужно верить только в... Нужно верить*».

Она вернулась в кресло пилота и сжала руки. И опять подскочила и сделала несколько упражнений, чтобы хоть как-то сбросить накал мучительных ощущений – страха, попытки поверить, недоверия, какого-то ужаса от того, *что* она собиралась сделать в этом лихорадочном возбуждении! Она пыталась сбросить его с себя, стать спокойнее, чтобы трезво обдумать, обдумать...

Вновь, торопясь, она уселась в кресло. Раздался слишком звонкий звук от защёлкивания ремней. Её руки не дрожали, но движения были очень резкими. Подняв голову, она опять посмотрела на карту. «*Я хочу вернуться...*», – подумала она и тут же перебила себя, и снова начала вслух, очень напряжённым голосом:

– Я *хочу* найти Алекса и Макса. Мне нужно на ту планету, где смогу их найти. Мне нужно туда, где... мне надо быть! – сказала она, не представляя, где они точно сейчас находятся.

Больше она не знала, что сказать, и оглянулась. Рядом всё также молчаливо стоял отключённый RD-2. Протянув руку, она дотронулась до его торса, но включать не стала – все его умные логичные слова могли напрочь уничтожить её абстрактную надежду, а ей сейчас очень нужна была её собственная вера! Рука медленно вернулась на место у панели приборов, и Кейт снова посмотрела на карту.

Над её головой висела голографическая сфера – обычная планета, которых здесь было много. Она осторожно нажала кнопку подачи горючего, и корабль медленно двинулся вперёд. Внутри всё дрожало, но дорога была ещё не ясна.

Осторожно протянув руку над головой, она легко дотронулась до планетной сферы. Та отозвалась секундным мягким жжением в пальцах и подсветилась бледно-зелёным. Тут же на отдельной небольшой панели управления, установленной у правой стенки, замигала кнопка, которую Кейт раньше не замечала.

Отстегнув ремни, она пересела в другое кресло – оно было ближе к этой панели и с этого места тоже можно было дотянуться до рычагов, управлять кораблём и его торможением, так что управление она не теряла.

А новая кнопка настойчиво мигала зелёным. Она также была прикрыта прозрачным колпаком, как и кнопка включения всего управления. «*Может быть, высветит дорогу?*», – мелькнула новая мысль, и Кейт ещё раз взглянула на карту над головой: та пока дороги не показывала.

Она отвернулась и заставила себя спокойно смотреть вперёд, в окно. Но лишь с минуту – её ладони вспотели, и внезапно она услышала, что мысленно уговаривает себя: «Глупо так поступать. Я ведь не знаю, что это за кнопка...».

Как только она осознала, что *это* думает, она поняла: всё – конец! Бороться с беспощадной неизбежностью, последующей за её любопытством или странной верой в происходящее, невозможно! Не в её случае...

Она протянула руку и открыла колпак. Зелёный цвет мигал, казалось, ещё интенсивнее, ещё ярче. «Какой у меня выбор?..», – снова попыталась она думать, стремясь остановить себя, пока не поздно, но рука уже не слушалась: пальцы резко дёрнулись и нажали, и она тут же вжалась в кресло от страха за содеянное.

Кнопка перестала мигать, оставшись зелёной, а вид за окном внезапно начал искажаться. Звёзды ускорились, превратившись в тонкие, звенящие немыслимой яркостью полосы, пространство стало густым, как будто корабль мчался на неимоверной скорости. Кейт машинально ещё больше вжалась в кресло и стиснула руки.

Это длилось лишь несколько мгновений, очень страшных. А потом всё вдруг снова остановилось, и перед глазами вновь появился практически статичный пейзаж.

Пространство, почти пустое. Почти... – вдалеке, прямо перед ней, прямо по курсу корабля, был огромный жёлтый шар. Солнце. И его сияние с каждой секундой приближалось.

Кейт резко очнулась от ужаса. «Сгореть на Солнце, сгореть...», – моментально понеслись в её голове слова. Она тут же одновременно дёрнула рычаг для разворота и прибавила скорости.

Но рычаг больше не работал. По крайней мере, разворачиваться судно не собиралось, а скорость его увеличилась. Она ещё раз лихорадочно дёрнула рычаг, и ещё, и ещё!.. Поняв, что это не срабатывает, Кейт дёрнула рычаг торможения. Но это перемещение в пространстве с помощью неизвестной зелёной кнопки, казалось, привело в неисправность все рычаги! Судно продолжало лететь, и скорость его лишь росла, будто что-то тянуло его туда, вперёд...

Она обессиленно свалилась в кресло, глядя, как Солнце, приближаясь, быстро увеличивается в размерах.

«Испепелит меня...», – она вдруг почувствовала, что это гораздо страшнее, чем жить на чужой планете, чем потерять... Чем всё потерять, потому что теперь она уже не чувствовала бы вообще ничего, никогда...

Она снова кинулась к рычагам и кнопкам – теперь было всё равно, какие сработают, лишь бы сработали!.. Она нажимала всё подряд, дёргала все рычаги, но ничего не менялось – корабль двигался уже будто по какой-то своей собственной программе. Быть может, ему самому давно надоело служить людям и он хотел навек успокоиться, расплавить все свои детали и погрузиться во свет?..

Приборы не реагировали. Не работала даже кнопка выключения панели! – она будто заела и не нажималась, словно приближающееся Солнце давало ей немыслимую энергию, не позволяющую отключиться!

Осознав, что всё без толку, Кейт тяжело выдохнула, ослабевшими руками опершись на панель, не замечая, что давит сразу на кучу кнопок, и уставилась в окно.

Солнце продолжало стремительно приближаться и, не отрываясь, она смотрела, как оно становится огромным. Она знала, что огнеупорное стекло окна с прозрачным

солнцезащитным слоем ещё какое-то время позволит глядеть вперёд, но недолго – скоро оно сгорит. Оно всё сгорит, и она сама – тоже...

Она ещё немного постояла вот так. Потом развернулась. Снова увидела RD-2. С какой-то новой бережностью провела рукой по его плечу, и глаза её увлажнились. А потом быстро вышла.

Она помнила, в каком из помещений хранились запасы медикаментов, и знала, как выглядит ампула со снотворным – Линнуэ рассказывала, какие препараты возят с собой в экспедициях. Хороший сон так важен... Кейт быстро нашла нужную коробочку и вытащила пару ампул; и вернулась обратно, в комнату управления.

Солнце, солнце!.. Такое яркое и такое беспощадное, такое красивое и столь бессмысленно жестокое сейчас, оно приблизилось настолько, что, сожрав окружающий пейзаж вокруг, только само было видно в ставшее слишком маленьким окно.

– Не бойся, корабль, – вдруг медленно провела она рукой и по панели управления: корабль внезапно показался ей таким маленьким, таким беззащитным. – Не бойся... Я с тобой.

Во взгляде её не было тоски. И не было слёз, хотя глаза так и норовили увлажниться. Но была боль – от того, что не успела, от того, что не смогла сделать. От того, *что* не смогла прожить, помочь, прочувствовать... От всего. От этого солнца, которое, яркое, могло давать жизнь на планетах, но, так близко, дарило гибель...

Почти спокойно она села в кресло пилота и положила две ампулы на панель управления.

Становилось жарко. Возможно, это было лишь возбуждение, может, это всего лишь от одного вида Солнца?.. Корабль ведь, как-никак, должен быть защищён... Ненадолго.

Кейт протянула руку и взяла ампулу. «Я ведь ничего не теряю...», – подумала она и тут же осеклась: эти же слова она думала перед тем, как двинуться в путь! «Не теряю...», – горько повторила она про себя, будто пытаясь полностью ощутить вкус этих сложных и таких противоречивых слов.

– А оказывается, терять ещё было что... Но слишком поздно... – пробормотала она вслух, глядя в окно.

Последнее, что будет помнить её саму, – это огромное солнце, от которого так далеки человеческие страсти. Последнее, что будет помнить она сама, когда заснёт, – только гигантский, пылающий светом шар. Шар, дарующий жизнь.

Ампула была вскрыта. Кейт приложила её к руке и устало расслабилась в кресле, мягко глядя вперёд, как будто смотря фильм в кинотеатре. Потом глаза её закрылись и учащённое сердцебиение, наконец, стало спокойным. И вскоре корабль поглотил огромный пылающий шар. Шар вечности.

Акулина

По туннелю к Близнецу: Шар вечности / Акулина – akulinabook.ru, 2019

Все права защищены. Эта книга или любая её часть не может быть воспроизведена или использована любым иным способом без письменного разрешения автора, исключая использование цитат из книги или другого способа, предусмотренного законодательством.

Официальный сайт автора

akulinabook.ru

По вопросам сотрудничества, рекламы и иным предложениям
обращаться по e-mail: akulinabook@mail.ru

Все авторские права защищены.
Copyright © 2019